РЕШЕНИЕ ДЛЯ

ПРОГРЕССА

ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Система постановки вопросов L2Q — недостающий образовательный путь

SEAN GRINYER

worldeducation.online
q2l.online

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЧЕМУ ДЕТЯМ НУЖЕН ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ L2Q 4-16

ПОЧЕМУ СИСТЕМА L2Q ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОСТАЮЩИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПУТЁМ 17-22

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ L2Q

1. ИСТОЧНИК И ПРОИСХОЖДЕНИЕ 23-51

2. СТАНДАРТ СВИДЕТЕЛЬСТВ 52-87

3. СТИМУЛ И ВЫГОДА 88-115

4. ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ 116-144

5. РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ 145-173

6. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ 174-215

7. НАРРАТИВ И РЕАЛЬНОСТЬ 216-245

8. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ 246-270

9. ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ 271-297

ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 298-331

ВЫ НЕ МОЖЕТЕ УЧИТЬСЯ НА ТОМ, ЧЕГО НЕ МОЖЕТЕ УВИДЕТЬ

ПОЧЕМУ ДЕТЯМ НУЖЕН ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ L2Q

ДАТЬ ДЕТЯМ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ L2Q, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ ИХ СОЗНАНИЕ, РАЗВИВАТЬ ОБУЧЕНИЕ, РАЗЛИЧАТЬ ИСТИНУ И ПРЕРВАТЬ ПОВТОРЕНИЕ ОБМАНА

Сознание детей и их обучение формируются мировой средой ещё до того, как они полностью понимают, что именно их формирует.

Именно поэтому детям нужен Инструментарий постановки вопросов L2Q.

Инструментарий постановки вопросов L2Q — это не обычный образовательный ресурс.

Это новый для мира структурированный образовательный метод, разработанный на основе Book of Evidence и организованный через World Education Online, чтобы дать детям структурированный метод обучения тому, как задавать вопросы о реальной мировой среде, различать истину, развивать самостоятельное мышление и не позволять созданной лжи формировать их сознание и обучение.

Инструментарий постановки вопросов L2Q не говорит детям, что им думать.

Инструментарий постановки вопросов L2Q даёт детям структурированный метод задавать вопросы о том, что им показывают, применяя один и тот же стандарт, включая информацию, взрослых, школы, системы, деньги, власть, нарративы, поведение, психологическое воздействие и их собственные предположения.

Он учит их проверять, что является истиной, распознавать обман, понимать психологическое воздействие и применять один и тот же стандарт везде.

Речь идёт не только об изучении большего объёма информации.

Речь идёт о том, чтобы дать детям инструменты для постановки вопросов о мировой среде до того, как созданная ложь, повторяющиеся нарративы, эмоциональное влияние, страх, власть, молчание, зависимость и обман сформируют их восприятие мира.

Когда детей не учат правильно задавать вопросы, их сознание остаётся открытым для того, что повторяется, защищается, скрывается, нормализуется и преподносится им как истина.

Созданная ложь не только вводит детей в заблуждение.

Она влияет на то, как дети видят, учатся, думают, доверяют, понимают и реагируют на окружающий мир.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И СОЗНАНИЕ ДЕТЕЙ

Психологическое воздействие — одна из важнейших частей Инструментария постановки вопросов L2Q.

Психологическое воздействие имеет значение, потому что обман действует через сознание до того, как у детей появляются инструменты для его распознавания.

То, что повторяется, вознаграждается, вызывает страх, скрывается, нормализуется, защищается или преподносится как истина, формирует восприятие, обучение, доверие, понимание и поведение детей.

Детям необходимо дать инструменты, чтобы задавать вопросы о том, как информация, истории, системы, власть, страх, давление, вознаграждение, наказание, молчание, повторение и эмоциональное влияние воздействуют на их сознание.

Когда дети учатся задавать вопросы о психологическом воздействии, они начинают понимать, как мировая среда формирует людей изнутри.

Это понимание защищает их сознание.

Оно развивает обучение.

Оно развивает самостоятельное мышление.

Оно даёт детям способность различать истину.

Оно устраняет обман как контролирующий путь через сознание детей, потому что созданная ложь ставится под вопрос, проверяется и раскрывается, а не принимается, повторяется и наследуется.

ПСИХИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И УСТРАНЕНИЕ ОБМАНА

Обман не только скрывает истину.

Он влияет на то, как дети чувствуют, думают, доверяют, учатся и видят мир.

Когда детей окружают созданная ложь, повторяющиеся нарративы, страх, молчание, эмоциональное влияние, давление, власть и обман, мир представляется более тёмным, запутанным, угрожающим и безнадёжным, чем он действительно должен быть.

Это влияет на сознание детей.

Это влияет на их обучение.

Это влияет на их уверенность в способности понимать мир.

Это влияет на их способность доверять тому, что истинно.

Именно поэтому Инструментарий постановки вопросов L2Q занимает центральное место в защите сознания детей, укреплении обучения и улучшении психического благополучия через образование. Когда детям дают инструменты для правильного постановки вопросов, обман начинает терять власть над их восприятием.

Созданная ложь ставится под вопрос, а не усваивается.

Нарративы, основанные на страхе, проверяются, а не повторяются.

Власть исследуется, а не принимается вслепую.

Эмоциональное влияние распознаётся, а не управляет их мышлением.

Молчание ставится под вопрос, а не позволяет скрытому вреду продолжаться.

Детей не оставляют одних внутри мира, который их не научили понимать.

Им дают структурированный метод задавать вопросы о том, что формирует их сознание.

Им дают способ отделять истину от созданной лжи.

Им дают способ видеть мир яснее, вместо того чтобы видеть только более тёмную версию, созданную обманом, страхом, нарративами, молчанием и психологическим воздействием.

Когда обман удаляется из понимания детей, мир не должен выглядеть безнадёжным, запутанным или тёмным.

Дети начинают видеть, что проблемы создаются, повторяются, защищаются и продолжаются через поведение, системы, стимулы, молчание, нарративы и отсутствие структурированного пути постановки вопросов L2Q, основанного на свидетельствах.

Это означает, что мир становится тем, о чём они задают вопросы, что понимают, из чего учатся и что помогают улучшать.

Это укрепляет психическое благополучие, потому что дети больше не только впитывают тяжесть мира.

Они учатся понимать его.

Они учатся задавать о нём вопросы.

Они учатся видеть, что является истиной.

Они учатся развивать самостоятельное мышление.

Предоставление детям Инструментария постановки вопросов L2Q защищает их сознание, давая им метод устранения обмана из их восприятия мира.

Когда обман теряет путь через сознание детей, страх, путаница, ложная тьма и повторяющиеся нарративы теряют способность формировать то, как дети видят реальность.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ О МОЛЧАНИИ, ДЕНЬГАХ И МЕХАНИЗМЕ, КОТОРЫЙ ЗАЩИЩАЕТ ОБМАН

Детям также нужен Инструментарий постановки вопросов L2Q, потому что обман защищается молчанием.

Молчание не пусто.

Молчание защищает то, что не ставится под вопрос.

Молчание защищает то, что люди боятся сказать.

Молчание защищает то, что системы не хотят раскрывать.

Молчание защищает то, что деньги, зависимость, занятость, положение, репутация, власть и страх удерживают скрытым.

Это важно, потому что дети получают образование внутри мира, где молчание уже действует.

Их учат взрослые, которых самих учили, обучали, которым платили и которых поместили в систему, где их роль состоит в том, чтобы преподавать, передавать, повторять и оценивать информацию внутри той системы, которая обучила их.

Это не означает, что учителя — плохие люди.

Это означает, что само образование находится внутри той же мировой среды, которую L2Q учит детей ставить под вопрос.

Современное образование должным образом не учит детей задавать вопросы о механизме, стоящем за молчанием.

Оно должным образом не учит детей спрашивать, что защищают деньги, что контролирует зависимость, чего требует занятость, чему препятствует власть, что скрывает репутация, что заставляет замолчать страх, что формируют стимулы и чему системы позволяют продолжаться.

Когда детей не учат задавать вопросы о молчании, они учатся принимать мир таким, каким его им показывают.

Они узнают то, что повторяется, но не то, что скрыто.

Они узнают то, что одобрено, но не то, что защищено.

Они узнают то, чему учат, но не то, чего избегают.

Они учатся функционировать внутри мировой среды, не понимая механизма, который удерживает созданную ложь, обман, страх, зависимость и повторяющиеся модели на месте.

Инструментарий постановки вопросов L2Q даёт детям метод задавать вопросы об этом механизме.

Он учит их спрашивать:

О чём не говорят?

Почему об этом не говорят?

Кому выгодно молчание?

Что защищают деньги?

Что контролирует зависимость?

Чему препятствует страх?

Что власть не позволяет людям ставить под вопрос?

Какая повторяющаяся модель продолжается потому, что люди молчат?

Именно поэтому постановка вопросов о молчании необходима для защиты сознания детей и развития их обучения.

Когда дети учатся задавать вопросы о молчании, они начинают видеть то, что скрыто под поверхностью образования, систем, власти, нарративов, денег и повторяющегося поведения.

Когда они видят, что защищает молчание, они начинают понимать механизм, стоящий за обманом.

Когда они понимают механизм, стоящий за обманом, развивается самостоятельное мышление.

Когда развивается самостоятельное мышление, созданная ложь теряет путь через сознание детей.

Так Инструментарий постановки вопросов L2Q даёт детям метод устранения обмана из их восприятия мира.

Он даёт им способность задавать вопросы о том, что показано, что скрыто, что защищено, что повторяется, за что платят, чего боятся, о чём молчат и что преподносится как истина.

Это имеет центральное значение для улучшения образования, потому что образование не может улучшаться, пока оно учит детей повторять информацию, не обучая их задавать вопросы о молчании, деньгах, зависимости, стимулах и власти, которые формируют окружающую их мировую среду.

ПОЧЕМУ ЭТО ИМЕЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ Q2L И YOUNG QUESTIONERS

Это имеет центральное значение для Q2L и Young Questioners.

Детей безопасно охватывают через родителей, учителей, людей, осуществляющих уход, школы, образовательные учреждения и ответственных взрослых, чтобы дать им инструменты для правильного постановки вопросов, обучения на реальной мировой среде и развития самостоятельного мышления до того, как тот же мир сформирует их так, что они начнут его повторять.

Задача не в том, чтобы говорить детям, что им думать.

Задача — дать детям метод L2Q, чтобы они задавали вопросы, видели, понимали, различали истину, защищали своё сознание, развивали обучение и учились на реальной мировой среде.

Дети учатся не только у взрослых.

Дети учатся у других детей.

Они наблюдают друг за другом.

Они влияют друг на друга.

Они делятся идеями, поведением, привычками, интересами, пониманием и способами мышления.

Когда у детей развивается задавание вопросов, оно распространяется от ребёнка к ребёнку.

Когда у детей развивается понимание, оно распространяется от ребёнка к ребёнку.

Когда у детей развивается самостоятельное мышление, оно распространяется от ребёнка к ребёнку.

Дети, которые учатся задавать вопросы, помогают другим детям учиться задавать вопросы.

Дети, которые учатся понимать, помогают другим детям учиться понимать.

Дети, которые развивают самостоятельное мышление, помогают другим детям развивать самостоятельное мышление.

Именно поэтому дети являются основным путём перемен.

Эффект не заканчивается на одном ребёнке.

Он проходит через группы детей, классы, школы, сообщества и будущие поколения.

Когда дети учатся задавать вопросы, они начинают видеть.

Когда они начинают видеть, они начинают понимать.

Когда развивается понимание, развивается самостоятельное мышление.

Когда развивается самостоятельное мышление, обман лишается своего пути.

Когда обман лишается своего пути, вред, созданный обманом, теряет путь через людей, образование, системы и общество.

Именно поэтому дать детям способность правильно задавать вопросы — одна из самых важных задач, которые должно выполнять образование.

Это защищает сознание детей.

Это укрепляет обучение.

Это развивает самостоятельное мышление.

Это устраняет обман из мира, давая следующему поколению способность различать истину.

Детям нужны инструменты, чтобы правильно задавать вопросы.

Так развивается обучение.

Так развивается самостоятельное мышление.

Так обман лишается своего пути.

Так улучшается образование, чтобы улучшался мир.

Мир, основанный на истине, начинается тогда, когда детям дают инструменты для правильного постановки вопросов.

ПОЧЕМУ СТРУКТУРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ L2Q, ОСНОВАННАЯ НА СВИДЕТЕЛЬСТВАХ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОСТАЮЩИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПУТЁМ

Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах, отличается своим происхождением.

Она была разработана на основе Book of Evidence.

В Book of Evidence задокументировано более 30 лет непосредственного личного опыта с временными метками, свидетельств, публичных записей, оспариваний и повторяющихся моделей, показанных самой мировой средой.

По мере накопления свидетельств противоречие становилось всё более заметным.

Вопросы уже задавались.

Однако повторение продолжалось.

Тот же обман продолжался.

То же молчание продолжалось.

Та же зависимость продолжалась.

Те же противоречия продолжались.

Те же повторяющиеся модели продолжались.

Book of Evidence не выявила отсутствия постановки вопросов.

Она выявила, что вопросы уже задавались, тогда как тот же мир продолжал повторяться.

Это противоречие лежит в самом центре Структурированной системы постановки вопросов L2Q, основанной на свидетельствах.

Если вопросы уже задавались, почему те же модели продолжались?

Book of Evidence неоднократно выявляла одно и то же противоречие.

Вопросы уже задавались.

Однако повторение продолжалось.

Это показало, что проблема заключалась не в том, что вопросы не задавались.

Проблема заключалась в отсутствии структурированного образовательного пути, основанного на свидетельствах, для обучения тому, как задавать вопросы о самой мировой среде.

Люди могут задавать вопросы и при этом продолжать повторять окружающий их мир.

Люди могут задавать вопросы и при этом оставаться сформированными той же мировой средой, которая порождает повторение.

Люди могут задавать вопросы и при этом наследовать, принимать, защищать и продолжать повторяющиеся модели.

Поэтому сам факт того, что вопросы задаются, не является свидетельством того, что людей научили тому, как задавать вопросы.

Сам факт того, что вопросы задаются, не является свидетельством того, что людей научили понимать, что именно порождает повторение.

Недостающим компонентом было не большее количество информации.

Информация уже существовала.

Недостающим компонентом было не большее количество вопросов.

Вопросы уже задавались.

Недостающим компонентом был структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, для обучения тому, как задавать вопросы о самой мировой среде.

Структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, для изучения того, что неоднократно продолжалось, несмотря на то что вопросы уже задавались.

Структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, для изучения механизмов, ответственных за порождение повторения.

Этим недостающим путём стала Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах.

Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах, была разработана на основе массива свидетельств, сформированного в Book of Evidence. Она была разработана потому, что Book of Evidence выявила повторяющиеся модели, которые продолжались, несмотря на то что вопросы уже задавались.

Она была разработана потому, что Book of Evidence выявила недостающий образовательный путь.

Она была разработана потому, что Book of Evidence показала: сам факт постановки вопросов и обучение тому, как правильно их ставить, — не одно и то же. L2Q была разработана для изучения того, что неоднократно продолжалось, несмотря на то что вопросы уже задавались.

L2Q была разработана для изучения механизмов, ответственных за порождение повторения, а не только результатов, порождённых повторением.

L2Q была разработана для изучения мировой среды, а не просто для функционирования внутри неё.

L2Q была разработана, чтобы помогать людям понимать мировую среду, а не просто функционировать внутри неё.

Именно поэтому Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах, отличается.

Именно поэтому Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах, представляет собой недостающий образовательный путь.

Источник и происхождение постановки вопросов имеют значение.

Источник и происхождение Структурированной системы постановки вопросов L2Q, основанной на свидетельствах, имеют значение.

Структурированная система постановки вопросов L2Q, основанная на свидетельствах, возникла на основе массива свидетельств, сформированного в Book of Evidence.

Понимание того, откуда появилась система, — первый шаг к пониманию того, почему она отличается.

Именно поэтому первый раздел начинается с Источника и происхождения.

РАЗДЕЛ 1 — ИСТОЧНИК И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЮТ ИСТОЧНИК И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Источник и происхождение — основа Инструментария «Учитесь задавать вопросы» (L2Q), потому что всё начинается с того, откуда приходит информация и что её формирует.

Люди постоянно окружены информацией, но их не учат должным образом её исследовать или учиться на окружающей их мировой среде.

Людям показывают информацию.

Людям говорят информацию.

Людей учат информации.

От людей ожидают запоминания информации.

От людей ожидают повторения информации.

От людей ожидают применения информации.

От людей ожидают защиты информации.

Но людей не учат тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться на том, что им показывают.

Люди сейчас живут внутри крупнейшей существующей среды обучения, однако их должным образом не научили учиться у неё.

Людей оставили функционировать внутри мира, понимать который их должным образом не научили.

Через структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, их не учат тому, как мировая среда формирует их сознание, убеждения, эмоции, доверие, поведение, восприятие и понимание.

Их не учат тому, как деньги, зависимость, власть, молчание, нарративы, повторение, страх, стимулы, охват, статус и созданная ложь влияют на человечество.

Сама мировая среда является средой обучения.

Она постоянно предоставляет человечеству возможности учиться.

Люди часто ждут, пока их научат, уже находясь внутри крупнейшей существующей среды обучения.

Поэтому мировая среда обучает людей каждый день, признают они это или нет.

Проблема в том, что многих людей не научили видеть эти уроки.

Их не научили спрашивать:

Что формирует моё мышление?

Что формирует мои убеждения?

Что формирует мои эмоции?

Что формирует моё доверие?

Что формирует моё поведение?

Что формирует моё восприятие?

Что формирует моё понимание?

Что формирует окружающий меня мир?

Без этих вопросов люди могут провести всю жизнь, будучи сформированными, и не осознавать, что их формируют.

Люди часто наследуют поверхность мира, не понимая, что находится под ней.

Они могут видеть системы.

Они могут видеть правила.

Они могут видеть власть.

Они могут видеть деньги.

Они могут видеть образование.

Они могут видеть повторяющиеся проблемы.

Но они не обязательно понимают, что их создаёт, защищает, формирует или позволяет им продолжаться.

Именно поэтому люди не могут учиться на том, чего они не могут увидеть.

Видеть — не значит просто смотреть.

Видение — это процесс постановки вопросов достаточно глубоко, чтобы выйти за пределы поверхностных объяснений и начать распознавать механизмы, формирующие мировую среду.

Видение создаёт понимание.

Понимание создаёт обучение.

Обучение создаёт самостоятельное мышление.

Поэтому Источник и происхождение — это не просто определение того, откуда пришла информация.

Речь идёт об обучении тому, как задавать вопросы достаточно глубоко, чтобы увидеть, что формирует саму информацию. Люди должны научиться спрашивать: Кто это создал? Откуда это пришло? Почему это было создано? Кому это выгодно? Какие существуют стимулы? Что на это влияет? Что это защищает? Что скрывается? Что повторяется? Что формирует вовлечённых людей? Какая мировая среда это породила? Эти вопросы имеют значение, потому что люди наследуют не только информацию. Они наследуют поведение. Они наследуют системы. Они наследуют нарративы. Они наследуют зависимость. Они наследуют молчание. Они наследуют власть.

Они наследуют повторяющиеся модели.

Они также наследуют созданную ложь.

Созданная ложь существует не просто как отдельные фрагменты ложной информации.

Созданная ложь встраивается в саму мировую среду.

Она нормализуется.

Она защищается.

Она повторяется.

Она отстаивается.

В конечном итоге она принимается как истина.

Затем люди наследуют эту созданную ложь, так и не осознавая, что изначально она была создана.

Людей учат функционировать внутри мировой среды, не обучая тому, как понимать её через структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах.

Люди могут стать чрезвычайно хорошими в функционировании внутри мира, который они должным образом не понимают.

Функционирование позволяет людям выживать внутри систем.

Понимание позволяет людям учиться на системах.

Если образование учит людей только функционировать внутри мировой среды, образование помогает воспроизводить ту же мировую среду.

Тогда люди становятся продуктами мировой среды вместо того, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

Человечество живёт внутри мировой среды, которую само человечество постоянно воссоздаёт.

Мировая среда формирует взрослых.

Взрослые формируют учителей.

Учителя формируют детей.

Дети становятся взрослыми.

Затем взрослые воссоздают ту же мировую среду.

Этот цикл будет продолжаться бесконечно, если люди не научатся задавать о нём вопросы через структурированный путь постановки вопросов, основанный на свидетельствах.

Люди также должны понимать, что их собственное сознание — их важнейший инструмент для обучения на мировой среде.

Никакой титул, власть, система, учреждение, источник или отдельный человек не могут самостоятельно создать понимание за другого человека.

Понимание должно быть развито самим индивидуальным сознанием.

Задавание вопросов развивает понимание.

Понимание развивает обучение.

Обучение развивает самостоятельное мышление.

Поэтому люди должны учиться на причинах, а не бесконечно повторять последствия.

Они должны учиться тому, что формирует мир, а не только приспосабливаться к нему.

Именно поэтому Источник и происхождение стоят в начале Инструментария «Учитесь задавать вопросы» (L2Q).

Если Источник и происхождение слабы, вместе с ними ослабевает каждый другой раздел. Ослабевает Стандарт свидетельств. Ослабевает Стимул и выгода. Ослабевает Характер и последовательность. Ослабевает Разрешение задавать вопросы. Ослабевает Эмоциональное влияние. Ослабевает «Нарратив против реальности». Ослабевает Психологическое воздействие. Ослабевает Применяйте один и тот же стандарт везде. Поэтому Источник и происхождение являются фундаментом всей системы. Это отправная точка, позволяющая людям начать учиться у самого мира. Последовательность такова: Задавайте вопросы. Смотрите. Понимайте. Учитесь. Развивайте самостоятельное мышление. Так люди перестают повторять мир, который они должным образом не понимают.

Так люди начинают учиться у мировой среды вместо того, чтобы просто становиться её продуктами.

И именно поэтому Источник и происхождение — первый раздел Инструментария «Учитесь задавать вопросы» (L2Q).

ВОСПРИЯТИЕ

Людей формирует мировая среда ещё до того, как они осознают, что она их формирует.

Одна из главных причин, по которым повторяющиеся модели продолжаются по всему миру, заключается в том, что люди часто верят в то, что они многократно видят.

Люди могут принять повторение за истину.

Люди могут принять знакомость за свидетельство.

Люди могут принять популярность за достоверность.

Люди могут принять власть за правильность.

Люди могут принять видимость за важность.

Люди могут принять уверенность за экспертность.

Люди могут принять статус за понимание.

Многие люди не осознают, что их восприятие постоянно формируется.

Через структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, людей не учат тому, как формируются их убеждения.

Их учат тому, во что верить.

Их не учат тому, как они пришли к этой вере. Поэтому людям следует спрашивать: Как я пришёл к этой вере? Кто познакомил меня с этим убеждением? Как долго я в это верю? Как часто я с этим сталкивался? Что многократно это укрепляло? Исследовал ли я это самостоятельно? Или я это унаследовал? Детей также формирует мировая среда, в то время как современное образование не учит их структурированному пути, основанному на свидетельствах, для обучения тому, как задавать о ней вопросы. Дети наблюдают за взрослыми. Дети наблюдают за поведением. Дети наблюдают за системами. Дети наблюдают за властью. Дети наблюдают за деньгами. Дети наблюдают за зависимостью. Дети наблюдают за нарративами. Дети наблюдают за повторением. Дети наблюдают за молчанием. Дети наблюдают за тем, что вознаграждается.

Дети наблюдают за тем, что не поощряется.

Поэтому мировая среда начинает обучать детей, в то время как современное образование не предоставляет структурированный путь, основанный на свидетельствах, для обучения тому, как задавать о ней вопросы.

Взрослых также постоянно обучает мировая среда, признают они это или нет.

Если образование не учит детей и взрослых тому, как задавать вопросы о реальной мировой среде, они затем неосознанно входят в те же циклы повторения, которые сформировали людей до них.

Люди также могут оказаться запертыми внутри простых нарративов.

Людей могут побуждать выбирать стороны вместо того, чтобы учиться на том, что им показывают.

Людей могут побуждать мыслить категориями героев и злодеев вместо понимания механизмов, формирующих мировую среду.

Чем чаще люди многократно видят что-либо, тем более нормальным это может становиться.

Чем более нормальным это становится, тем меньше вероятность, что это будет поставлено под вопрос.

Поэтому людям следует спрашивать:

Что формирует моё восприятие?

Что формирует моё доверие?

Что формирует моё понимание?

Что формирует мои убеждения?

Я ясно вижу мир?

Или я вижу только то, что мне многократно представляли?

Источник и происхождение существуют, чтобы вывести людей за пределы восприятия и привести к пониманию.

ОХВАТ, СТАТУС И ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДЫ

Люди часто предполагают, что информация с самым большим охватом должна быть самой важной информацией.

Это необходимо ставить под вопрос.

Многие люди неосознанно следуют за самыми громкими голосами, крупнейшими аудиториями, крупнейшими платформами и самым высоким статусом.

Люди часто передают своё любопытство другим.

Многие люди ждут, пока кто-то, обладающий властью, скажет им, что важно, прежде чем они заинтересуются.

Многие люди ждут популярности, прежде чем что-либо исследовать.

Многие люди ждут статуса, прежде чем позволить себе учиться.

Многие люди ждут, пока кто-то другой решит, что заслуживает их внимания.

Это означает, что люди могут позволять системам охвата и статуса решать, что их сознанию разрешено считать важным.

Люди могут неосознанно становиться пассивными учащимися вместо активных учащихся.

Поэтому людям следует спрашивать:

Почему этому источнику предоставляется такой большой охват? Кто контролирует среду, через которую распространяется эта информация? Кто решает, что продвигается? Кто решает, что повторяется? Кто решает, что скрывается? Кто решает, что удаляется? Кто решает, что получает видимость? Кто решает, что теряет видимость? Люди также должны понимать, что сам охват может начать производить воспринимаемую истину. Чем чаще что-либо видят, тем более знакомым оно становится. Чем более знакомым оно становится, тем легче его могут принять. Чем больше его принимают, тем более истинным оно может начать казаться. Именно поэтому саму видимость необходимо ставить под вопрос. Поэтому людям следует спрашивать: Следую ли я за этим источником из-за свидетельств? Или я следую за этим источником из-за его охвата? Следую ли я за этим источником из-за понимания? Или я следую за этим источником из-за его статуса? Игнорирую ли я информацию потому, что ей не дали охвата?

Жду ли я, пока кто-то другой скажет мне, что это имеет значение?

Позволяю ли я кому-то другому решать, что заслуживает исследования?

Люди должны перестать ждать разрешения учиться.

Люди должны стать активными учащимися вместо пассивных учащихся.

Их собственное сознание должно стать их важнейшим инструментом обучения.

ДЕНЬГИ, ЗАВИСИМОСТЬ И СИСТЕМЫ

Деньги — один из крупнейших механизмов, формирующих поведение во всей мировой среде.

Поэтому люди должны научиться задавать вопросы о механизмах, окружающих информацию.

Деньги могут создавать зависимость.

Зависимость может формировать поведение.

Поведение может формировать то, что говорится.

Поведение может формировать то, что повторяется.

Поведение может формировать то, что защищается.

Поведение может формировать то, что скрывается.

Поведение может формировать то, что оспаривается.

Поведение может формировать то, чему позволяют продолжаться.

Поэтому людям следует спрашивать:

Создаёт ли этот источник денежный путь? Контролирует ли этот источник денежный путь? Финансирует ли этот источник денежный путь? Влияет ли этот источник на денежный путь? Создаёт ли этот источник системы, от которых зависят люди, или влияет на них? Зависят ли люди от этих систем? Влияет ли зависимость на поведение? Влияет ли зависимость на задавание вопросов? Влияет ли зависимость на молчание? Влияет ли зависимость на то, что люди готовы оспаривать? Речь не идёт о возложении вины на отдельных людей. Речь идёт о понимании механизмов, формирующих поведение.

УЧИТЕЛЯ КАК ИСТОЧНИКИ

Учителя становятся источниками информации для детей. Это означает, что сами учителя также должны научиться задавать вопросы. Многие учителя прошли через те же системы образования, в которые входят дети. Их учили информации. Их обучали передавать информацию. Их оценивали по информации.

Затем их поместили в роли, в которых они передают информацию следующему поколению.

Речь не идёт о возложении вины на учителей.

Речь идёт о понимании среды, которая их формирует.

Учителя являются участниками той же мировой среды.

Они также унаследовали информацию.

Они также учились у людей, которых самих не учили тому, как учиться у мировой среды.

Людей учат функционировать внутри систем, не обучая тому, как их понимать.

Люди могут стать чрезвычайно хорошими в функционировании внутри систем, которые они должным образом не понимают.

Сами учителя часто прошли по этому же пути.

Это одна из причин, по которым повторение может продолжаться через поколения.

Поэтому людям следует спрашивать:

Кто учил учителя?

Кто обучал учителя?

Какие системы сформировали учителя?

Учили ли учителя реальной мировой среде?

Учили ли учителя тому, как деньги, зависимость, власть, молчание, нарративы, повторение, охват и статус формируют человечество?

Или учителя учили тому, как функционировать внутри существующей системы?

Поэтому учителя должны стать проводниками постановки вопросов, видения, понимания, обучения и самостоятельного мышления.

ОБУЧЕНИЕ НА ЛЖИ

Люди часто думают, что ложь существует только для обмана.

Источник и происхождение учат людей выходить за пределы этого.

Ложь может становиться образовательным инструментом, когда сознание готово ставить её под вопрос.

Ложь раскрывает поведение.

Ложь раскрывает зависимость.

Ложь раскрывает стимулы.

Ложь раскрывает нарративы.

Ложь раскрывает молчание.

Ложь раскрывает повторяющиеся модели.

Ложь раскрывает то, что происходит, когда людей не учат тому, как задавать вопросы о том, что раскрывает ложь.

Поэтому людям следует спрашивать:

Что раскрывает эта ложь?

Какой механизм позволил этой лжи продолжаться?

Кому была выгодна эта ложь?

Кто защищал эту ложь? Кто повторял эту ложь? Какую повторяющуюся модель раскрывает эта ложь? Чему человечество может научиться на этой лжи? Цель не в том, чтобы учить людей ненавидеть ложь. Цель — научить людей учиться на ней.

ОБУЧЕНИЕ НА ТОМ, ЧТО ПОКАЗАНО

Многие люди реагируют на то, что им показывают, вместо того чтобы учиться на том, что им показывают. Реакция часто останавливает развитие. Люди злятся. Люди начинают бояться. Люди выбирают стороны. Люди защищают позиции. Люди атакуют позиции. Люди оказываются запертыми внутри нарративов. Источник и происхождение учат людей выходить за пределы реакции. Людям следует спрашивать: Чему можно научиться на этом? Какое поведение здесь раскрывается? Какая повторяющаяся модель здесь раскрывается?

Что это раскрывает о человечестве?

Что это раскрывает о зависимости?

Что это раскрывает о деньгах?

Что это раскрывает о молчании?

Что это раскрывает о мировой среде?

Люди также должны понимать, что они не просто изучают информацию.

Они учатся видеть мир.

Последовательность становится такой:

Задавайте вопросы.

Смотрите.

Понимайте.

Учитесь.

Развивайте самостоятельное мышление.

Так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ВИДИМЫЙ ИСТОЧНИК И КОНЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК

Одно из крупнейших ограничений человеческого постановки вопросов состоит в том, что люди часто останавливаются на первом видимом источнике.

Люди видят человека.

Люди видят организацию. Люди видят правительство. Люди видят государственного служащего. Люди видят средство массовой информации. Люди видят эксперта. Люди видят онлайн-создателя. Затем люди считают, что определили источник. Но Источник и происхождение учат людей продолжать задавать вопросы. Видимый источник может не быть конечным источником. Видимый источник может реализовывать информацию. Видимый источник может повторять информацию. Видимый источник может защищать информацию. Видимый источник может зависеть от другого источника. Сам видимый источник может быть сформирован мировой средой. Сам видимый источник всё ещё может учиться у мировой среды. Люди часто останавливаются на первом объяснении, которое им дают. Первое объяснение может казаться комфортным. Первое объяснение может казаться полным. Первое объяснение может казаться удовлетворительным. Но чувство удовлетворения — не то же самое, что понимание.

Поэтому людям следует спрашивать: Это настоящий источник? Или это первый источник, с которым я столкнулся? Кто стоит за этим источником? Кто влияет на этот источник? Кому выгоден этот источник? В какой среде действует этот источник? Какие механизмы формируют этот источник? Люди часто останавливаются слишком рано. Источник и происхождение учат людей продолжать.

ВОЗМОЖНЫЕ МОТИВЫ

Люди часто останавливаются на упрощённых выводах. Правительство плохое. СМИ плохие. Полиция плохая. Власть плохая. Учреждения плохие. Люди часто эмоционально реагируют на то, что им показывают, вместо того чтобы исследовать, чему можно на этом научиться. Источник и происхождение учат людей выходить за пределы простых выводов.

Поэтому людям следует спрашивать: Какие предположения я делаю? Принимаю ли я первое объяснение? Какие мотивы я ещё не рассмотрел? Какие объяснения я ещё не рассмотрел? Какие долгосрочные результаты я ещё не рассмотрел? Задаю ли я вопросы только внутри нарратива, который мне показали? Цель не в том, чтобы запереть людей в каком-либо выводе. Цель — помочь людям самостоятельно исследовать возможности и учиться на том, что им показывают.

МИРОВАЯ СРЕДА ПОСТОЯННО ОБУЧАЕТ

Люди часто ждут, пока их научат, уже находясь внутри крупнейшей существующей среды обучения. Мировая среда постоянно обучает. Она обучает через поведение. Она обучает через повторение. Она обучает через нарративы. Она обучает через стимулы. Она обучает через зависимость. Она обучает через власть.

Она обучает через последствия. Она обучает через молчание. Проблема не в отсутствии уроков. Проблема в том, что людям не дали структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, чтобы видеть эти уроки и учиться на них. Поэтому людям следует спрашивать: Чему это меня учит? Какую повторяющуюся модель это раскрывает? Какое последствие здесь показано? Какое поведение здесь раскрывается? Чему человечество может на этом научиться?

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО УЧИТСЯ У ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человечество в значительной степени обучается самим человечеством. Но само человечество не было обучено тому, как учиться у мировой среды. Люди наследуют информацию до того, как учатся самостоятельно её исследовать. Люди защищают информацию до того, как понимают её. Люди реагируют до того, как учатся. Люди следуют до того, как задают вопросы. Люди повторяют до того, как понимают.

Люди останавливаются на простых объяснениях, потому что их не учили структурированному пути, развивающему способность задавать более глубокие вопросы.

Это не означает, что человечество не может продвигаться вперёд.

Это означает, что человечеству нужны лучшие инструменты для обучения.

СЛЕДОВАНИЕ, ВЕРА И ПЕРЕДАЧА МЫШЛЕНИЯ ДРУГИМ

Один из крупнейших механизмов, воспроизводящих мировую среду, — передача мышления другим.

Людей учат следовать, не обучая их ставить это под вопрос.

Людей учат, что определённые люди знают больше, чем они сами.

Людей учат доверять титулам.

Людей учат доверять власти.

Людей учат доверять должностям.

Людей учат доверять статусу.

Людей учат запоминать то, что им говорят.

Затем людям платят за выполнение того, чему им сказали следовать.

После этого многие люди позволяют другим людям думать за них.

Поэтому людям следует спрашивать:

Позволяю ли я кому-то другому думать за меня?

Позволяю ли я кому-то другому задавать вопросы за меня?

Позволяю ли я кому-то другому решать за меня, что является истиной?

Доверяю ли я титулам вместо свидетельств?

Доверяю ли я статусу вместо поведения?

Доверяю ли я власти вместо понимания?

Люди также должны понимать, что выход из одного нарратива не создаёт самостоятельное мышление автоматически.

Люди могут покинуть одну власть и принять другую.

Люди могут покинуть одну группу и присоединиться к другой.

Люди могут отказаться от одного объяснения и унаследовать другое.

Самостоятельное мышление — это не смена стороны.

Самостоятельное мышление — это обучение тому, как задавать вопросы всем сторонам.

ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Цель Источника и происхождения гораздо шире, чем просто научить людей задавать вопросы об информации.

Речь идёт о развитии способности человечества учиться у мировой среды.

Прогресс человеческого сознания — это не просто накопление большего количества информации.

Речь идёт о том, чтобы становиться лучшими учащимися.

Речь идёт об увеличении способности человечества задавать вопросы.

Об увеличении способности человечества видеть.

Об увеличении способности человечества понимать. Об увеличении способности человечества учиться. Об увеличении способности человечества самостоятельно мыслить. Люди также должны понимать, что все находятся внутри мировой среды. Никто не находится вне её. Правительства находятся внутри неё. СМИ находятся внутри неё. Учителя находятся внутри неё. Полиция находится внутри неё. Учреждения находятся внутри неё. Родители находятся внутри неё. Дети находятся внутри неё. Эксперты находятся внутри неё. Авторы находятся внутри неё. Читатели находятся внутри неё. Каждый влияет на неё. Каждый испытывает её влияние. Каждый участвует в ней. Каждое решение либо помогает повторению, либо помогает обучению. Принятие. Повторение.

Следование. Распространение. Защита. Сохранение молчания. У всего этого есть последствия. Примитивная последовательность часто выглядит так: Следуйте. Реагируйте. Защищайте. Повторяйте. Выбирайте стороны. Продвинутая последовательность выглядит так: Задавайте вопросы. Смотрите. Понимайте. Учитесь. Развивайте самостоятельное мышление. Учитесь на мировой среде. Конечная точка — не бесконечное задавание вопросов. Конечная точка — понимание. Конечная точка — обучение.

Конечная точка — самостоятельное мышление.

Цель не просто в улучшении постановки вопросов.

Цель — улучшить способность человечества учиться у самой мировой среды.

Так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 2 — СТАНДАРТ СВИДЕТЕЛЬСТВ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ СТАНДАРТ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Раздел 1 установил, что люди должны учиться у мировой среды вместо того, чтобы просто становиться её продуктами.

Источник и происхождение начинают с вопросов о том, откуда происходят информация, системы, истории, правила, титулы, поведение и повторяющиеся модели, что их сформировало, что они показали со временем и какая мировая среда их породила.

Раздел 2 теперь переходит к Стандарту свидетельств.

Стандарт свидетельств спрашивает, действительно ли свидетельства подтверждают то, что утверждается, преподаётся, повторяется, защищается, записывается, представляется или принудительно применяется.

Стандарт свидетельств существует потому, что людей учат тому, во что верить, не обучая должным образом тому, что на самом деле является свидетельством.

Людям показывают информацию.

Людям говорят информацию.

Людей учат информации.

От людей ожидают принятия информации.

От людей ожидают повторения информации.

От людей ожидают защиты информации.

Но людей не учат тому, как должным образом исследовать, подтверждают ли свидетельства то, что говорится.

Это создаёт одну из крупнейших проблем внутри мировой среды.

Информация может быть представлена как истина до того, как она была должным образом поставлена под вопрос.

Истории могут повторяться как истина до того, как свидетельства были исследованы.

Титулы могут приниматься за свидетельства.

Власть может приниматься за свидетельства.

Системы могут приниматься за свидетельства.

Популярность может приниматься за свидетельства.

Письменные записи могут приниматься за свидетельства.

Повторяющиеся утверждения могут приниматься за свидетельства.

Страх может представляться как свидетельство.

Контрнарративы могут приниматься за свидетельства.

Созданный, изменённый, отобранный или изготовленный материал может представляться как свидетельство.

Но ничто из этого само по себе не является свидетельством.

Стандарт свидетельств существует, чтобы не позволять неподтверждённой информации становиться принятой истиной.

Стандарт свидетельств учит людей замедляться до того, как происходит принятие.

Он учит людей спрашивать, что на самом деле показывается, что утверждается, что поддерживает утверждение, чего не хватает, что противоречит ему, что преподносится через страх или эмоциональное давление и что просто повторялось до тех пор, пока не стало казаться истинным. Стандарт свидетельств не заменяет Источник и происхождение. Он строится на них. Источник и происхождение спрашивают, откуда что-либо произошло и что его сформировало. Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что на основании этого утверждается. Цель Стандарта свидетельств не в том, чтобы говорить людям, во что им верить. Цель — научить людей исследовать информацию до того, как они поверят в неё, повторят её, будут защищать её или действовать на её основании.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Свидетельства — это не просто существующая информация.

Свидетельства должны что-то показывать.

Свидетельства должны поддерживать то, что утверждается.

Свидетельства должны выдерживать задавание вопросов.

Свидетельства должны оставаться открытыми для дальнейшего исследования.

Свидетельства должны быть связаны с реальностью.

Свидетельства должны соответствовать поведению.

Свидетельства должны раскрывать противоречие.

Свидетельства должны оставаться последовательными во времени.

Свидетельства должны помогать людям учиться на том, что показано. Свидетельства также приветствуют, когда их ставят под вопрос. Свидетельствам не нужна защита от постановки вопросов. Свидетельства не боятся исследования. Свидетельства не зависят от титулов, власти, повторения, страха, статуса или эмоционального давления, чтобы сохраняться. Задавание вопросов укрепляет свидетельства. Задавание вопросов улучшает понимание. Задавание вопросов раскрывает слабость. Задавание вопросов раскрывает противоречие. Задавание вопросов раскрывает то, чего не хватает. Задавание вопросов раскрывает то, что не подтверждено. Задавание вопросов помогает людям учиться. Неподтверждённая информация часто сопротивляется постановке вопросов, потому что задавание вопросов угрожает тому, что нельзя должным образом подтвердить. Поэтому Стандарт свидетельств учит людей тому, что задавание вопросов — не враг истины. Задавание вопросов — один из путей к истине.

ИНФОРМАЦИЯ — НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Информация не является свидетельством автоматически. Утверждение не является свидетельством автоматически.

Титул не является свидетельством автоматически. Роль не является свидетельством автоматически. Система не является свидетельством автоматически. Повторяемая история не является свидетельством автоматически. Письменная история не является свидетельством автоматически. Унаследованное убеждение не является свидетельством автоматически. Защищённый нарратив не является свидетельством автоматически. То, что человеку платят за повторение информации, не является свидетельством автоматически. То, что система говорит, что что-либо истинно, не является свидетельством автоматически. Страх, прикреплённый к информации, не является свидетельством автоматически. Контрнарратив, противостоящий другому нарративу, не является свидетельством автоматически. Информация, созданная ИИ, изменённая, суммированная, отобранная или представленная, не является свидетельством автоматически. Люди должны спрашивать: Что утверждается? Какие свидетельства это поддерживают? Откуда пришли свидетельства? Можно ли исследовать свидетельства? Можно ли поставить свидетельства под вопрос? Поддерживают ли свидетельства утверждение?

Поддерживает ли поведение утверждение?

Поддерживает ли последовательность утверждение?

Каких свидетельств не хватает?

Какие свидетельства были скрыты?

Какие свидетельства противоречат утверждению?

Что было принято без свидетельств?

Были ли эти свидетельства созданы, изменены, отобраны, суммированы, переоформлены или представлены таким образом, который мог ввести в заблуждение?

Это важно, потому что людей можно научить принимать информацию, так и не научив их определять, должным ли образом она подтверждена.

Они могут запоминать неподтверждённую информацию.

Они могут повторять неподтверждённую информацию.

Они могут защищать неподтверждённую информацию.

Они могут передавать неподтверждённую информацию следующему поколению.

Затем мировая среда повторяется через информацию, которая была принята до того, как её должным образом исследовали.

ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ ИСТОРИИ, СТАНОВЯЩИЕСЯ ИСТИНОЙ

Одна из крупнейших неудач человеческого обучения состоит в том, что люди могут принять повторение за истину.

История может быть создана.

Титул может придать ей авторитет.

Система может дать ей охват. Деньги могут дать людям причину повторять её. Время может придать ей знакомость. Письменные записи могут придать ей видимость постоянства. Достаточное количество людей, повторяющих её, может придать ей социальное доказательство. Тогда будущие поколения могут унаследовать её как истину. Но повторение — не свидетельство. Повторяемая история — не свидетельство. Письменная история — не свидетельство. Унаследованная история — не свидетельство. Защищённая история — не свидетельство. История, подкреплённая титулами, системами, деньгами, охватом, страхом, статусом и временем, всё равно не является свидетельством, если её нельзя должным образом исследовать и подтвердить. Поэтому люди должны спрашивать: Кто создал эту историю? Кто придал ей авторитет? Кто её повторял? Кому было выгодно, чтобы в неё верили? Кому платили за её поддержание? Кто защищал её от постановки вопросов? Какие свидетельства её поддерживают?

Какие свидетельства ей противоречат?

Что происходит, когда её оспаривают?

Это свидетельство?

Или это унаследованное убеждение?

Без Стандарта свидетельств повторяющиеся истории могут приниматься за истину просто потому, что достаточно много людей их повторяют, пишут о них, защищают их или передают дальше.

ТИТУЛЫ, ВЛАСТЬ И ОПЛАЧИВАЕМЫЕ РОЛИ — НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Людей часто учат верить титулам.

Их учат верить власти.

Их учат верить официальным ролям.

Их учат верить системам.

Их учат верить людям, которым платят за то, чтобы говорить, принуждать, учить, представлять или повторять информацию.

Но титул — не свидетельство.

Власть — не свидетельство.

Оплачиваемая роль — не свидетельство.

Официальная должность — не свидетельство.

Поэтому людям следует спрашивать:

Какие свидетельства подтверждают этот титул?

Какие свидетельства подтверждают эту власть?

Какие свидетельства подтверждают эту роль?

Какие свидетельства подтверждают то, что говорит этот человек?

Какие свидетельства подтверждают то, что утверждает эта система?

Кому выгодно, если в это верят?

Кому выгодно, если это не ставится под вопрос?

Кому платят за то, чтобы это повторять?

Кому платят за то, чтобы это принудительно применять?

Кому платят за то, чтобы это защищать?

Что происходит, когда запрашиваются свидетельства?

Речь не идёт об автоматическом отвержении каждого титула, роли, системы или власти.

Речь идёт о том, чтобы не принимать их за свидетельства.

Стандарт свидетельств учит людей тому, что власть всё равно должна исследоваться.

Титулы всё равно должны исследоваться.

Системы всё равно должны исследоваться.

Оплачиваемые роли всё равно должны исследоваться.

Один и тот же стандарт должен применяться везде.

СИСТЕМЫ, ИСТОЧНИК И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Сам факт существования системы не является свидетельством того, что система была создана на основе истины. Это напрямую связано с Источником и происхождением. Источник и происхождение спрашивают: Откуда появилась эта система? Кто её создал? Что её сформировало? Какое поведение она демонстрировала со временем? Что она защищает? Что она повторяет? Что она скрывает? Что она позволяет? Затем Стандарт свидетельств спрашивает: Какие свидетельства подтверждают утверждения системы? Какие свидетельства им противоречат? Каких свидетельств не хватает? Какие свидетельства появляются после оспаривания? Показывают ли свидетельства истину? Или они показывают только власть, подчинение, повторение и защиту?

Люди часто верят, что раз что-либо существует, оно должно было быть создано на основе истины.

Это необходимо ставить под вопрос.

Если системы были созданы, поддерживались или защищались людьми, которые не действовали исходя из истины, тогда информация, титулы, правила, записи, власть и нарративы, создаваемые этими системами, не могут просто приниматься за истину только потому, что они существуют.

Возраст системы не является свидетельством истины.

Сила системы не является свидетельством истины.

Официальный статус системы не является свидетельством истины.

Повторение системы через поколения не является свидетельством истины.

Защита системы деньгами, статусом, властью, страхом или силой не является свидетельством истины.

Поэтому людям следует спрашивать:

Какие свидетельства это поддерживают?

Какие свидетельства этому противоречат?

Каких свидетельств не хватает?

Какие свидетельства были проигнорированы?

Какое поведение показывает система?

Что делает система, когда её оспаривают?

Она отвечает?

Она исправляет?

Она избегает? Она защищает себя? Она производит истину? Или она производит подчинение? Именно здесь Стандарт свидетельств напрямую соединяется с мировой средой. Свидетельства применимы не только к утверждениям. Они применимы к системам. Они применимы к правилам. Они применимы к власти. Они применимы к титулам. Они применимы к поведению. Они применимы к нарративам. Они применимы к повторяющимся моделям. Они применимы к представлению, основанному на страхе. Они применимы к контрнарративам. Они применимы к созданному, изменённому, отобранному или изготовленному материалу. Именно поэтому Стандарт свидетельств — один из недостающих путей в образовании. Без него людей можно научить функционировать внутри систем, так и не научив задавать вопросы о том, поддерживаются ли эти системы истиной, свидетельствами, последовательностью и поведением.

Стандарт свидетельств существует, чтобы не позволять неподтверждённой информации становиться принятой истиной.

Он помогает людям начать переходить от принятия к исследованию.

Он помогает людям переходить от веры к пониманию.

Он помогает людям переходить от того, чтобы быть продуктами повторяющейся информации, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВО ВРЕМЕНИ

Первая часть этого раздела объяснила, что информация, титулы, власть, оплачиваемые роли, системы, письменные записи, повторяющиеся истории, унаследованные убеждения, представление, основанное на страхе, контрнарративы и созданный, изменённый, отобранный или изготовленный материал не являются свидетельствами автоматически.

Она также объяснила, что свидетельства приветствуют, когда их ставят под вопрос.

Теперь эта часть переходит к тому, как свидетельства должны исследоваться во времени.

Стандарт свидетельств исследует не только один момент.

Он исследует то, что показывается во времени.

Одно утверждение может вводить в заблуждение.

Одна запись может быть неполной.

Одно объяснение может быть избирательным.

Один ответ может обходить более широкую модель.

Запоздалое утверждение может использоваться для замены того, что было показано в реальном времени.

Именно поэтому свидетельства необходимо исследовать во времени. Людям следует спрашивать: Что было показано во времени? Когда это было показано? Было ли это показано в реальном времени? Было ли это записано после события? Было ли это объяснено позднее? Соответствует ли более позднее объяснение свидетельствам реального времени? Оставались ли свидетельства последовательными? Оставалось ли поведение последовательным? Изменилась ли история? Изменилось ли объяснение? Повторилась ли та же модель? Появилось ли противоречие? Были ли добавлены свидетельства? Были ли удалены свидетельства? Были ли свидетельства проигнорированы? Что произошло после оспаривания? Запоздалым объяснениям никогда нельзя позволять перекрывать свидетельства реального времени, показанные последовательно. Это важно, потому что истина не должна зависеть от одного изолированного момента, когда более длительная модель показывает нечто иное.

Свидетельства во времени помогают людям видеть модели. Они помогают людям видеть противоречие. Они помогают людям видеть, что защищается. Они помогают людям видеть, чего избегают. Они помогают людям видеть, согласуются ли слова, поведение, записи, время и результаты. Поэтому Стандарт свидетельств учит людей исследовать свидетельства как часть последовательности, а не как несвязанные фрагменты информации.

ПОВЕДЕНИЕ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО

Слов недостаточно. То, что люди говорят, необходимо сравнивать с тем, что они делают. Поведение может раскрыть то, что скрывают утверждения. Поведение может раскрыть то, что защищают титулы. Поведение может раскрыть то, чего избегают системы. Поведение может раскрыть то, что формируют деньги, зависимость, страх, положение, репутация или стимул. Человек может сказать, что действует исходя из истины. Система может сказать, что действует исходя из справедливости. Учреждение может сказать, что действует исходя из заботы. Оплачиваемая роль может заявлять, что действует из чувства долга. Титул может заявлять, что действует на основании власти.

Но Стандарт свидетельств спрашивает, поддерживает ли поведение то, что утверждается.

Людям следует спрашивать:

Соответствует ли поведение словам?

Соответствует ли действие утверждению?

Отвечает ли система, когда её оспаривают?

Исправляет ли власть что-либо, когда ей показывают свидетельства?

Защищает ли оплачиваемая роль истину?

Или она защищает положение, систему, деньги, репутацию или нарратив?

Противоречит ли молчание утверждению?

Противоречит ли уклонение утверждению?

Противоречит ли задержка утверждению?

Противоречат ли удаление, блокирование, отклонение или наказание утверждению?

Поведение во времени может стать одним из наиболее ясных путей свидетельств, потому что поведение показывает, что люди и системы действительно делают, а не только то, что они говорят, что делают.

Если слова и поведение расходятся, Стандарт свидетельств должен ставить это расхождение под вопрос.

Если утверждение говорит одно, а поведение неоднократно показывает другое, поведение должно быть исследовано.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ОСПАРИВАНИЯ

Стандарт свидетельств также должен исследовать, что происходит после того, как информация оспаривается. Многие утверждения кажутся сильными до тех пор, пока не запрашиваются свидетельства. Многие системы кажутся правдивыми до тех пор, пока их не просят ответить. Многие титулы кажутся заслуживающими доверия до тех пор, пока их утверждения не исследуются. Многие нарративы кажутся устойчивыми до тех пор, пока не показаны противоречия. Оспаривание раскрывает стандарты свидетельств. Свидетельства приветствуют, когда их ставят под вопрос, потому что задавание вопросов укрепляет то, что истинно, и раскрывает то, что слабо, отсутствует, противоречиво или не подтверждено. Неподтверждённая информация часто сопротивляется постановке вопросов, потому что задавание вопросов угрожает тому, что нельзя должным образом подтвердить. Людям следует спрашивать: Что происходит, когда запрашиваются свидетельства? Предоставляются ли свидетельства? Получает ли вопрос ответ? Исправляется ли проблема? Рассматривается ли противоречие? Игнорируются ли свидетельства? Атакуют ли человека, задающего вопрос? Используется ли молчание?

Используется ли власть вместо свидетельств?

Используется ли процедура вместо истины?

Затягивается ли вопрос до тех пор, пока люди не перестанут задавать вопросы?

Защищается ли система вместо исследования свидетельств?

То, что происходит после оспаривания, имеет значение, потому что ответ становится свидетельством.

Ответ может стать свидетельством.

Исправление может стать свидетельством.

Отказ отвечать может стать свидетельством.

Уклонение может стать свидетельством.

Молчание может стать свидетельством.

Противоречие может стать свидетельством.

Защита может стать свидетельством.

Повторяющийся неответ может стать свидетельством.

Стандарт свидетельств учит людей исследовать не только первоначальное утверждение, но и поведение, которое следует за тем, как утверждение ставится под вопрос.

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВРЕМЕННАЯ ЛИНИЯ И ОТВЕТ

Стандарт свидетельств также требует, чтобы люди прослеживали свидетельства через временную линию и ответ.

Свидетельства не должны отделяться от того, когда они были показаны, откуда они пришли, кто их видел, кто их получил, кто мог их оспорить и что произошло после этого.

Людям следует спрашивать:

Когда это было показано?

Где это было показано?

Кто это создал?

Кто это получил?

Кто это видел?

Кого оспаривали?

У кого была возможность ответить?

У кого была возможность исправить?

У кого была возможность опровергнуть?

Кто сохранил молчание?

Что произошло дальше?

Какое поведение последовало?

Какая модель продолжилась?

Это важно, потому что свидетельства могут ослабляться, когда их отделяют от их временной линии.

Свидетельства также могут ослабляться, когда люди игнорируют, кто их видел, кто их получил, у кого была возможность ответить и что произошло после этого.

Свидетельства реального времени важны, потому что они показывают, что было размещено, показано, записано, оспорено или сделано видимым в тот момент.

Запоздалые объяснения необходимо ставить под вопрос в сопоставлении с тем, что было показано в реальном времени.

Людям следует спрашивать:

Соответствует ли более позднее объяснение свидетельствам реального времени?

Переписывает ли более позднее утверждение то, что было показано?

Обходит ли более поздняя запись то, что было оспорено?

Удаляет ли более позднее объяснение контекст?

Поддерживает ли временная линия утверждение?

Поддерживает ли поведение после появления видимости утверждение или противоречит ему?

Настоящий стандарт свидетельств не только спрашивает, существует ли что-либо.

Он спрашивает, как это существует внутри более широкой записи.

Он спрашивает, что показывают свидетельства, когда их располагают по порядку.

Он спрашивает, поддерживает ли временная линия утверждение.

Он спрашивает, поддерживает ли поведение после появления видимости утверждение или противоречит ему.

Так люди начинают учиться на свидетельствах вместо того, чтобы просто собирать информацию.

ПОКАЗАННОЕ, СКРЫТОЕ, ОТСУТСТВУЮЩЕЕ И ПРОТИВОРЕЧАЩЕЕ

Стандарт свидетельств должен учить людей сравнивать то, что показано, с тем, что не показано. Людей часто направляют свидетельства, которые кладут перед ними. Но то, чего не хватает, может быть столь же важным. То, что скрыто, может быть столь же важным. То, что противоречит, может быть столь же важным. То, что защищено от постановки вопросов, может быть столь же важным. Людям следует спрашивать: Что показано? Что не показано? Чего не хватает? Что скрыто? Что не подтверждено? Что противоречит? Что защищено? Чего избегают? Что было удалено? На что не был дан ответ? Это важно, потому что людей могут направлять отобранные свидетельства. Им могут показать одну часть картины, в то время как остальная часть скрыта.

Им могут показать утверждение, в то время как поведение ему противоречит.

Им могут показать запись, в то время как временная линия игнорируется.

Им могут показать власть, в то время как свидетельств не хватает.

Им могут показать уверенность, в то время как подтверждение отсутствует.

Стандарт свидетельств помогает людям видеть дальше отобранного представления.

Он помогает людям сравнивать то, что показано, с тем, что отсутствует, скрыто, противоречит, обходится или защищается.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ, СТРАХ И ПОДЧИНЕНИЕ

Стандарт свидетельств также должен ставить под вопрос то, как представляются свидетельства.

Чем мощнее механизм, представляющий свидетельства, тем важнее становится ставить под вопрос сами свидетельства.

Людям могут показывать страх и подводить их к тому, чтобы считать саму среду страха свидетельством.

Страх может создавать срочность.

Страх может создавать подчинение.

Страх может останавливать задавание вопросов.

Страх может заставить людей принять слабые, неполные, отобранные или неподтверждённые свидетельства до того, как они должным образом их исследуют.

Страх может заставить людей следовать титулам, системам, оплачиваемым ролям, официальным заявлениям, повторяющимся предупреждениям и общественному давлению, не спрашивая, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Но страх — не свидетельство.

Срочность — не свидетельство.

Официальное давление — не свидетельство.

Повторяющиеся предупреждения — не свидетельство.

Оплачиваемое подчинение — не свидетельство.

Массовое повторение — не свидетельство.

Стандарт свидетельств должен спрашивать, показывают ли людям свидетельства или им показывают страх, предназначенный заставить их принять что-либо без свидетельств.

Людям следует спрашивать:

Какие свидетельства показываются?

Как они представляются?

Какой страх к ним прикрепляется?

Какая реакция создаётся?

Каких свидетельств не хватает?

Какие свидетельства противоречат?

Какие свидетельства защищаются от постановки вопросов?

Помогают ли людям понять?

Или людей подталкивают к подчинению?

Это пересекается с Эмоциональным влиянием, Нарративом и реальностью и Психологическим воздействием, но относится сюда, потому что Стандарт свидетельств должен ставить под вопрос, используется ли страх как замена свидетельствам.

КОНТРНАРРАТИВ И СТАНДАРТ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Стандарт свидетельств также должен ставить под вопрос контрнарративы. Люди могут увидеть один ложный нарратив, отвергнуть его, а затем принять контрнарратив, потому что он кажется противоположностью первого. Но противопоставление — не свидетельство. Контрнарратив всё равно может быть создан. Контрнарратив всё равно может финансироваться. Контрнарративу всё равно может быть дан охват. Контрнарратив всё равно может контролироваться. Контрнарратив всё равно может приводить людей к вере без свидетельств. Люди могут выйти из одной созданной истории и немедленно войти в другую созданную историю. Поэтому Стандарт свидетельств должен ставить под вопрос и нарратив, и контрнарратив. Людям следует спрашивать: Какие свидетельства подтверждают контрнарратив? Откуда он появился? Кто дал ему охват? Кому выгодно, чтобы в него верили? Помогает ли он людям исследовать свидетельства? Или он просто переводит людей из одной веры в другую?

Ставит ли он под вопрос Источник и происхождение?

Ставит ли он под вопрос Стандарт свидетельств?

Ставит ли он под вопрос Стимул и выгоду?

Применяет ли он один и тот же стандарт везде?

Стандарт свидетельств не должен позволять людям заменять одну неподтверждённую веру другой неподтверждённой верой.

Путь идёт не от одного нарратива к другому нарративу.

Путь идёт от неподтверждённой веры к постановке вопросов, основанному на свидетельствах, видению, пониманию, обучению и самостоятельному мышлению.

ИИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ИСТОРИЯ ИСТОЧНИКА

Стандарт свидетельств также должен готовить людей к тому, чтобы ставить под вопрос свидетельства, которые могут быть сгенерированы, изменены, суммированы, отобраны, переоформлены или изготовлены.

Чем убедительнее становятся изготовленные свидетельства, тем важнее становится Источник и происхождение.

ИИ может заставить ложные свидетельства выглядеть реальными.

ИИ может заставить ложные истории выглядеть подтверждёнными.

ИИ может сделать ложные изображения, голоса, документы, сводки и объяснения правдоподобными.

ИИ также может использоваться для сокрытия, переоформления, суммирования, отбора или искажения свидетельств.

Поэтому созданная ИИ или представленная ИИ информация не должна считаться свидетельством без исследования. Это напрямую возвращает к Источнику и происхождению. Источник и происхождение спрашивают: Откуда пришли эти свидетельства? Когда они впервые существовали? Кто их создал? Какова их история? Были ли они видимы до того, как появились инструменты для их генерации, изменения или изготовления? Затем Стандарт свидетельств спрашивает: Можно ли исследовать эту историю? Поддерживает ли её временная линия? Можно ли проверить исходный источник? Можно ли отделить свидетельства от сгенерированного, изменённого, суммированного или переоформленного материала? Свидетельства с ясной историей, существовавшей до возможности манипуляции ИИ, отличаются от свидетельств, которые появляются только после возникновения инструментов для их генерации, изменения или изготовления. Людям следует спрашивать: Что создало эти свидетельства? Были ли они сгенерированы? Были ли они изменены?

Были ли они суммированы?

Были ли они отобраны?

Были ли они извлечены из контекста?

Можно ли исследовать оригинал?

Можно ли проверить источник?

Можно ли проверить временную линию?

Поддерживает ли их поведение?

Поддерживает ли их более широкая совокупность свидетельств?

Стандарт свидетельств должен помогать людям задавать вопрос, видят ли они свидетельства или изготовленное представление, которое выглядит как свидетельство.

СТАНДАРТ СВИДЕТЕЛЬСТВ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Стандарт свидетельств касается не только доказательства или опровержения отдельных утверждений.

Он является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Стандарт свидетельств касается не только постановки вопросов о свидетельствах.

Речь идёт о том, чтобы не позволять человечеству путать представление с истиной.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока представление путают с истиной, страх путают со свидетельствами, власть путают с истиной, повторяющиеся истории путают со свидетельствами, а неподтверждённая информация наследуется будущими поколениями.

Стандарт свидетельств существует, чтобы остановить повторение этого пути. Он помогает защищать путь к пониманию. Он учит людей замедляться перед принятием. Он учит людей исследовать то, что показано. Он учит людей замечать то, чего не хватает. Он учит людей сравнивать слова с поведением. Он учит людей прослеживать свидетельства во времени. Он учит людей ставить под вопрос ответ после оспаривания. Он учит людей ставить под вопрос представление, основанное на страхе. Он учит людей ставить под вопрос контрнарративы. Он учит людей ставить под вопрос изготовленные или изменённые свидетельства. Он учит людей применять один и тот же стандарт везде. Так Стандарт свидетельств наследует основу от Источника и происхождения. Источник и происхождение помогают людям задавать вопросы о том, откуда появились информация, системы, истории, титулы, поведение и повторяющиеся модели. Затем Стандарт свидетельств помогает людям проверять, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается, показывается, повторяется, защищается, оспаривается, скрывается или чему противоречат. Так люди переходят от веры к исследованию. Так люди переходят от исследования к видению. Так люди переходят от видения к пониманию.

Так люди переходят от понимания к обучению.

Так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Так люди переходят от того, чтобы быть продуктами неподтверждённой информации, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

Стандарт свидетельств важен, потому что цель не просто в том, чтобы задавать вопросы о свидетельствах.

Цель — улучшить способность человечества учиться на свидетельствах, показанных в самой мировой среде.

Без Стандарта свидетельств люди могут наследовать неподтверждённую информацию и повторять её как истину.

Со Стандартом свидетельств люди могут начать видеть, что подтверждено, чего не хватает, чему противоречат, что защищается, что изготовлено, что основано на страхе и что необходимо продолжать ставить под вопрос.

Именно поэтому Стандарт свидетельств входит в Недостающий путь к прогрессу человечества.

РАЗДЕЛ 3 — СТИМУЛ И ВЫГОДА

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЮТ СТИМУЛ И ВЫГОДА

Раздел 1 установил, что люди должны учиться у мировой среды вместо того, чтобы просто становиться её продуктами.

Раздел 2 установил, что люди должны исследовать, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается, повторяется, защищается, представляется или принудительно применяется.

Раздел 3 теперь переходит к Стимулу и выгоде.

Стимул и выгода существуют потому, что люди не могут должным образом понять человеческое поведение, пока не поймут, какое поведение вознаграждается, защищается, от чего оно зависит или что люди боятся потерять.

Людей часто учат смотреть на действия.

Их не учат ставить под вопрос то, что движет этими действиями.

Людей часто учат смотреть на результаты.

Их не учат ставить под вопрос стимулы, порождающие эти результаты.

Людей учат доверять системам.

Их не учат ставить под вопрос то, что эти системы получают от продолжения.

Людей часто учат судить отдельных людей.

Их не учат ставить под вопрос механизмы, формирующие отдельного человека.

Стимул и выгода учат людей спрашивать:

Кто получает выгоду?

Кому это выгодно?

Кто от этого зависит?

Кто это защищает?

Кто боится это потерять?

Кто за это вознаграждается?

Кому за это платят?

Кто способствует тому, чтобы это продолжалось?

Люди не только живут внутри мировой среды.

Через поведение, сформированное стимулами, они помогают её воссоздавать.

Это одна из крупнейших причин, по которым человечество повторяет тот же мир.

Люди неоднократно создают тот же мир не потому, что они злые.

Они неоднократно создают тот же мир потому, что стимулы неоднократно вознаграждают их за его воссоздание.

Человечество часто воссоздаёт тот же мир, не полностью понимая, чему оно способствует.

Это одна из крупнейших причин, по которым повторяющиеся мировые проблемы продолжаются.

ДЕНЬГИ, ЗАВИСИМОСТЬ И МИРОВАЯ СРЕДА

Деньги — один из крупнейших механизмов, формирующих человеческое поведение. Деньги могут создавать зависимость. Зависимость может создавать подчинение. Подчинение может создавать молчание. Молчание может защищать системы. Системы могут продолжаться потому, что люди от них зависят. Людей часто учат думать о деньгах только как об оплате. Но деньги также формируют поведение. Деньги могут влиять на то, что люди говорят. Деньги могут влиять на то, чего люди не говорят. Деньги могут влиять на то, что люди повторяют. Деньги могут влиять на то, что люди защищают. Деньги могут влиять на то, что люди избегают ставить под вопрос. Деньги могут влиять на то, что люди принудительно применяют. Деньги могут влиять на то, чему люди позволяют продолжаться. Деньги могут влиять на то, что люди нормализуют. Людям следует спрашивать: Кому платят? Кто им платит?

За что им платят? Что им платят не ставить под вопрос? Что им платят повторять? Что им платят принудительно применять? Что им платят защищать? Что происходит, если они оспаривают? Что происходит, если они раскрывают? Деньгам не нужно контролировать каждую мысль. Зависимости может быть достаточно. Люди могут становиться продуктами стимулов, так и не осознавая этого полностью.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И СООТВЕТСТВИЕ ГРУППЕ

На людей влияют не только деньги. На людей также могут влиять: Принятие. Популярность. Признание. Внимание. Статус. Одобрение. Принадлежность.

Комфорт. Безопасность. Избегание критики. Избегание отвержения. Избегание исключения. Люди часто не спрашивают: «Это правда?» Вместо этого они могут спрашивать: «Что делают другие люди?» «Одобрят ли меня люди?» «Буду ли я по-прежнему принадлежать к группе, если не соглашусь?» Страх остаться одному может стать сильнее стремления понять. Люди могут менять своё поведение, чтобы получить одобрение, избежать исключения, сохранить принадлежность и соответствовать средам, от которых, как они считают, они зависят. Люди могут постепенно позволить принадлежности стать важнее понимания. Людям следует спрашивать: Следую ли я истине? Или я следую за людьми? Мыслю ли я самостоятельно?

Или я пытаюсь соответствовать группе? Кому выгодно, когда люди перестают мыслить самостоятельно? Какое поведение копируется? Какое поведение нормализуется?

ЛЮДИ КОПИРУЮТ ЛЮДЕЙ

Люди часто наследуют поведение от других людей. Люди копируют: Язык. Мнения. Тенденции. Образ жизни. Внешность. Отношения. Привычки. Социальное поведение. Поведение в интернете. Не обязательно потому, что они самостоятельно это понимают, а потому, что это кажется нормальным, популярным, успешным или принятым. Повторяющееся поведение может нормализоваться просто потому, что достаточно много людей так поступают. Соответствие группе может стать нормой.

Нормализация может стать повторением.

Повторение может стать унаследованным поведением.

Унаследованное поведение может стать принятой реальностью.

Чем дольше поведение повторяется, тем менее видимым может становиться механизм, стоящий за ним.

Люди могут перестать задавать вопросы, потому что само повторение может создавать видимость истины.

ПОВЕРХНОСТНЫЕ СРЕДЫ

Современные среды могут побуждать людей ставить внешность выше понимания.

Люди могут быть заняты тем:

Как они выглядят.

Как они выглядят в интернете.

Насколько успешными они выглядят.

Насколько счастливыми они выглядят.

Насколько популярными они выглядят.

Что о них думают другие.

Люди могут представлять идеализированные версии себя, скрывая при этом реальность.

Фальшивые улыбки могут заменять подлинное благополучие.

Демонстрируемый успех может заменять истину.

Онлайн-идентичность может заменять подлинность. Образ может стать важнее понимания. Люди могут выглядеть связанными, чувствуя себя при этом изолированными. Люди могут выглядеть счастливыми, чувствуя себя при этом несчастными. Люди могут выглядеть успешными, в то время как в личной жизни они испытывают трудности. Когда внешний образ становится важнее истины, могут развиваться поверхностные среды.

ПОПУЛЯРНОСТЬ, СТАТУС И СРАВНЕНИЕ

Люди могут измерять себя относительно других. Больше денег. Больше имущества. Больше подписчиков. Больше статуса. Больше внимания. Больше признания. Это может создавать бесконечные циклы сравнения без понимания. Популярность — не свидетельство. Внимание — не свидетельство. Подписчики — не свидетельство. Статус — не свидетельство.

Широкая видимость чего-либо не делает это автоматически истинным.

Люди могут принять видимость за истину, популярность за правильность, а влияние за достоверность.

СТРАХ, МОЛЧАНИЕ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Люди могут избегать постановки вопросов, потому что оно может угрожать принадлежности.

Люди могут бояться:

Критики.

Насмешек.

Отвержения.

Исключения.

Смущения.

Изоляции.

Потери возможностей.

Остаться в одиночестве.

Страх может поощрять молчание.

Молчание может защищать повторение.

Повторение может нормализоваться.

Нормализованное поведение может наследоваться будущими поколениями.

Цикл может продолжаться без полного понимания людьми того, чему они способствуют.

Люди также должны понимать, что стимулы могут становиться сильнее истины.

Люди могут знать, что что-либо следует поставить под вопрос, и всё равно продолжать, потому что стимулы защищают это поведение.

ОБРАЗОВАНИЕ, УЧИТЕЛЯ И ПОВТОРЕНИЕ МИРА

Образование — один из самых ясных примеров Стимула и выгоды.

Учителя часто являются продуктами той же системы образования, внутри которой их учили.

Их обучали внутри неё.

Их готовили внутри неё.

Им платят внутри неё.

Их оценивают внутри неё.

Их помещают в роли внутри неё.

От них ожидают преподавания внутри неё.

От них ожидают передачи информации внутри неё.

От них ожидают оценки информации внутри неё.

Но их не учат преподавать детям структурированный путь, основанный на свидетельствах, для постановки вопросов о самой мировой среде.

Речь не идёт об атаке на учителей.

Речь идёт о понимании системы.

Учителя могут становиться участниками повторения того же мира, потому что они действуют внутри той же среды, управляемой стимулами.

Образование может неоднократно воссоздавать тот же мир, никогда не намереваясь этого делать.

Людям следует спрашивать:

Что образование вознаграждает?

Что образование повторяет?

Что образование защищает?

Чего образование избегает?

Чему образование не учит?

Что произойдёт, если образование изменится?

Что произойдёт, если дети научатся задавать вопросы о самой мировой среде?

ПОЧЕМУ СТИМУЛ И ВЫГОДА ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ

Стимул и выгода имеют значение, потому что люди не могут должным образом понять, почему человечество повторяет тот же мир, пока не поймут, что вознаграждает это повторение.

Источник и происхождение спрашивают, откуда что-либо произошло и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивают:

Кому выгодно?

Кто зависит?

Кто защищает?

Кто теряет?

Какое поведение создаёт этот стимул?

Какую мировую среду это поведение помогает воссоздавать?

Так люди начинают видеть механизмы, действующие под поверхностью мировой среды.

Так люди переходят от веры к исследованию.

Так люди переходят от исследования к видению.

Так люди переходят от видения к пониманию.

Так люди переходят от понимания к обучению.

Так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди продолжают делать то, что делали люди до них, не понимая, чему они способствуют.

Так люди переходят от того, чтобы быть продуктами систем, управляемых стимулами, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

СТИМУЛ И ВЫГОДА

СТИМУЛ ВО ВРЕМЕНИ

Первая часть этого раздела объяснила, что люди не только живут внутри мировой среды.

Через поведение, сформированное стимулами, они помогают её воссоздавать.

Теперь эта часть переходит к тому, как стимулы продолжаются во времени.

Люди не всегда сразу раскрывают свои стимулы.

Поведение во времени часто раскрывает их.

Человек может говорить одно, но неоднократно вести себя иначе.

Система может говорить, что существует для одной цели, но неоднократно защищать нечто другое.

Организация может заявлять о нейтральности, но неоднократно производить одни и те же результаты.

Роль может заявлять о долге, при этом неоднократно производя подчинение.

Оплачиваемая должность может заявлять об истине, при этом неоднократно защищая систему, от которой она зависит.

Стимул во времени помогает людям видеть модели, которые отдельные моменты могут скрывать.

Людям следует спрашивать:

Какое поведение повторялось во времени?

Какие результаты повторялись?

Какие стимулы остаются защищёнными?

Какие стимулы остаются скрытыми? Кто неоднократно получает выгоду? Кто неоднократно избегает потерь? Кто неоднократно получает деньги? Кто неоднократно получает статус? Кто неоднократно сохраняет положение? Кто неоднократно избегает ответственности? Кто неоднократно способствует продолжению той же среды? Модели во времени могут раскрывать стимулы, которые одни только заявления объяснить не могут. Это напрямую связано со Стандартом свидетельств. Стандарт свидетельств спрашивает, поддерживает ли поведение то, что утверждается. Стимул и выгода спрашивают, какой стимул формирует это поведение.

УНАСЛЕДОВАННЫЕ РОЛИ И ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ ВКЛАД

Стимулы могут наследоваться через роли. Человек может войти в роль после того, как другой человек уходит, выходит на пенсию, умирает или заменяется. Человек может считать, что он просто принимает работу. Но роль уже может нести в себе модель. Она может нести повторяющееся поведение.

Она может нести повторяющееся молчание. Она может нести повторяющуюся защиту. Она может нести повторяющееся принудительное применение. Она может нести повторяющееся послушание. Она может нести повторяющееся преподавание. Она может нести повторяющееся подчинение. Затем человек, входящий в роль, может продолжить то, что продолжали предыдущие люди. Так мировая среда может повторяться через поколения. Людям не нужно создавать первоначальный механизм, чтобы способствовать его продолжению. Они могут унаследовать роль и помочь продолжить механизм. Людям следует спрашивать: Какое поведение производила эта роль до того, как в неё вошёл этот человек? Какого поведения эта роль требует сейчас? Какое поведение эта роль будет продолжать после того, как этот человек её покинет? Что защищает эта роль? Что повторяет эта роль? Что эта роль не поощряет? Что эта роль не позволяет людям ставить под вопрос?

Что эта роль делает нормальным? Это важно, потому что люди могут способствовать повторяющемуся вреду, повторяющемуся молчанию, повторяющемуся подчинению и повторяющейся защите системы, считая при этом, что они просто делают то, что делали люди до них.

МОЛЧАНИЕ, ЗАЩИТА И СТИМУЛ

Молчание может быть одним из сильнейших показателей стимула. Люди часто думают, что молчание ничего не означает. Но молчание может стать поведением. Молчание может защищать системы. Молчание может защищать деньги. Молчание может защищать власть. Молчание может защищать зависимость. Молчание может защищать репутацию. Молчание может защищать положения. Молчание может защищать нарративы. Молчание может защищать неправомерное поведение. Людям следует спрашивать: Кто сохраняет молчание? Что защищается молчанием? Кому выгодно молчание?

Кто теряет, если молчание заканчивается?

Что происходит, если кто-то говорит?

С какими последствиями он может столкнуться?

Какие стимулы побуждают людей сохранять молчание?

Чему молчание позволило продолжаться?

Люди могут молчать потому, что высказывание угрожает тому, от чего они зависят.

Люди могут молчать потому, что высказывание угрожает их доходу.

Люди могут молчать потому, что высказывание угрожает их репутации.

Люди могут молчать потому, что высказывание угрожает их положению внутри системы.

Люди могут молчать потому, что высказывание угрожает роли, которую они унаследовали.

Люди могут молчать потому, что нормализация научила их не задавать вопросов.

Поэтому молчание становится поведением, которое необходимо ставить под вопрос.

СТРАХ ПОТЕРИ

Люди действуют не только из-за того, что они получают.

Люди также действуют из-за того, что боятся потерять.

Страх потери может формировать поведение столь же сильно, как и сама выгода.

Люди могут бояться потерять: Деньги. Работу. Статус. Положение. Принадлежность. Одобрение. Защиту. Власть. Влияние. Безопасность. Репутацию. Будущее. Страх потери может остановить задавание вопросов ещё до того, как оно начнётся. Страх потери может создавать молчание. Страх потери может создавать следование. Страх потери может создавать послушание. Страх потери может создавать участие в том, с чем люди могут быть не полностью согласны. Людям следует спрашивать: Что этот человек боится потерять? Что эта роль боится потерять?

Что эта система боится потерять?

Что меняется, если люди перестают верить?

Что меняется, если люди перестают подчиняться?

Что меняется, если люди начинают задавать вопросы?

Что меняется, если люди перестают делать то, что делали люди до них?

Страх потери может создавать подчинение задолго до того, как вообще потребуется сила.

Люди также должны понимать, что истина не всегда достаточно сильна, чтобы преодолеть стимулы.

Люди могут знать, что что-либо следует поставить под вопрос, и всё равно продолжать, потому что страх потери защищает это поведение.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВКЛАД И ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ МИР

Мировая среда обычно поддерживается не одним человеком.

Её поддерживают миллионы людей, вносящие небольшие части в один и тот же механизм.

Один человек учит.

Один человек принудительно применяет.

Один человек повторяет.

Один человек одобряет.

Один человек пишет.

Один человек молчит.

Один человек следует. Один человек защищает. По отдельности это поведение может казаться безвредным. В совокупности оно может воссоздать целую мировую среду. Люди могут видеть только: Свою собственную роль. Свою собственную задачу. Свою собственную зарплату. Свою собственную инструкцию. Свою собственную ответственность. Своё собственное выживание. Но мировая среда строится из совокупного вклада многих людей, повторяющих небольшие части одного и того же механизма. Поэтому людям следует спрашивать: Чему я способствую? Какую повторяющуюся модель я помогаю продолжать? Какую мировую среду моё поведение помогает воссоздавать? Что произойдёт, если миллионы людей продолжат делать то же самое? Это одна из важнейших частей Стимула и выгоды.

ОБРАЗОВАНИЕ, УЧИТЕЛЯ И СТИМУЛ

Образование необходимо ставить под вопрос через Стимул и выгоду, потому что образование формирует следующее поколение.

Учителя являются продуктами той же системы, управляемой стимулами.

Их обучали внутри неё.

Их готовили внутри неё.

Им платят внутри неё.

Их оценивают внутри неё.

Их помещают в роли внутри неё.

От них ожидают передачи информации внутри неё.

От них ожидают оценки информации внутри неё.

От них ожидают, что они помогут детям функционировать внутри неё.

Но им не дают структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах, чтобы учить детей задавать вопросы о реальной мировой среде.

Это важно, потому что учителя становятся источниками информации для детей.

Они также становятся частью структуры стимулов, формирующей то, чему учат детей, что дети повторяют, за что детей вознаграждают и что детям не поощряют ставить под вопрос.

Речь не идёт об атаке на учителей.

Речь идёт о понимании системы, управляемой стимулами, внутри которой они действуют.

Поэтому образование может неоднократно воссоздавать тот же мир, никогда не намереваясь этого делать.

Людям следует спрашивать:

Что образование вознаграждает?

Что образование повторяет?

Что образование защищает?

Что образование нормализует?

Что образование не поощряет?

Что образование не ставит под вопрос?

Что учителям платят передавать?

Что учителей обучают оценивать?

Внутри чего детей готовят функционировать?

Что происходит, если учителя ставят под вопрос саму систему?

Что происходит, если детей учат задавать вопросы о самой мировой среде?

Образование не может должным образом улучшаться, если стимулы внутри образования не ставятся под вопрос.

Если учителям платят, их обучают, оценивают и помещают в роли, которые повторяют ту же систему, тогда образование может продолжать производить людей, подготовленных функционировать внутри мировой среды, а не учиться у неё.

СИСТЕМЫ, СТИМУЛ И ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ РЕЗУЛЬТАТЫ

Системы могут существовать долгое время, потому что в них встроены стимулы. Люди могут входить в системы, считая себя независимыми. Но системы могут постепенно формировать поведение через зависимость. Чем дольше стимулы остаются без вопросов, тем более нормальными они могут казаться. Системы могут вознаграждать молчание. Системы могут вознаграждать подчинение. Системы могут вознаграждать лояльность. Системы могут вознаграждать повторение. Системы могут вознаграждать принудительное применение. Системы могут вознаграждать защиту самой системы. Системы могут наказывать задавание вопросов. Системы могут наказывать раскрытие. Системы могут наказывать истину. Системы могут наказывать отказ. Людям следует спрашивать: Какое поведение система вознаграждает? Какое поведение система не поощряет? Какое поведение система наказывает? Какое поведение система защищает?

Какие результаты система неоднократно создаёт?

Какие повторяющиеся проблемы продолжают появляться?

Какие стимулы вызывают эти результаты?

Люди часто пытаются исправить результаты, не ставя под вопрос стимулы.

Если стимулы остаются неизменными, поведение часто остаётся неизменным.

Если поведение остаётся неизменным, результаты часто остаются неизменными.

Поэтому человечество может повторять тот же мир, одновременно считая, что пытается его улучшить.

СТИМУЛ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Стимул и выгода являются частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока стимулы остаются невидимыми.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди продолжают делать то, что делали люди до них, не понимая, чему они способствуют.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока принадлежность становится сильнее истины.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока популярность заменяет понимание.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока поверхностные среды заменяют подлинность.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока страх исключения останавливает задавание вопросов.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока нормализация превращает повторение в принятую реальность.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока системы вознаграждают повторение вместо понимания.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока образование готовит детей функционировать внутри мировой среды, не обучая их тому, как правильно задавать о ней вопросы.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди защищают то, что им вредит, потому что они от этого зависят.

Источник и происхождение спрашивают, откуда что-либо произошло и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивают:

Кому выгодно?

Кто зависит?

Кто защищает?

Кто теряет?

Кому платят?

Кто молчит?

Кто следует?

Кто нормализует?

Какое поведение создаёт этот стимул?

Какую мировую среду это поведение помогает воссоздавать?

Так люди начинают видеть механизмы, действующие под поверхностью мировой среды.

Так люди переходят от веры к исследованию.

Так люди переходят от исследования к видению.

Так люди переходят от видения к пониманию.

Так люди переходят от понимания к обучению.

Так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Когда стимулы становятся видимыми, поведение становится видимым.

Когда поведение становится видимым, вклад становится видимым.

Когда вклад становится видимым, понимание становится возможным.

Когда понимание становится возможным, человечество может начать переставать повторять тот же мир.

РАЗДЕЛ 4 — ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЮТ ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Раздел 1 установил, что люди должны учиться видеть мировую среду вместо того, чтобы просто становиться её продуктами.

Раздел 2 установил, что люди должны исследовать, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Раздел 3 установил, что люди должны понимать, какие стимулы вознаграждают, защищают и повторяют поведение.

Раздел 4 теперь переходит к Характеру и последовательности.

Характер и последовательность существуют потому, что люди не могут должным образом понимать людей, системы, организации, среды или сам мир, пока не поймут, какое поведение неоднократно показывается во времени.

Людей часто учат слушать слова.

Их должным образом не учат изучать поведение.

Людей учат доверять титулам.

Их должным образом не учат исследовать последовательность.

Людей часто учат верить обещаниям.

Их должным образом не учат ставить под вопрос модели.

Людей часто учат судить по отдельным моментам.

Их не учат должным образом учиться на повторяющемся поведении.

Характер и последовательность учат людей спрашивать:

Какое поведение неоднократно показывается?

Какое поведение неоднократно вознаграждается?

Какое поведение неоднократно защищается?

Какого поведения неоднократно избегают?

Какое поведение остаётся последовательным во времени?

Какое поведение меняется в зависимости от обстоятельств?

Какое поведение помогает воссоздавать мировую среду?

Характер — это не один момент.

Характер — это поведение, неоднократно показанное во времени.

Последовательность — это не одно утверждение.

Последовательность — это повторяющееся соответствие между словами, поведением и результатами во времени.

Характер — один из величайших инструментов обучения человечества, потому что повторяющееся поведение раскрывает то, что слова, образ, репутация и представление часто скрывают.

Это важно, потому что повторяющееся поведение часто раскрывает больше, чем когда-либо могут раскрыть отдельные моменты.

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТСЯ

Мировая среда уже показывает человечеству, как она действует.

Проблема не всегда в том, что ничего не показывается.

Проблема в том, что людей должным образом не научили задавать вопросы, видеть, понимать и учиться на том, что показывается. Люди могут видеть ложь. Люди могут видеть противоречие. Люди могут видеть молчание. Люди могут видеть зависимость. Люди могут видеть страх. Люди могут видеть, как деньги формируют поведение. Люди могут видеть, как системы защищают себя. Люди могут видеть, как СМИ повторяют нарративы. Люди могут видеть, как власть избегает свидетельств. Люди могут видеть, как люди следуют. Люди могут видеть, как продолжаются повторяющиеся модели. Но без правильной системы постановки вопросов люди всё равно могут прийти к неправильному пониманию. Люди часто приходят к ошибочным пониманиям потому, что их должным образом не научили задавать вопросы, видеть, понимать и учиться на том, что показывается. Люди могут видеть то, что показывается, и всё равно не понимать, что это означает. Они могут видеть поведение и сосредоточиться только на отдельных людях. Они могут видеть противоречие и остановиться на гневе. Они могут видеть ложь и остановиться на обвинении.

Они могут видеть системы и остановиться на поверхностных объяснениях.

Они могут видеть повторяющиеся проблемы и всё ещё не понимать механизмы, создающие их.

Характер и последовательность учат людей задавать вопросы о том, что показывается через повторяющееся поведение.

Они просят людей спрашивать не только:

Что произошло?

Но также:

Что это показывает?

Какое поведение раскрывается?

Какая модель раскрывается?

Какое противоречие демонстрируется?

Чему это учит о мировой среде?

Чему человечество может на этом научиться?

Мир — это настоящая школа, потому что мировая среда постоянно показывает поведение, противоречие, повторение, стимул, молчание, зависимость, власть, страх и последствия.

Люди не могут учиться на том, чего они не могут увидеть.

Но люди также не могут учиться на том, о чём их не научили задавать вопросы.

СЛОВА, ПОВЕДЕНИЕ И МОДЕЛИ

Люди часто судят по тому, что люди говорят. Но поведение может раскрыть то, что скрывают слова. Слова можно отрепетировать. Слова можно отобрать. Слова можно повторять. Слова можно защищать. Слова можно представлять. Поведение часто труднее скрывать в течение длительных периодов времени. Информация может сказать людям, что произошло. Поведение может научить людей, почему это произошло. Людям следует спрашивать: Соответствуют ли слова поведению? Соответствуют ли действия утверждениям? Соответствуют ли результаты обещаниям? Остаётся ли поведение тем же во времени? Меняется ли поведение в зависимости от того, кто наблюдает? Меняется ли поведение в зависимости от того, кому это выгодно? Повторяющееся поведение может раскрывать противоречия, которые не могут раскрыть отдельные утверждения. Модели часто раскрывают больше, чем обещания.

Последовательность часто раскрывает больше, чем репутация. Поведение часто раскрывает больше, чем титулы. Поэтому люди должны научиться изучать модели, а не отдельные моменты.

ПОВЕДЕНИЕ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВУЕТ ИЗОЛИРОВАННО

Поведение не существует изолированно. Люди влияют на людей. Системы влияют на людей. Люди влияют на системы. Взрослые влияют на детей. Дети становятся взрослыми. Будущие поколения наследуют поведение. Затем будущие поколения помогают воссоздавать мировую среду. Каждое повторяющееся поведение имеет последствия за пределами отдельного человека. Повторяющееся поведение может стать нормальным. Нормализация может стать наследованием. Наследование может стать принятой реальностью. Поэтому людям следует спрашивать: Какое поведение это создаёт? Кто учится на этом поведении?

Кто унаследует это поведение? Какую будущую мировую среду это поведение поможет воссоздать? Характер и последовательность учат людей мыслить шире отдельного человека и начинать учиться на более широкой среде.

ХАРАКТЕР ВМЕСТО РЕПУТАЦИИ

Людей часто учат доверять репутации. Но репутация не является характером автоматически. Репутация может быть создана. Репутация может быть защищена. Репутация может повторяться. Репутация может продвигаться. Репутация может наследоваться. Характер отличается. Характер неоднократно показывается через поведение. Людям следует спрашивать: Какое поведение неоднократно показывается? Что происходит, когда появляется давление? Что происходит, когда никто не наблюдает? Что происходит, когда есть что получить? Что происходит, когда есть что потерять? Что происходит, когда истина конфликтует со стимулом?

Характер часто становится наиболее видимым, когда присутствуют стимулы.

Именно поэтому Характер и последовательность напрямую связаны со Стимулом и выгодой.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ

Последовательность нельзя оценить по одному событию.

Последовательность должна исследоваться во времени.

Люди могут говорить, что ценят истину.

Люди могут говорить, что ценят обучение.

Люди могут говорить, что ценят справедливость.

Люди могут говорить, что ценят задавание вопросов.

Но последовательность спрашивает, поддерживает ли поведение эти утверждения снова и снова.

Людям следует спрашивать:

Какое поведение было показано во времени?

Какие модели повторялись?

Какие противоречия появлялись?

Какое поведение оставалось неизменным?

Какое поведение исчезает, когда обстоятельства меняются?

Последовательность часто становится одним из сильнейших путей свидетельств, потому что со временем люди показывают то, что они неоднократно делают.

Это напрямую связано со Стандартом свидетельств. Стандарт свидетельств спрашивает, поддерживает ли поведение то, что утверждается. Характер и последовательность спрашивают, остаётся ли поведение неоднократно согласованным во времени.

ОБРАЗ И ХАРАКТЕР

Люди могут стать умелыми в управлении образом. Образ — это то, что люди хотят, чтобы другие видели. Характер — это то, что неоднократно показывает поведение. Образ может быть создан. Образ может быть защищён. Образ может демонстрироваться. Образ может продвигаться. Образ может вознаграждаться. Но образ не является характером автоматически. Людям следует спрашивать: Я вижу образ? Или я вижу поведение? Я вижу представление? Или я вижу последовательность? Какое поведение неоднократно показывается?

Какое поведение неоднократно скрывается? Какое поведение появляется, когда давление убирается? Какое поведение появляется, когда давление добавляется? Люди могут годами защищать образ, в то время как их поведение неоднократно раскрывает нечто иное.

ЛЮДИ, СИСТЕМЫ И МИРОВАЯ СРЕДА

Характер и последовательность применяются не только к отдельным людям. Они применяются ко всему, что действует внутри мировой среды. Они применяются к: Людям. Учителям. Родителям. Школам. Правительствам. СМИ. Учреждениям. Системам. Организациям. Сообществам. Средам. Люди часто исследуют то, что эти вещи говорят.

Они должным образом не исследуют то, что эти вещи неоднократно делают. Поэтому людям следует спрашивать: Какое поведение неоднократно показывается? Какое поведение неоднократно защищается? Какого поведения неоднократно избегают? Какое поведение неоднократно вознаграждается? Какое поведение неоднократно нормализуется? Какое поведение неоднократно наследуется? Какое поведение показывается человечеству как то, на чём следует учиться? Характер и последовательность должны применяться везде.

ОБРАЗОВАНИЕ, УЧИТЕЛЯ И ХАРАКТЕР

Образование также необходимо ставить под вопрос через Характер и последовательность. Учителя становятся источниками информации для детей. Дети учатся не только на информации. Они также учатся на поведении. Дети наблюдают: Что делают взрослые. Что делают учителя. Что вознаграждают системы.

Чего системы избегают.

Что системы защищают.

Что системы повторяют.

Что системы показывают как нормальное.

Речь не идёт об атаке на учителей.

Речь идёт о понимании среды, внутри которой они действуют.

Людям следует спрашивать:

Какое поведение дети неоднократно видят?

За какое поведение дети неоднократно вознаграждаются?

Какое поведение детям неоднократно не поощряют ставить под вопрос?

Готовят ли детей повторять мировую среду?

Или детей готовят учиться на ней?

Если детей не учат задавать вопросы о поведении, противоречии, стимулах, молчании и повторяющихся моделях, они могут унаследовать ту же мировую среду, не понимая того, что им показывается.

ПОЧЕМУ ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ

Характер и последовательность имеют значение, потому что люди не могут должным образом понять мировую среду, пока не поймут повторяющееся поведение.

Цель не в том, чтобы оказаться запертым в гневе, обвинении, страхе или бесконечном противостоянии.

Цель — учиться на том, что мировая среда уже показывает.

Сама мировая среда становится образовательной средой.

Поведение становится уроком.

Противоречие становится уроком.

Повторение становится уроком.

Сама среда становится учителем.

Человеческое сознание продвигается вперёд, когда люди перестают реагировать на то, что им показывают, и начинают учиться на том, что им показывают.

Источник и происхождение спрашивают, откуда что-либо произошло и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивают, что вознаграждает это поведение.

Характер и последовательность спрашивают:

Соответствует ли поведение неоднократно тому, что утверждается?

Что показывает поведение?

Чему учит противоречие?

Что раскрывает повторяющаяся модель?

Чему человечество может научиться на том, что показывается?

Так люди начинают выходить за пределы отдельных моментов.

Так люди начинают распознавать модели.

Так люди начинают распознавать противоречия.

Так люди начинают распознавать последовательность.

Так люди начинают учиться на том, что мировая среда уже показывает.

Так люди переходят от веры к исследованию.

Так люди переходят от исследования к видению.

Так люди переходят от видения к пониманию.

Так люди переходят от понимания к обучению.

Так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ХАРАКТЕР ВО ВРЕМЕНИ

Первая часть этого раздела объяснила, что Характер и последовательность — не об отдельных моментах.

Речь идёт о понимании повторяющегося поведения во времени.

Теперь эта часть переходит к тому, как Характер и последовательность действуют во времени.

Люди не всегда сразу раскрывают свой характер.

Поведение во времени часто раскрывает его.

Человек может говорить одно, но неоднократно делать другое.

Система может заявлять об одной цели, но неоднократно производить другие результаты.

Организация может заявлять о нейтральности, но неоднократно защищать определённое поведение.

Учреждение может заявлять о справедливости, но неоднократно избегать трудных вопросов.

Роль может заявлять о долге, но неоднократно производить подчинение.

Характер во времени помогает людям видеть модели, которые отдельные моменты могут скрывать.

Людям следует спрашивать:

Какое поведение неоднократно показывалось?

Какие результаты неоднократно производились?

Какие модели продолжают появляться?

Какие противоречия продолжают появляться?

Какое поведение остаётся неизменным?

Какое поведение меняется в зависимости от обстоятельств?

Какое поведение меняется в зависимости от того, кто наблюдает?

Модели во времени часто раскрывают характер точнее, чем одни только заявления.

ПРОТИВОРЕЧИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Противоречие может стать одним из сильнейших путей к пониманию характера.

Люди могут говорить, что ценят истину, одновременно избегая трудных истин.

Люди могут говорить, что ценят задавание вопросов, одновременно не поощряя вопросы.

Люди могут говорить, что ценят обучение, одновременно защищая повторение.

Люди могут говорить, что ценят справедливость, одновременно неоднократно производя несправедливые результаты.

Люди могут говорить, что ценят самостоятельное мышление, одновременно вознаграждая конформность.

Людям следует спрашивать:

Где расходятся слова и поведение?

Какие противоречия неоднократно появляются?

Какие модели продолжаются несмотря на противоречие?

Кому выгодно продолжение противоречия?

Какие стимулы защищают противоречие?

Противоречие само по себе не является доказательством дурного умысла.

Но повторяющееся противоречие необходимо ставить под вопрос.

Повторяющееся противоречие может выявлять механизмы, действующие под поверхностью.

МИРОВАЯ СРЕДА УЖЕ ПОКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Мировая среда уже показывает человечеству, как она действует.

Проблема не всегда в том, что ничего не показывается.

Проблема в том, что человечество не было должным образом научено тому, как учиться на том, что ему показывают.

Люди могут видеть противоречие и останавливаться на обвинении.

Люди могут видеть ложь и останавливаться на гневе.

Люди могут видеть системы и останавливаться на поверхностных объяснениях.

Люди могут видеть повторяющиеся проблемы и останавливаться на разочаровании.

Люди могут видеть повторяющееся поведение и останавливаться на эмоциональных реакциях.

Люди могут видеть явные события и всё равно не понимать механизмы, которые их создают.

Люди часто приходят к ошибочному пониманию, потому что ещё не обладают достаточными знаниями, пониманием или способностями задавать вопросы.

Люди могут видеть:

Одно событие. Одного человека. Одну систему. Одну ложь. Одно противоречие. Один результат. И остановиться на этом. Характер и последовательность учит людей продолжать. Людям следует спрашивать: Какое поведение это выявляет? Какой механизм это раскрывает? Какой повторяющийся шаблон это показывает? Какое противоречие это демонстрирует? Чему человечество может из этого научиться? Цель — не бесконечное задавание вопросов. Цель — понимание.

РЕАКЦИЯ ИЛИ ОБУЧЕНИЕ

Одно из самых больших ограничений прогресса человечества состоит в том, что люди часто реагируют на то, что им показывают, вместо того чтобы учиться на том, что им показывают. Реакция может остановить прогресс.

Люди сердятся.

Люди начинают бояться.

Люди выбирают стороны.

Люди защищают позиции.

Люди атакуют позиции.

Люди оказываются заперты внутри нарративов.

Люди могут тратить огромное количество энергии на реакцию, не понимая, на что именно они реагируют.

Характер и последовательность учит людей выходить за пределы реакции.

Людям следует спрашивать:

Что это показывает?

Чему это учит?

Какое поведение раскрывается?

Какой повторяющийся шаблон выявляется?

Какой механизм действует?

Чему человечество может из этого научиться?

Конечная цель — не реакция.

Конечная цель — понимание.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Люди не всегда ведут себя последовательно. Люди могут вести себя по-разному в зависимости от: Денег. Статуса. Аудитории. Авторитета. Одобрения. Популярности. Страха. Выгоды. Потери. Люди могут казаться правдивыми в одной среде и избегать правды в другой. Люди могут ставить под вопрос одну тему, защищая при этом другую. Люди могут оспаривать одну систему, защищая при этом другую. Люди могут применять принципы избирательно. Людям следует спрашивать: Остаётся ли это поведение последовательным повсюду? Или оно проявляется только при определённых обстоятельствах? Что меняется, когда появляются стимулы? Что меняется, когда появляется давление?

Что меняется, когда под угрозой оказывается что-то ценное?

Характер часто становится наиболее заметным, когда стимулы сталкиваются с давлением.

МОЛЧАНИЕ, УЧАСТИЕ И ПОВТОРЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ

Характер раскрывается не только через действия.

Характер также может раскрываться через молчание.

Молчание может становиться поведением.

Молчание может становиться защитой.

Молчание может становиться участием.

Людям следует спрашивать:

Кто остаётся в молчании?

Что защищается?

Какому повторяющемуся поведению позволяют продолжаться?

Какой правды избегают?

Какое противоречие игнорируется?

Люди могут молчать, потому что высказывание угрожает тому, от чего они зависят.

Люди могут молчать, потому что высказывание угрожает их положению.

Люди могут молчать, потому что высказывание угрожает их принадлежности к группе.

Люди могут молчать, потому что высказывание угрожает одобрению.

Поэтому характер включает и то, что люди снова и снова решают не делать.

ПОВЕДЕНИЕ, ВЛИЯНИЕ И БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ

Поведение никогда не существует изолированно.

Люди влияют на людей.

Системы влияют на людей.

Люди влияют на системы.

Взрослые влияют на детей.

Дети становятся взрослыми.

Будущие поколения наследуют модели поведения.

Затем будущие поколения помогают воссоздавать мировую среду.

Каждое повторяющееся поведение имеет последствия, выходящие за пределы отдельного человека.

Люди могут считать, что принимают всего лишь небольшое решение.

Но миллионы повторяющихся моделей поведения могут воссоздать целую мировую среду.

Поэтому людям следует спрашивать:

В какое поведение я вношу свой вклад?

Какое поведение я помогаю нормализовать?

Какое поведение унаследуют будущие поколения? Какую мировую среду это поведение поможет воссоздать?

ОБРАЗОВАНИЕ, УЧИТЕЛЯ И ХАРАКТЕР

Образование также необходимо рассматривать через Характер и последовательность. Дети наследуют не только информацию. Дети наследуют поведение. Дети наблюдают: Как ведут себя взрослые. Как ведут себя учителя. Как ведёт себя власть. Как ведут себя системы. Как люди реагируют. Как люди молчат. Как люди задают вопросы. Как люди избегают постановки вопросов. Постепенно дети могут сами унаследовать эти модели поведения. Речь не идёт о нападках на учителей. Речь идёт о понимании среды, которая их формирует. Людям следует спрашивать: Какое поведение дети видят снова и снова?

Какое поведение дети снова и снова наследуют?

За какое поведение детей снова и снова вознаграждают?

Какое поведение детей снова и снова отучают ставить под вопрос?

Образование не может должным образом улучшаться, если повторяющееся поведение остаётся невидимым.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ НА МИРОВОЙ СРЕДЕ

Один из крупнейших недостающих путей прогресса человечества учиться на том, что уже видно.

Человечеству постоянно показывают:

Противоречие.

Зависимость.

Молчание.

Власть.

Страх.

Следование.

Нормализацию.

Стимулы.

Повторение.

Поведение.

Но человечество не было должным образом научено тому, как учиться на этих механизмах.

Люди часто ждут, чтобы их научили, уже находясь внутри самой большой существующей среды обучения.

Сама мировая среда является уроком.

Сама мировая среда является свидетельством.

Сама мировая среда является возможностью учиться.

Сама мировая среда является учителем.

Человеческое сознание развивается, когда люди перестают реагировать на то, что им показывают, и начинают учиться на том, что им показывают.

Поэтому людям следует спрашивать:

Что это показывает?

Чему это учит?

Чему человечество может из этого научиться?

Какой повторяющийся шаблон выявляется?

Какое поведение раскрывается?

Какая мировая среда воссоздаётся?

Когда люди учатся задавать эти вопросы, они начинают выходить за пределы реакции и двигаться к пониманию.

ХАРАКТЕР И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Характер и последовательность является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока повторяющиеся противоречия остаются невидимыми.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди говорят одно, а снова и снова делают другое.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока образ становится важнее поведения.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока репутация становится важнее последовательности.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока двойные стандарты остаются нормализованными.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока стимулы снова и снова берут верх над принципами.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока повторяющееся поведение наследуется без изучения.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока дети наследуют модели поведения, не будучи научены тому, как ставить их под вопрос.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди реагируют на то, что им показывают, вместо того чтобы учиться на том, что им показывают.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, что вознаграждает и защищает поведение.

Характер и последовательность спрашивает:

Соответствует ли поведение снова и снова тому, что утверждается?

Что показывает поведение?

Чему учит противоречие?

Что выявляет повторяющийся шаблон?

Чему человечество может научиться на том, что ему показывают?

Именно так люди начинают распознавать шаблоны.

Именно так люди начинают распознавать противоречия.

Именно так люди начинают распознавать последовательность.

Именно так люди начинают учиться на том, что мировая среда уже показывает.

Именно так люди переходят от веры к изучению.

Именно так люди переходят от изучения к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 5 — РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

Раздел 1 установил, что люди должны учиться видеть мировую среду, а не просто становиться её продуктами.

Раздел 2 установил, что люди должны проверять, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Раздел 3 установил, что люди должны понимать, какие стимулы вознаграждают, защищают и воспроизводят поведение.

Раздел 4 установил, что люди должны учиться на том, что повторяющееся поведение уже показывает человечеству.

Теперь Раздел 5 переходит к Разрешению задавать вопросы.

Разрешение задавать вопросы существует потому, что людей формируют среды, которые учат их принимать, следовать, повторять, подчиняться и молчать, при этом их не учат тому, как ставить это под вопрос.

Людей учат, что думать, но не учат тому, как должным образом ставить под вопрос само мышление.

Людей учат, во что верить, но не учат тому, как сформировалась вера.

Людей учат, что повторять, но не учат тому, как исследовать то, что повторяется.

Людей учат, кому доверять, но не учат тому, как ставить доверие под вопрос.

Людей учат, какую власть принимать, но не учат тому, как ставить власть под вопрос. Людей учат, как функционировать внутри систем, но не учат тому, как ставить системы под вопрос. Это создаёт один из самых больших барьеров для прогресса человечества. Люди могут начать чувствовать, что для постановки вопросов требуется разрешение. Разрешение от власти. Разрешение от систем. Разрешение от учителей. Разрешение от родителей. Разрешение от работодателей. Разрешение от правительства. Разрешение от СМИ. Разрешение от экспертов. Разрешение от групп. Разрешение от популярности. Разрешение от общественного принятия. Разрешение от окружающей их мировой среды. Разрешение задавать вопросы учит людей спрашивать: Мне разрешено ставить это под вопрос? Кто научил меня тому, что мне нужно разрешение? Чего я боюсь, если начну задавать вопросы?

Кому выгодно, если я не задаю вопросов?

Какое поведение защищается, когда задавание вопросов не поощряется?

Какая мировая среда воссоздаётся, когда люди ждут разрешения задавать вопросы?

Разрешение задавать вопросы — это не только задавание вопросов.

Речь идёт о понимании того, почему люди в первую очередь сами останавливают себя от постановки вопросов.

Разрешение задавать вопросы также учит людей ставить под вопрос само разрешение.

ОБУСЛОВЛИВАНИЕ И ПОЖИЗНЕННЫЕ СТРУКТУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Людей часто приучают искать разрешение на протяжении всей жизни.

Дети могут искать разрешения у взрослых.

Ученики могут искать разрешения у учителей.

Работники могут искать разрешения у работодателей.

Люди могут искать разрешения у систем.

Люди могут искать разрешения у групп.

Люди могут искать разрешения у власти.

Люди могут искать разрешения у самого общества.

Со временем такое поведение может стать нормой.

Люди могут постепенно перестать доверять собственным наблюдениям.

Они могут постепенно перестать доверять собственной способности учиться.

Они могут постепенно перестать ставить под вопрос то, что им показывают.

Люди могут настолько привыкнуть искать разрешение, что перестают замечать, что делают это.

В конечном итоге структуры разрешения могут стать невидимыми.

Люди могут больше не осознавать, что действуют внутри них.

Людям следует спрашивать:

Кто научил меня искать разрешение?

Когда я начал искать разрешение?

Какие структуры разрешения я унаследовал?

Доверяю ли я собственной способности учиться?

Или я жду одобрения, прежде чем начать учиться?

ОЖИДАНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ УЧИТЬСЯ

Люди часто ждут, чтобы их научили, уже находясь внутри самой большой существующей среды обучения.

Мировая среда уже показывает поведение, противоречие, повторение, зависимость, молчание, власть, стимул, страх, последствия и повторяющиеся шаблоны.

Но люди всё равно могут ждать, пока кто-то другой скажет им, что важно.

Они могут ждать, пока власть это одобрит.

Они могут ждать, пока СМИ это покажут.

Они могут ждать, пока эксперты это объяснят.

Они могут ждать, пока учителя этому научат.

Они могут ждать, пока группы это примут.

Они могут ждать популярности, прежде чем начать это изучать.

Они могут ждать разрешения, прежде чем учиться.

Человечество часто ждёт разрешения учиться у мира, который уже виден.

Это означает, что люди могут жить внутри мировой среды, не учась на ней.

Они могут видеть то, что им показывают, и всё равно не ставить это под вопрос.

Они могут видеть противоречие и всё равно ждать, пока кто-то другой его объяснит.

Они могут видеть повторяющееся поведение и всё равно ждать, пока кто-то другой одобрит постановку его под вопрос.

Они могут видеть, как системы повторяют те же шаблоны, и всё равно ждать, пока кто-то другой скажет им, что это важно.

Людям следует спрашивать:

Учусь ли я на мировой среде?

Или я жду разрешения учиться на ней?

Ставлю ли я под вопрос то, что мне показывают?

Или я жду, пока кто-то другой первым поставит это под вопрос?

Использую ли я собственный разум?

Или я жду, пока другой источник решит, что заслуживает моего внимания?

Мир — это настоящая школа.

Но люди не могут учиться у мира, если ждут разрешения ставить его под вопрос.

ВЛАСТЬ, ОДОБРЕНИЕ И ДЕЛЕГИРОВАННОЕ МЫШЛЕНИЕ

Людей учат доверять власти, не обучая должным образом тому, как ставить власть под вопрос.

Их учат доверять титулам.

Их учат доверять ролям.

Их учат доверять должностям.

Их учат доверять системам.

Их учат доверять официальным заявлениям.

Их учат доверять одобренным источникам.

Их учат доверять тому, что представляется приемлемым.

Это может создавать делегированное мышление.

Делегированное мышление возникает, когда люди позволяют другому человеку, роли, системе, источнику, группе или власти решать, что им разрешено ставить под вопрос, во что верить, что принимать, повторять или отвергать.

Люди могут считать, что мыслят самостоятельно, хотя всё ещё мыслят внутри границ, созданных другими.

Они могут ставить под вопрос что-то одно, оставляя более широкую рамку без вопросов.

Они могут отвергать одну власть, принимая другую.

Они могут покинуть один нарратив и войти в другой.

Они могут остановиться на выводе, потому что он был одобрен кем-то, кому они уже доверяют.

Разрешение задавать вопросы учит людей спрашивать:

Мыслю ли я сам?

Или я позволяю другому источнику мыслить за меня?

Ставлю ли я под вопрос саму рамку?

Или я задаю вопросы только внутри рамки, которая мне дана?

Доверяю ли я свидетельствам?

Или я доверяю одобрению?

Следую ли я пониманию?

Или я следую власти?

Самостоятельное мышление не может развиваться, если люди делегируют задавание вопросов другим.

СТРАХ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И СТРЕМЛЕНИЕ ВПИСАТЬСЯ

Люди часто сами прекращают задавать вопросы, потому что задавание вопросов может угрожать принадлежности.

Они могут бояться, что их отвергнут.

Они могут бояться критики. Они могут бояться насмешек. Они могут бояться изоляции. Они могут бояться потерять одобрение. Они могут бояться потерять статус. Они могут бояться потерять работу. Они могут бояться потерять отношения. Они могут бояться остаться одни. Принадлежность может стать сильнее постановки вопросов. Одобрение может стать сильнее правды. Страх может стать сильнее понимания. Люди могут молчать, потому что хотят вписаться. Люди могут повторять то, что повторяют другие, потому что хотят принадлежать к группе. Люди могут защищать то, что защищают другие, потому что боятся исключения. Люди могут избегать вопросов, потому что не хотят казаться отличающимися. Люди могут следовать поведению других до того, как поймут, чему именно они следуют. Это напрямую связано со Стимулом и выгодой. Люди могут избегать постановки вопросов не только потому, что считают что-либо истинным.

Они могут избегать постановки вопросов, потому что оно угрожает тому, от чего они зависят, к чему принадлежат или что боятся потерять. Людям следует спрашивать: Что я боюсь потерять, если поставлю это под вопрос? Молчу ли я потому, что понимаю? Или я молчу потому, что боюсь исключения? Соглашаюсь ли я потому, что изучил это? Или я соглашаюсь потому, что хочу принадлежать к группе? Повторяю ли я это потому, что это правда? Или я повторяю это потому, что другие это повторяют? Разрешение задавать вопросы учит людей отделять правду от принадлежности.

СЛЕДОВАНИЕ, КОНФОРМНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ

Человеческая среда часто вознаграждает следование. Людей могут вознаграждать за согласие. Людей могут вознаграждать за повторение. Людей могут вознаграждать за подчинение требованиям. Людей могут вознаграждать за то, что они остаются внутри принятых границ. Людей могут вознаграждать за то, что они не ставят под вопрос то, что принимают другие. Конформность может стать нормой.

Нормализация может передаваться по наследству. Унаследованное поведение может стать принятой реальностью. Тогда люди могут принять социальное принятие за правду. Они могут считать что-либо правильным, потому что это принимают многие люди. Они могут считать что-либо безопасным, потому что этому следуют многие люди. Они могут считать неправильным ставить что-либо под вопрос, потому что мало кто это делает. Они могут считать что-либо неважным, потому что этому не дали одобрения, охвата, статуса или популярности. Люди также могут бояться отличаться. Они могут бояться стоять отдельно. Они могут бояться не вписаться. Они могут бояться выглядеть неправыми. Они могут бояться остаться одни. Людям следует спрашивать: Следую ли я потому, что понимаю? Или я следую потому, что следуют другие? Принимаю ли я это потому, что свидетельства это поддерживают? Или я принимаю это потому, что это принято обществом? Избегаю ли я постановки вопросов потому, что уже изучил это?

Или потому, что постановка этого под вопрос заставила бы меня выделиться?

Следование — это не понимание.

Конформность — это не правда.

Социальное принятие — это не свидетельство.

Структуры разрешения могут стать одним из крупнейших механизмов, позволяющих повторяющимся мировым проблемам продолжаться.

Разрешение задавать вопросы важно, потому что люди не могут стать самостоятельными мыслителями, пока зависят от социального одобрения при решении того, что можно ставить под вопрос.

ДЕТИ, ОБРАЗОВАНИЕ И УТРАТА СПОСОБНОСТИ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

Дети естественным образом задают вопросы.

Дети часто хотят знать почему.

Они спрашивают, почему что-то происходит.

Они спрашивают, почему люди ведут себя определённым образом.

Они спрашивают, почему существуют правила.

Они спрашивают, почему взрослые говорят одно, а делают другое.

Они спрашивают, потому что пытаются понять.

Но мировая среда может постепенно отучать детей от постановки вопросов.

Детей могут учить молчать.

Детей могут учить принимать.

Детей могут учить повторять.

Детей могут учить подчиняться.

Детей могут учить перестать спрашивать почему.

Детей могут учить, что задавать вопросы невежливо.

Детей могут учить, что ставить власть под вопрос неправильно.

Детей могут учить, что правильные ответы важнее лучших вопросов.

Детей могут учить, что одобрение важнее понимания.

Детей могут даже называть трудными, нарушающими порядок, проблемными или смутьянами просто потому, что они задают вопросы, бросающие вызов принятым границам.

Образование часто вознаграждает ответы больше, чем задавание вопросов.

Оно часто вознаграждает повторение больше, чем изучение.

Оно часто вознаграждает послушание больше, чем самостоятельное мышление.

Оно часто готовит детей функционировать внутри мировой среды, не обучая их тому, как должным образом ставить её под вопрос.

Именно поэтому Разрешение задавать вопросы критически важно для образования.

Если дети утрачивают способность задавать вопросы, они могут унаследовать мировую среду, не понимая, что её формирует.

Если детей не учат тому, как безопасно и правильно задавать вопросы, они могут стать продуктами тех же повторяющихся шаблонов, в которые родились.

Людям следует спрашивать:

Учат ли детей тому, как задавать вопросы?

Или их учат только тому, как отвечать?

Учат ли детей тому, как исследовать?

Или их учат только тому, как повторять?

Учат ли детей тому, как учиться у мировой среды?

Или их готовят функционировать внутри неё?

Детям нужно разрешение задавать вопросы, потому что задавание вопросов — один из путей к видению, пониманию, обучению и самостоятельному мышлению.

ПОЧЕМУ РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Разрешение задавать вопросы имеет значение, потому что люди не могут учиться у мира, который, по их ощущению, им не разрешено ставить под вопрос.

Невидимые структуры разрешения могут стать психологическими границами, которые люди перестают замечать.

Люди могут быть физически свободны, но мысленно действовать внутри унаследованных границ.

Люди могут провести всю жизнь в ожидании, что кто-то другой решит проблемы, в создании которых они сами участвуют.

Они могут ждать лидеров.

Они могут ждать систем.

Они могут ждать экспертов.

Они могут ждать власти.

Они могут ждать, пока кто-то другой начнёт действовать.

Человечество не может стать состоящим из самостоятельных мыслителей, пока ждёт разрешения мыслить самостоятельно.

Человечество не может развиваться, пока люди ждут разрешения стать теми, кто учится у мировой среды.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, что вознаграждает и защищает поведение.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение снова и снова тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает:

Кто или что заставило людей поверить, что для постановки вопросов требуется разрешение?

Что происходит, когда люди задают вопросы?

Что происходит, когда люди не задают вопросов?

Какое поведение защищается, когда задавание вопросов не поощряется?

Какая мировая среда воссоздаётся, когда люди ждут разрешения задавать вопросы?

Именно так люди начинают видеть невидимые границы вокруг собственного мышления.

Именно так люди начинают распознавать делегированное мышление.

Именно так люди начинают распознавать молчание, основанное на страхе.

Именно так люди начинают распознавать конформность.

Именно так люди начинают распознавать социальное одобрение как механизм.

Именно так люди переходят от принятия к постановке вопросов.

Именно так люди переходят от постановки вопросов к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

САМОЦЕНЗУРА И ВНУТРЕННЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ

Первая часть этого раздела объяснила, что люди могут начать чувствовать, будто для постановки вопросов требуется разрешение.

Теперь эта часть переходит к одному из крупнейших невидимых механизмов, действующих внутри мировой среды.

Люди часто прекращают задавать вопросы сами, прежде чем это сделает кто-либо другой.

Они подвергают цензуре самих себя.

Они заставляют себя молчать.

Они отбрасывают собственные наблюдения. Они игнорируют противоречия. Они избегают трудных вопросов. Они подавляют любопытство. Они останавливают себя от высказывания. Люди могут думать: Мне не следует ставить это под вопрос. Мне не следует это говорить. Мне не следует спрашивать. Мне следует оставить это в покое. Мне не следует это оспаривать. Мне не следует выделяться. Люди могут постепенно становиться собственным препятствием для обучения. Людям следует спрашивать: Почему я останавливаю себя? Чего я боюсь? Кто научил меня бояться постановки вопросов? Какие последствия я себе представляю? Защищаю ли я правду? Или я защищаю комфорт, одобрение, принадлежность или зависимость? Разрешение задавать вопросы учит людей распознавать внутренние барьеры, которые останавливают обучение ещё до того, как оно начинается.

Разрешение задавать вопросы также учит людей ставить под вопрос само разрешение.

НЕВИДИМЫЕ СТРУКТУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Структуры разрешения в конечном итоге могут стать невидимыми.

Люди могут больше не осознавать, что действуют внутри них.

Люди могут считать себя свободными мыслителями, всё ещё функционируя внутри унаследованных границ.

Люди могут считать, что задают вопросы, всё ещё оставаясь внутри одобренных областей постановки вопросов.

Люди могут считать себя независимыми, всё ещё ища одобрения у других.

Люди могут стать физически свободными, оставаясь психологически ограниченными.

Не потому, что кто-то физически их останавливает, а потому, что невидимые структуры разрешения стали нормализованными.

Люди могут настолько привыкнуть искать разрешение, что перестают замечать, что делают это.

Людям следует спрашивать:

Что мне разрешено ставить под вопрос?

Кто установил эти границы?

Что я никогда не ставил под вопрос?

Что меня учили не ставить под вопрос?

Что кажется неудобным ставить под вопрос? Чего я боюсь, если поставлю это под вопрос? Невидимые структуры разрешения могут стать психологическими границами, которые люди перестают замечать.

ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ

Люди — социальные учащиеся. Люди часто учатся на поведении других. Люди наблюдают за группами. Люди копируют группы. Люди повторяют за группами. Люди следуют за группами. Люди защищают группы. Люди ищут принятия у групп. Поэтому группы могут создавать коллективные структуры разрешения. Люди могут чувствовать себя безопасно, задавая вопросы, когда другие тоже задают вопросы. Люди могут молчать, когда другие молчат. Люди могут следовать, когда другие следуют. Люди могут повторять, когда другие повторяют. Люди могут избегать постановки вопросов просто потому, что никто другой не задаёт вопросов.

Коллективное поведение может стать сильнее индивидуального понимания. Людям следует спрашивать: Какое поведение эта группа вознаграждает? Какое поведение эта группа не поощряет? Какое поведение эта группа нормализует? Какое поведение эта группа защищает? Мыслю ли я самостоятельно? Или я копирую поведение группы? Группы не создают понимание автоматически. Группы также могут воссоздавать повторение.

МОЛЧАНИЕ, ПОСЛУШАНИЕ И УЧАСТИЕ

Молчание — один из сильнейших механизмов разрешения, действующих внутри мировой среды. Люди часто думают, что молчание ничего не означает. Но молчание может становиться участием. Молчание может становиться защитой. Молчание может становиться вкладом. Люди могут молчать, потому что боятся последствий. Люди могут молчать, потому что зависят от систем. Люди могут молчать, потому что боятся выделяться.

Люди могут молчать, потому что унаследовали молчание как нормальное поведение.

Люди могут молчать, потому что усвоили, что послушание вознаграждается.

Людям следует спрашивать:

Кому выгодно молчание?

Какое поведение защищается?

Какому противоречию позволяют продолжаться?

Какая мировая среда воссоздаётся?

Люди должны понимать, что послушание не является автоматически пониманием.

Послушание не является автоматически правдой.

Участие не всегда бывает активным.

Люди могут вносить вклад просто продолжая модели поведения, которые они никогда не изучали.

Структуры разрешения могут стать одним из крупнейших механизмов, позволяющих повторяющимся мировым проблемам продолжаться.

ПОВЕРХНОСТНОСТЬ, ОБРАЗ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ

Люди часто учатся управлять образом раньше, чем учатся развивать понимание.

Люди могут стать искусными в том, чтобы казаться успешными.

Люди могут стать искусными в том, чтобы казаться счастливыми.

Люди могут стать искусными в том, чтобы казаться осведомлёнными. Люди могут стать искусными в том, чтобы казаться важными. Люди могут стать искусными в том, чтобы казаться принятыми. Социальная среда может вознаграждать подачу. Люди могут копировать слова других. Люди могут копировать поведение других. Люди могут копировать внешний образ других. Люди могут копировать то, что считают популярным. Люди могут скрывать то, что на самом деле чувствуют. Люди могут представлять жизнь, которая не отражает реальность. Люди могут защищать образ вместо правды. Люди могут годами притворяться счастливыми, скрывая то, что на самом деле чувствуют. Люди могут оказаться запертыми в поддержании образа, в котором они больше не узнают самих себя. Людям следует спрашивать: Что я пытаюсь защитить? Показываю ли я реальность? Или я показываю образ? Мыслю ли я самостоятельно? Или я копирую то, что выглядит успешным? Учусь ли я на мировой среде?

Или я учусь тому, как соответствовать ей? Поверхностность может стать ещё одним механизмом, который останавливает людей от постановки вопросов. Люди могут бояться потерять образ, который строили годами.

РАЗРЕШЕНИЕ БЫТЬ ДРУГИМ

Один из крупнейших невидимых барьеров для постановки вопросов страх отличаться. Люди могут бояться выделяться. Люди могут бояться несогласия. Люди могут бояться выглядеть неправыми. Люди могут бояться осуждения. Люди могут бояться остаться одни. Люди могут бояться потерять принятие. Люди могут бояться потерять принадлежность. Люди могут бояться стать посторонними. Это может создавать огромное давление, заставляющее соответствовать принятым нормам. В конце концов люди могут усвоить, что вписываться безопаснее, чем понимать. Людям следует спрашивать: Пытаюсь ли я понять? Или я пытаюсь вписаться?

Защищаю ли я правду? Или я защищаю принадлежность? Следую ли я пониманию? Или я следую принятию? Прогресс человечества часто начинается, когда люди перестают бояться быть другими.

ОЖИДАНИЕ, ЧТО ПРОБЛЕМЫ РЕШАТ ДРУГИЕ

Люди часто ждут, что кто-то другой решит проблемы, в создании которых они сами участвуют. Они могут ждать лидеров. Они могут ждать систем. Они могут ждать экспертов. Они могут ждать власти. Они могут ждать, пока кто-то другой начнёт действовать. Но мировая среда коллективно воссоздаётся миллионами индивидуальных вкладов. Один человек учит. Один человек повторяет. Один человек обеспечивает выполнение. Один человек одобряет. Один человек защищает.

Один человек молчит.

Один человек следует.

По отдельности эти модели поведения могут казаться незначительными.

В совокупности они могут воссоздать целую мировую среду.

Людям следует спрашивать:

Во что я вношу вклад?

Что я помогаю воссоздавать?

Какое поведение я повторяю?

Какое поведение я защищаю?

Какое поведение я нормализую?

Человечество не может решить повторяющиеся проблемы, пока ждёт, что кто-то другой решит их.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

Человеческое сознание развивается, когда люди перестают ждать разрешения учиться.

Люди часто ждут, чтобы их научили, уже находясь внутри самой большой существующей среды обучения.

Сама мировая среда является уроком.

Сама мировая среда является свидетельством.

Сама мировая среда является возможностью учиться.

Сама мировая среда является учителем.

Людям не нужно разрешение, чтобы учиться на том, что уже видно.

Им нужны инструменты, чтобы это понимать.

Человечество часто ждёт разрешения учиться у мира, который уже виден.

Именно поэтому Разрешение задавать вопросы имеет значение.

Оно устраняет невидимые барьеры, которые останавливают обучение.

РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Разрешение задавать вопросы является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ждут разрешения задавать вопросы.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока делегированное мышление заменяет самостоятельное мышление.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока принадлежность становится сильнее правды.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока страх становится сильнее понимания.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока социальное принятие управляет поведением.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока поверхностность становится нормой.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока дети утрачивают способность задавать вопросы и вырастают во взрослых, которые продолжают искать разрешение, прежде чем учиться.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди останавливают себя от обучения ещё до того, как обучение начинается.

Человечество не может стать состоящим из самостоятельных мыслителей, пока ждёт разрешения мыслить самостоятельно.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ждут разрешения стать теми, кто учится у мировой среды.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, что вознаграждает и защищает поведение.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли повторяющееся поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает:

Кто или что контролирует разрешение?

Что останавливает людей от постановки вопросов?

Какое поведение защищается, когда задавание вопросов не поощряется?

Какая мировая среда воссоздаётся, когда люди ждут разрешения?

Что происходит, когда люди перестают ждать разрешения учиться?

Именно так люди начинают распознавать невидимые барьеры вокруг собственного мышления.

Именно так люди начинают распознавать самоцензуру.

Именно так люди начинают распознавать групповое поведение.

Именно так люди начинают распознавать молчание, основанное на страхе.

Именно так люди начинают распознавать поверхностность.

Именно так люди переходят от принятия к постановке вопросов.

Именно так люди переходят от постановки вопросов к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 6 — ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

Раздел 1 установил, что люди должны учиться видеть мировую среду, а не просто становиться её продуктами.

Раздел 2 установил, что люди должны проверять, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Раздел 3 установил, что люди должны понимать, какие стимулы вознаграждают, защищают и воспроизводят поведение.

Раздел 4 установил, что люди должны учиться на том, что повторяющееся поведение уже показывает человечеству.

Раздел 5 установил, что люди должны понимать, почему они могут останавливать себя от постановки вопросов ещё до начала обучения.

Теперь Раздел 6 переходит к Эмоциональному влиянию.

Эмоциональное влияние существует потому, что люди не могут должным образом понимать человеческое поведение, веру, доверие, молчание, реакцию, повторение или обучение, пока не поймут, как эмоции могут формировать разум до развития понимания.

Люди являются эмоциональными существами до того, как становятся полностью самостоятельными мыслителями.

Люди могут реагировать до того, как понимают.

Люди могут бояться до того, как исследуют.

Люди могут защищать до того, как задают вопросы.

Люди могут верить до того, как проверяют свидетельства.

Люди могут выбирать стороны до того, как учатся. Люди могут эмоционально привязаться до того, как поймут, что сформировало эту привязанность. Это создаёт один из крупнейших барьеров для прогресса человечества. Эмоции могут влиять на то, что люди принимают. Эмоции могут влиять на то, что люди отвергают. Эмоции могут влиять на то, кому люди доверяют. Эмоции могут влиять на то, чего люди боятся. Эмоции могут влиять на то, что люди защищают. Эмоции могут влиять на то, чего люди избегают. Эмоции могут влиять на то, о чём люди молчат. Эмоции могут влиять на то, что люди повторяют. Эмоции могут влиять на то, что люди отказываются ставить под вопрос. Эмоциональное влияние учит людей спрашивать: Какая эмоция активируется? Какая реакция создаётся? Какой страх запускается? Какой гнев используется? Какая привязанность защищается? Какая вера защищается? Какое поведение создаёт эта эмоция?

Какую мировую среду помогает воссоздавать эта эмоциональная реакция? Эмоциональное влияние не направлено на устранение эмоций из человечества. Речь идёт о том, чтобы научиться понимать, как эмоции формируют человечество до развития понимания.

ЭМОЦИЯ — НЕ ВРАГ

Эмоция — не враг. Эмоция является частью человеческой природы. Эмоция может показывать, что что-то имеет значение. Эмоция может предупреждать людей об опасности. Эмоция может раскрывать боль. Эмоция может раскрывать заботу. Эмоция может раскрывать страх. Эмоция может раскрывать привязанность. Эмоция может раскрывать то, что люди ценят. Но эмоция не является автоматически правдой. Страх не является автоматически правдой. Гнев не является автоматически правдой. Возмущение не является автоматически правдой. Воодушевление не является автоматически правдой.

Печаль не является автоматически правдой.

Счастье не является автоматически правдой.

Срочность не является автоматически правдой.

Уверенность не является автоматически правдой.

Люди могут чувствовать что-то очень сильно и всё равно неправильно понимать то, что им показывают.

Люди могут быть уверены и всё равно ошибаться.

Люди могут бояться и всё равно не понимать, что создало страх.

Люди могут сердиться и всё равно не понимать механизм, лежащий под гневом.

Людям следует спрашивать:

Что я чувствую?

Почему я это чувствую?

Что создало эту эмоцию?

Какие свидетельства подтверждают то, что я чувствую?

К какому поведению подталкивает меня эта эмоция?

Помогает ли эта эмоция мне понимать?

Или эта эмоция останавливает меня от обучения?

Эмоцию следует ставить под вопрос, а не слепо ей подчиняться.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДАЧА — НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Эмоциональная подача — не свидетельство. То, что человек звучит доброжелательно, не является свидетельством. То, что человек звучит страстно, не является свидетельством. То, что человек звучит гневно, не является свидетельством. То, что человек звучит искренне, не является свидетельством. То, что человек звучит уверенно, не является свидетельством. То, что человек звучит спокойно, не является свидетельством. То, что человек звучит заботливо, не является свидетельством. Наличие у человека титула не является свидетельством. То, что человека называют экспертом, не является свидетельством. На людей может влиять эмоциональная подача ещё до того, как они проверят, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается. Человек может говорить мягко и всё равно вводить в заблуждение. Человек может звучать доброжелательно и всё равно обманывать. Человек может звучать страстно и всё равно ошибаться. Человек может звучать гневно и всё равно манипулировать. Человек может звучать искренне и всё равно играть роль. Человек может звучать уверенно и всё равно не иметь свидетельств. Человек может использовать титул, чтобы создать доверие до того, как была исследована правда. Людям следует спрашивать:

Доверяю ли я свидетельствам?

Или я доверяю подаче?

Слышу ли я правду?

Или я реагирую на эмоцию?

Показывают ли мне свидетельства?

Или на меня эмоционально воздействуют, чтобы я принял это?

Это напрямую связано со Стандартом свидетельств.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Эмоциональное влияние спрашивает, используется ли эмоция, чтобы заставить людей принять что-либо до изучения свидетельств.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ИГРА И ЛОЖНЫЙ ОБРАЗ ХАРАКТЕРА

Со временем эмоциональная игра может создать ложный образ характера.

Человек может снова и снова разыгрывать доброжелательность.

Человек может снова и снова разыгрывать искренность.

Человек может снова и снова разыгрывать уверенность.

Человек может снова и снова разыгрывать спокойствие.

Человек может снова и снова разыгрывать заботу.

Человек может снова и снова разыгрывать авторитетность.

Человек может снова и снова разыгрывать экспертность. Со временем повторяющаяся эмоциональная игра может создать публичный образ, который люди принимают за характер. Это напрямую связано с Характером и последовательностью. Характер — это не то, что человек эмоционально разыгрывает. Характер — это то, что поведение снова и снова показывает со временем. Людям следует спрашивать: Какое поведение поддерживает эту эмоциональную подачу? Какая последовательность поддерживает этот образ? Какие свидетельства подтверждают это доверие? Какой стимул может формировать эту эмоциональную игру? Что происходит, когда этот эмоциональный образ ставят под вопрос? Эмоциональную игру необходимо ставить под вопрос, потому что ложный образ характера может заставить людей доверять до того, как они исследуют.

РЕАКЦИЯ ДО ПОНИМАНИЯ

Одно из крупнейших ограничений человеческого обучения состоит в том, что люди часто реагируют до того, как понимают. Реакция может возникнуть быстро. Понимание требует работы. Реакция может ощущаться немедленной. Понимание требует постановки вопросов.

Реакция может ощущаться как уверенность. Понимание требует изучения. Реакция может заставить людей поверить, что они уже знают. Понимание требует, чтобы люди замедлились и учились. Люди могут что-то увидеть и сразу рассердиться. Они могут что-то услышать и сразу испугаться. Они могут что-то прочитать и сразу выбрать сторону. Они могут что-то посмотреть и сразу защищать позицию. Они могут что-то пережить и сразу принять вывод. Но реакция — это не понимание. Людям следует спрашивать: Я реагирую? Или я учусь? Я защищаю? Или я исследую? Я выбираю сторону? Или я пытаюсь понять? Я поддаюсь эмоциональному воздействию? Или я вижу ясно? Конечная цель — не реакция. Конечная цель — понимание.

СТРАХ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ

Страх — один из сильнейших эмоциональных механизмов, действующих внутри мировой среды. Страх может останавливать задавание вопросов. Страх может останавливать высказывание. Страх может останавливать разоблачение. Страх может останавливать обучение. Страх может останавливать правду. Страх может останавливать самостоятельное мышление. Страх может создавать подчинение требованиям. Страх может создавать молчание. Страх может создавать послушание. Страх может создавать повторение. Люди могут бояться власти. Люди могут бояться систем. Люди могут бояться потерять деньги. Люди могут бояться потерять работу. Люди могут бояться потерять принадлежность. Люди могут бояться потерять одобрение. Люди могут бояться ошибиться. Люди могут бояться остаться одни. Люди могут бояться выделяться.

Страх может стать сильнее постановки вопросов. Страх может стать сильнее свидетельств. Страх может стать сильнее последовательности. Страх может стать сильнее правды. Людям следует спрашивать: Какой страх действует? Кому выгоден этот страх? Какое поведение создаёт этот страх? Что этот страх мешает мне ставить под вопрос? Чему этот страх мешает мне учиться? Какую мировую среду этот страх помогает воссоздавать? Страх не должен автоматически управлять поведением. Страх следует ставить под вопрос.

ГНЕВ, ВОЗМУЩЕНИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАХВАТ

Гнев может показывать, что что-то имеет значение. Но гнев также может останавливать обучение. Возмущение может заставлять людей чувствовать себя сильными, одновременно препятствуя пониманию. Люди могут оказаться эмоционально захваченными гневом. Они могут нападать до того, как исследуют. Они могут обвинять до того, как понимают.

Они могут повторять до того, как задают вопросы. Они могут защищать до того, как учатся. Они могут оказаться запертыми внутри эмоциональной реакции. Гнев также может использоваться нарративами, системами, группами, СМИ и социальной средой, чтобы удерживать людей в реакции вместо понимания. Люди также могут принимать гнев за правду. Они могут верить человеку, потому что он звучит гневно. Они могут верить человеку, потому что он кажется страстным. Они могут верить человеку, потому что он говорит с эмоциональной силой. Но гнев — не свидетельство. Страсть — не свидетельство. Эмоциональная сила — не свидетельство. Людям следует спрашивать: Что показывает этот гнев? Что скрывает этот гнев? К чему этот гнев толкает меня? Кому выгоден этот гнев? Какое поведение создаёт это возмущение? Помогает ли этот гнев мне учиться?

Или он запирает меня внутри реакции?

Гнев не должен становиться концом обучения.

Гнев должен стать тем, на чём люди учатся.

СФОРМИРОВАННОЕ ДОВЕРИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ОБМАН

Доверие может быть эмоционально сформировано.

На людей можно воздействовать так, чтобы они доверяли до того, как будут изучены свидетельства.

Они могут доверять человеку, потому что он кажется добрым.

Они могут доверять человеку, потому что он кажется спокойным.

Они могут доверять человеку, потому что он кажется искренним.

Они могут доверять человеку, потому что он кажется уверенным.

Они могут доверять человеку, потому что он кажется заботливым.

Они могут доверять человеку, потому что он выглядит профессионально.

Они могут доверять человеку, потому что он использует титул.

Они могут доверять человеку, потому что его представляют как эксперта.

Они могут доверять человеку, потому что он рассказывает эмоциональную историю.

Но внешний образ — не свидетельство.

Доброта — не свидетельство.

Спокойствие — не свидетельство. Искренность — не свидетельство. Уверенность — не свидетельство. Профессиональный внешний вид — не свидетельство. Статус эксперта — не свидетельство. Эмоциональная история сама по себе — не свидетельство. Люди могут быть обмануты эмоциональной игрой. Человек может разыгрывать доброту. Человек может разыгрывать искренность. Человек может разыгрывать уверенность. Человек может разыгрывать заботу. Человек может разыгрывать авторитетность. Человек может разыгрывать экспертность. Людям следует спрашивать: Какие свидетельства подтверждают это доверие? Какое поведение поддерживает это доверие? Какая последовательность поддерживает это доверие? Какой стимул может формировать эту подачу? Мне помогают понять? Или меня эмоционально подталкивают поверить? Сформированное доверие необходимо ставить под вопрос, потому что эмоциональный обман может заставить людей поверить до изучения свидетельств.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ К ВЕРЕ

Люди могут эмоционально привязываться к убеждениям. Они могут привязываться к нарративам. Они могут привязываться к группам. Они могут привязываться к идентичностям. Они могут привязываться к системам. Они могут привязываться к власти. Они могут привязываться ко лжи. Они могут привязываться к тому, что унаследовали. После формирования эмоциональной привязанности задавание вопросов может ощущаться как нападение. Постановка убеждения под вопрос может ощущаться как постановка под вопрос самого человека. Постановка группы под вопрос может ощущаться как предательство. Постановка системы под вопрос может ощущаться как опасность. Постановка нарратива под вопрос может ощущаться как потеря. Это может останавливать людей от обучения. Люди могут защищать убеждения, которые никогда не изучали, потому что эти убеждения стали частью того, кем они себя считают. Людям следует спрашивать: Защищаю ли я правду? Или я защищаю привязанность? Защищаю ли я свидетельства?

Или я защищаю идентичность? Исследую ли я это? Или я эмоционально это защищаю? Что произошло бы, если бы это убеждение оказалось ошибочным? Что я потерял бы, если бы поставил его под вопрос? Эмоциональная привязанность может стать одним из крупнейших барьеров для самостоятельного мышления.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

Современная среда может постоянно активировать эмоции. Людям показывают страх. Людям показывают возмущение. Людям показывают конфликт. Людям показывают сравнение. Людям показывают популярность. Людям показывают статус. Людям показывают зависть. Людям показывают ревность. Людям показывают срочность. Людям показывают поверхностность. Эти эмоциональные среды могут формировать поведение.

Они могут заставлять людей реагировать. Они могут заставлять людей сравнивать. Они могут заставлять людей копировать. Они могут заставлять людей защищать. Они могут заставлять людей чувствовать себя недостаточными. Они могут заставлять людей искать одобрение. Они могут заставлять людей бояться исключения. Они могут заставлять людей принимать видимость за важность. Они также могут заставлять людей путать эмоциональную игру с правдой. Людям следует спрашивать: Какую эмоцию создаёт эта среда? Какое поведение эта среда вознаграждает? Какое сравнение поощряется? Какая реакция создаётся? Какой эмоциональной подаче доверяют? Какому пониманию препятствуют? Социальная среда может становиться эмоциональным классом. Но если людей не учат тому, как ставить эмоциональное влияние под вопрос, такие классы могут учить реакции вместо понимания.

ОБРАЗОВАНИЕ, ДЕТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

Образование также должно учить детей ставить эмоциональное влияние под вопрос. Детям нужна не только информация. Детям нужно понимать, как может формироваться их разум. Им нужно понимать, как эмоции могут влиять на доверие, страх, веру, реакцию, молчание, принадлежность и поведение. У детей могут вызывать страх. У детей могут вызывать гнев. У детей могут вызывать стыд. У детей могут вызывать смущение. Детей могут заставлять чувствовать себя исключёнными. Детей могут заставлять чувствовать, что они неправы из-за постановки вопросов. Дети могут научиться молчать, потому что эмоция научила их, что задавание вопросов создаёт дискомфорт. Дети также могут научиться доверять эмоциональной подаче. Они могут верить кому-то, потому что тот звучит доброжелательно. Они могут верить кому-то, потому что тот звучит уверенно. Они могут верить кому-то, потому что тот звучит страстно. Они могут верить кому-то, потому что тот носит титул. Они могут верить кому-то, потому что того представляют как эксперта.

Речь не идёт об устранении эмоций у детей.

Речь идёт о том, чтобы помочь детям понимать эмоции.

Дети должны усвоить, что доброжелательный, гневный, уверенный, искренний, экспертный или авторитетный вид человека не отменяет необходимости задавать вопросы о свидетельствах, поведении, последовательности и стимулах.

Людям следует спрашивать:

Учат ли детей тому, как эмоции формируют поведение?

Учат ли детей тому, как страх может останавливать задавание вопросов?

Учат ли детей тому, как гнев может останавливать обучение?

Учат ли детей тому, как принадлежность может формировать веру?

Учат ли детей тому, как стыд может создавать молчание?

Учат ли детей тому, как эмоциональная подача может создавать доверие до изучения свидетельств?

Учат ли детей тому, как безопасно ставить эмоциональное влияние под вопрос?

Если детей не учат тому, как ставить эмоциональное влияние под вопрос, они могут стать продуктами эмоциональной среды, которую не понимают.

ПОЧЕМУ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Эмоциональное влияние имеет значение, потому что человечество не может должным образом учиться у мировой среды, пока эмоции снова и снова берут верх над пониманием.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, что вознаграждает и защищает поведение.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли повторяющееся поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, кто или что контролирует разрешение.

Эмоциональное влияние спрашивает:

Какая эмоция это формирует?

Какая реакция создаётся?

Какой страх используется?

Какой гнев используется?

Какое доверие формируется?

Какая привязанность защищается?

Какое поведение создаёт эта эмоция?

Какому пониманию эта эмоция препятствует?

Именно так люди начинают распознавать эмоциональное влияние.

Именно так люди начинают распознавать реакцию.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональную привязанность.

Именно так люди начинают распознавать сформированное доверие.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональный обман.

Именно так люди начинают распознавать поведение, основанное на страхе.

Именно так люди переходят от реакции к постановке вопросов.

Именно так люди переходят от постановки вопросов к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами эмоциональной среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Первая часть этого раздела объяснила, что эмоция не является врагом, но эмоция не является автоматически правдой.

Она также объяснила, что эмоциональная подача не является свидетельством, что доверие может быть эмоционально сформировано до изучения свидетельств и что повторяющаяся эмоциональная игра со временем может создать ложный образ характера.

Теперь эта часть переходит к тому, как Эмоциональное влияние действует со временем. Эмоциональное влияние происходит не только в один момент. Оно может повторяться. Оно может нормализоваться. Оно может наследоваться. Оно может стать частью мировой среды. Люди могут снова и снова реагировать до того, как понимают. Они могут снова и снова бояться до того, как исследуют. Они могут снова и снова защищать до того, как задают вопросы. Они могут снова и снова защищать убеждения до того, как проверяют свидетельства. Они могут снова и снова следовать эмоции до того, как учатся. Они могут снова и снова доверять подаче до того, как исследуют свидетельства. Со временем эмоциональные реакции могут стать шаблонами. Эмоциональные шаблоны могут стать поведением. Поведение может помогать воссоздавать мировую среду. Людям следует спрашивать: Какая эмоциональная реакция повторялась со временем? Какой страх повторялся? Какой гнев повторялся? Какая привязанность защищалась?

Какой эмоциональной подаче снова и снова доверяли? Какая эмоциональная игра снова и снова создавало доверие? Какой эмоциональный шаблон постоянно появляется? Какое поведение эта эмоция снова и снова создавала? Какую мировую среду этот эмоциональный шаблон помог воссоздать? Эмоциональное влияние со временем помогает людям увидеть, что реакции не всегда изолированы. Они могут стать повторяющимся человеческим поведением.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОБУСЛОВЛИВАНИЕ

Мировая среда может эмоционально обусловливать людей. Их могут приучать бояться определённых вопросов. Их могут приучать испытывать стыд за задавание вопросов. Их могут приучать испытывать вину за то, что они выделяются. Их могут приучать испытывать гнев до понимания. Их могут приучать испытывать лояльность до изучения. Их могут приучать чувствовать угрозу, когда убеждения ставятся под вопрос. Их могут приучать чувствовать себя в безопасности, когда они соответствуют принятым нормам. Их также могут приучать доверять эмоциональной подаче. Они могут научиться доверять уверенности.

Они могут научиться доверять страсти. Они могут научиться доверять мягкости. Они могут научиться доверять доброжелательности. Они могут научиться доверять титулам. Они могут научиться доверять экспертной подаче. Они могут научиться доверять эмоциональным историям. Они могут научиться доверять людям, которые кажутся искренними. Это эмоциональное обусловливание может начинаться в раннем возрасте. Дети могут узнать, что вызывает одобрение. Дети могут узнать, что вызывает отвержение. Дети могут узнать, что вызывает смущение. Дети могут узнать, что вызывает наказание. Дети могут узнать, что создаёт принадлежность. Дети могут узнать, какая эмоциональная подача завоёвывает доверие. Затем дети могут вырасти во взрослых, несущих эмоциональные шаблоны, которые они никогда не ставили под вопрос. Людям следует спрашивать: Какие эмоциональные реакции я унаследовал? Каким эмоциональным реакциям меня научили? Какие эмоциональные реакции вознаграждались? Какие эмоциональные реакции наказывались? Какой эмоциональной подаче меня учили доверять?

Какие темы заставляют меня эмоционально защищаться? Какие вопросы вызывают у меня дискомфорт? Какие эмоции мешают мне должным образом исследовать? Эмоциональное обусловливание может стать одним из скрытых механизмов, формирующих человеческое поведение.

СТРАХ, ВЛАСТЬ И ПОСЛУШАНИЕ

Страх может быть тесно связан с властью. Люди могут бояться ставить власть под вопрос. Люди могут бояться оспаривать системы. Люди могут бояться не соглашаться с учителями. Люди могут бояться ставить правительство под вопрос. Люди могут бояться ставить СМИ под вопрос. Люди могут бояться ставить экспертов под вопрос. Люди могут бояться ставить работодателей под вопрос. Люди могут бояться последствий. Тогда страх может создавать послушание до развития понимания. Люди могут подчиняться потому, что понимают. Но люди также могут подчиняться потому, что боятся того, что произойдёт, если они этого не сделают. Людям следует спрашивать: Подчиняюсь ли я потому, что понимаю?

Или я подчиняюсь потому, что боюсь? Принимаю ли я это потому, что свидетельства это поддерживают? Или я принимаю это потому, что власть создаёт страх? Молчу ли я потому, что согласен? Или я молчу потому, что боюсь последствий? Послушание, основанное на страхе, может поддерживать продолжение повторяющихся мировых проблем, потому что люди могут прекращать задавать вопросы ещё до изучения правды.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Люди могут эмоционально привязываться к тому, кем считают себя. Они могут привязываться к своей идентичности. К своей группе. К своей роли. К своему статусу. К своим убеждениям. К своим мнениям. К своей истории. К своему образу. К своей репутации. К своей власти.

К своей системе.

Когда идентичность эмоционально привязывается к убеждению, задавание вопросов может ощущаться как нечто личное.

Вопрос может ощущаться как нападение.

Свидетельства могут ощущаться как угроза.

Противоречие может ощущаться как унижение.

Исправление может ощущаться как отвержение.

Обучение может ощущаться как потеря.

Тогда люди могут защищать идентичность вместо поиска правды.

Людям следует спрашивать:

Какая часть меня чувствует угрозу?

Какую идентичность я защищаю?

Какое убеждение кажется слишком болезненным, чтобы поставить его под вопрос?

Что я потеряю, если изменю своё понимание?

Защищаю ли я правду?

Или я защищаю того, кем считаю себя?

Прогресс человечества требует, чтобы люди были способны учиться, не воспринимая каждое оспаривание как личное уничтожение.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ И ПОДАЧА

Эмоция может использоваться для формирования того, как воспринимается информация. Информация может подаваться со страхом. Она может подаваться со срочностью. Она может подаваться с возмущением. Она может подаваться с сочувствием. Она может подаваться со стыдом. Она может подаваться с чувством вины. Она может подаваться с гордостью. Она может подаваться с принадлежностью. Она может подаваться с угрозой. Она может подаваться с доброжелательностью. Она может подаваться со спокойствием. Она может подаваться с искренностью. Она может подаваться с уверенностью. Она может подаваться через идентичность эксперта. Она может подаваться через профессиональный статус. Эта подача может влиять на людей до изучения свидетельств. Люди могут принять что-либо потому, что боятся. Они могут повторять потому, что сердятся. Они могут защищать потому, что чувствуют лояльность.

Они могут подчиняться требованиям потому, что чувствуют вину. Они могут молчать потому, что испытывают стыд. Они могут доверять потому, что кто-то звучит доброжелательно. Они могут доверять потому, что кто-то звучит искренне. Они могут доверять потому, что кто-то звучит уверенно. Они могут доверять потому, что кто-то звучит спокойно. Они могут доверять потому, что кто-то звучит профессионально. Они могут доверять потому, что кого-то представляют как эксперта. Людям следует спрашивать: Какая эмоция прикреплена к этой информации? Используется ли эмоция для помощи пониманию? Или эмоция используется, чтобы остановить задавание вопросов? Показываются ли свидетельства? Или вместо свидетельств используется эмоциональное давление? Зарабатывается ли доверие через свидетельства? Или доверие формируется через подачу? Это напрямую связано со Стандартом свидетельств. Страх — не свидетельство. Возмущение — не свидетельство. Срочность — не свидетельство. Эмоциональное давление — не свидетельство.

Доброта — не свидетельство. Искренность — не свидетельство. Уверенность — не свидетельство. Экспертная подача — не свидетельство.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ И СОЗДАННАЯ ВЕРА

Истории могут создавать эмоциональную веру. История может заставить людей испытывать сочувствие. История может заставить людей испытывать гнев. История может заставить людей испытывать страх. История может заставить людей испытывать лояльность. История может заставить людей испытывать вину. История может заставить людей чувствовать ответственность. История может заставить людей выбирать стороны. История может заставить людей принять что-либо до изучения. Истории могут быть правдивыми. Истории также могут быть отобраны. Истории могут быть сформированы. Истории могут быть разыграны. Истории могут повторяться. Истории могут использоваться для направления эмоциональной реакции.

Людям следует спрашивать: Какую эмоцию создаёт эта история? Какие свидетельства подтверждают эту историю? Каких свидетельств не хватает? Какая перспектива отобрана? Какое поведение создаёт эта история? Кому выгодно, чтобы люди верили этой истории? Помогает ли эта история людям понимать? Или эта история эмоционально направляет людей? Эмоциональные истории необходимо ставить под вопрос, потому что они могут заставить людей чувствовать до того, как они исследуют.

ЭМОЦИИ, НАРРАТИВЫ И ВЫБОР СТОРОН

Эмоциональное влияние также связано с нарративами. Людей может эмоционально затягивать в истории. Их могут побуждать выбирать стороны. Их могут побуждать защищать одну группу и нападать на другую. Их могут побуждать видеть героев и злодеев до того, как они поймут механизмы. Их могут побуждать реагировать эмоционально до изучения свидетельств. Нарративы могут становиться мощными, когда соединяются с эмоцией.

Люди могут защищать нарратив, потому что он даёт им чувство принадлежности. Они могут защищать его, потому что он даёт им идентичность. Они могут защищать его, потому что он даёт им уверенность. Они могут защищать его, потому что он даёт им врага. Но выбрать сторону — не то же самое, что понять. Людям следует спрашивать: В какую историю меня затягивают? Какую эмоцию создаёт эта история? Кому выгодно, чтобы люди выбирали стороны? Какие свидетельства игнорируются? Какой механизм скрывается? Какому пониманию препятствуют? Человечество не может продвигаться вперёд, если эмоции удерживают людей внутри нарративов вместо того, чтобы помогать им учиться у мировой среды.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ, МОЛЧАНИЕ И САМОЗАЩИТА

Эмоция может создавать молчание. Люди могут молчать потому, что боятся. Они могут молчать потому, что испытывают стыд. Они могут молчать потому, что испытывают смущение.

Они могут молчать потому, что испытывают вину.

Они могут молчать потому, что боятся отвержения.

Они могут молчать потому, что боятся ошибиться.

Они могут молчать потому, что боятся остаться одни.

Тогда молчание может защищать повторение.

Молчание может защищать системы.

Молчание может защищать нарративы.

Молчание может защищать зависимость.

Молчание может защищать неправомерное поведение.

Молчание может защищать продолжение мировой среды.

Людям следует спрашивать:

Какая эмоция создаёт молчание?

Что защищается этим молчанием?

Что произошло бы, если бы молчание закончилось?

Какую правду эмоция не позволяет людям высказать?

Какому повторяющемуся шаблону молчание помогает продолжаться?

Эмоциональное молчание может стать мощной формой участия.

ОБРАЗОВАНИЕ, ДЕТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Детям нужна эмоциональная безопасность, чтобы правильно задавать вопросы.

Если детей заставляют бояться задавать вопросы, они могут перестать задавать вопросы.

Если детей стыдят за задавание вопросов, они могут перестать задавать вопросы.

Если над детьми насмехаются за задавание вопросов, они могут перестать задавать вопросы.

Если детей называют трудными из-за постановки вопросов, они могут перестать задавать вопросы.

Если детей считают смутьянами из-за постановки вопросов, они могут перестать задавать вопросы.

Если детей эмоционально наказывают за задавание вопросов, они могут усвоить, что молчание безопаснее понимания.

Это важно, потому что задавание вопросов — один из путей к обучению.

Дети должны усвоить, что вопросы можно безопасно изучать.

Им нужно научиться понимать эмоции.

Им нужно усвоить, что дискомфорт не означает автоматически, что вопрос неправильный.

Им нужно усвоить, что страх не означает автоматически, что им следует остановиться.

Им нужно усвоить, что гнев не означает автоматически, что они понимают.

Им также нужно усвоить, что эмоциональная подача может вводить в заблуждение.

Им нужно усвоить, что доброжелательность не является автоматически свидетельством.

Им нужно усвоить, что уверенность не является автоматически свидетельством.

Им нужно усвоить, что искренность не является автоматически свидетельством.

Им нужно усвоить, что экспертная подача не является автоматически свидетельством.

Дети должны усвоить, что доброжелательный, гневный, уверенный, искренний, экспертный или авторитетный вид человека не отменяет необходимости задавать вопросы о свидетельствах, поведении, последовательности и стимулах.

Людям следует спрашивать:

Безопасно ли детям эмоционально задавать вопросы?

Учат ли детей понимать эмоциональные реакции?

Учат ли детей тому, что вопросы являются частью обучения?

Учат ли детей тому, что дискомфорт можно изучать?

Учат ли детей тому, как эмоции могут формировать веру, молчание и поведение?

Учат ли детей тому, как эмоциональная подача может создавать доверие до изучения свидетельств?

Образование не может должным образом улучшаться, если детей эмоционально отучают от постановки вопросов.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Человеческое сознание развивается, когда люди учатся понимать эмоции вместо того, чтобы эмоции управляли ими. Это не означает, что люди становятся лишёнными эмоций. Это означает, что эмоции становятся частью обучения. Страх становится тем, что нужно ставить под вопрос. Гнев становится тем, что нужно понимать. Привязанность становится тем, что нужно исследовать. Стыд становится тем, что нужно распознавать. Молчание становится тем, на чём нужно учиться. Реакция становится тем, за пределы чего нужно выйти. Эмоциональная подача становится тем, что нужно ставить под вопрос. Сформированное доверие становится тем, что нужно исследовать. Эмоциональные истории становятся тем, что нужно проверять. Людям не нужно уничтожать эмоции. Им нужно понимать эмоциональное влияние. Мировая среда постоянно показывает эмоциональное влияние. Она показывает страх. Она показывает гнев. Она показывает возмущение. Она показывает принадлежность.

Она показывает стыд.

Она показывает сравнение.

Она показывает привязанность.

Она показывает молчание.

Она показывает реакцию.

Она показывает эмоциональную игру.

Она показывает сформированное доверие.

Она показывает эмоциональный обман.

Людям следует спрашивать:

Какое эмоциональное влияние показывается?

Какой эмоциональной подаче доверяют?

Чему человечество может на этом научиться?

Какое поведение создают эмоции?

Какую мировую среду эмоции помогают воссоздавать?

Когда эмоциональное влияние становится видимым, поведение становится видимым.

Когда поведение становится видимым, понимание становится возможным.

Когда понимание становится возможным, обучение может продвигаться вперёд.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Эмоциональное влияние является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока эмоции снова и снова берут верх над пониманием.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока страх останавливает задавание вопросов.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока гнев заменяет обучение.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока возмущение заменяет изучение.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока эмоциональная привязанность защищает унаследованные убеждения.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока стыд создаёт молчание.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока эмоциональное давление заменяет свидетельства.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока эмоциональная подача создаёт доверие до изучения свидетельств.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока эмоциональные истории создают веру до развития понимания.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока детей эмоционально отучают от постановки вопросов.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди реагируют на мировую среду вместо того, чтобы учиться на ней.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается. Стимул и выгода спрашивает, что вознаграждает и защищает поведение. Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли повторяющееся поведение тому, что утверждается. Разрешение задавать вопросы спрашивает, кто или что контролирует разрешение. Эмоциональное влияние спрашивает: Какая эмоция это формирует? Какая реакция создаётся? Какой страх используется? Какая привязанность защищается? Какое молчание создаётся? Какой эмоциональной подаче доверяют? Какое доверие формируется? Какая эмоциональная история используется? Какое поведение создаёт эта эмоция? Какому пониманию эта эмоция препятствует? Какую мировую среду эта эмоция помогает воссоздавать? Именно так люди начинают распознавать эмоциональное влияние. Именно так люди начинают распознавать эмоциональное обусловливание.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональную манипуляцию.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональную подачу.

Именно так люди начинают распознавать сформированное доверие.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональные истории.

Именно так люди начинают распознавать эмоциональное молчание.

Именно так люди переходят от реакции к постановке вопросов.

Именно так люди переходят от постановки вопросов к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами эмоциональной среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 7 — НАРРАТИВ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ НАРРАТИВ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ

Раздел 1 установил, что люди должны учиться у мировой среды, а не просто становиться её продуктами.

Раздел 2 установил, что люди должны проверять, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается, повторяется, защищается, представляется или обеспечивается принудительно.

Раздел 3 установил, что человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир, потому что стимулы снова и снова вознаграждают людей за его воссоздание.

Раздел 4 установил, что повторяющееся поведение часто раскрывает больше, чем слова.

Раздел 5 установил, что людей часто отговаривают от постановки вопросов ещё до начала обучения.

Раздел 6 установил, что эмоции могут формировать доверие, веру, страх, реакцию, молчание и поведение до развития понимания.

Теперь Раздел 7 переходит к «Нарративу против реальности».

«Нарратив против реальности» существует потому, что людям показывают нарративы, не обучая их должным образом тому, как исследовать реальность.

Люди рождаются внутри нарративов.

Людей учат нарративам.

Людям показывают нарративы.

Люди наследуют нарративы.

Люди защищают нарративы. Люди эмоционально привязываются к нарративам. В конечном итоге люди могут принять нарративы за саму реальность. Нарративы — один из крупнейших механизмов, формирующих человечество. Нарратив не является автоматически реальностью. Нарратив — это история. Нарратив — это объяснение. Нарратив — это версия событий. Нарратив — это рамка, которую людям предлагают принять. Нарратив может быть правдивым. Нарратив может быть частично правдивым. Нарратив может быть неполным. Нарративом можно манипулировать. Нарратив может быть выборочным. Нарратив может быть искусственно создан. Нарратив может быть защищён. Нарратив может быть унаследован. Поэтому людям следует спрашивать: Какую историю мне показывают? Кто создал эту историю? Кто повторяет эту историю?

Кто защищает эту историю? Кому выгодно, чтобы в эту историю верили? Какие свидетельства подтверждают эту историю? Какая реальность поддерживает эту историю? Что было исключено? Что было добавлено? Что скрывается? Нарратив против реальности учит людей отделять то, что им представляют, от того, что на самом деле показывается.

РЕАЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО

Реальность существует независимо от того, что люди о ней думают. Реальность не требует согласия. Реальность не требует популярности. Реальность не требует титулов. Реальность не требует власти. Реальность не требует эмоций. Реальность не требует повторения. Реальность продолжает существовать независимо от того, признают её люди или нет. Люди могут отрицать реальность. Люди могут игнорировать реальность. Люди могут эмоционально отвергать реальность.

Люди могут защищать нарративы от реальности. Люди могут коллективно избегать реальности. Но реальность продолжает существовать. Это один из важнейших уроков, который человечество должно усвоить. Поэтому людям следует спрашивать: Учусь ли я на реальности? Или я защищаю нарратив? Вижу ли я то, что показывается? Или я защищаю то, что унаследовал? Учусь ли я на мировой среде? Или я учусь на истории о мировой среде?

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МОЖЕТ ЖИТЬ ВНУТРИ НАРРАТИВОВ

Одно из крупнейших ограничений человеческого обучения состоит в том, что люди могут прожить всю жизнь внутри нарративов, которые никогда самостоятельно не исследовали. Люди могут наследовать истории. Люди могут наследовать титулы. Люди могут наследовать системы. Люди могут наследовать власть. Люди могут наследовать убеждения. Люди могут наследовать объяснения.

Люди могут наследовать страхи.

Люди могут наследовать поведение.

Люди могут наследовать повторяющиеся шаблоны.

В конечном итоге люди могут защищать всё это, не понимая, откуда оно изначально появилось.

Тогда люди могут принять унаследованные нарративы за саму реальность.

Без постановки вопросов люди могут прожить всю жизнь, защищая то, что было создано для того, чтобы они это унаследовали.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО УЧИТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Человечество в основном обучается самим человечеством.

Люди создают системы.

Люди создают нарративы.

Люди создают истории.

Люди создают титулы.

Люди создают роли.

Люди создают объяснения.

Затем люди учат будущие поколения тому, что создали предыдущие поколения.

Тогда будущие поколения могут принять унаследованные нарративы за саму реальность.

Люди могут унаследовать то, что приняли предыдущие поколения, ни разу самостоятельно это не исследовав.

Это одна из крупнейших причин, по которым тот же мир повторяется. Человечество может создавать нарративы, наследовать нарративы, защищать нарративы, а затем принимать эти нарративы за саму реальность. Поэтому людям следует спрашивать: Кто изначально это создал? Кто передал это дальше? Кто всё ещё этому учит? Кто всё ещё это защищает? Кто всё ещё получает от этого выгоду? Какая реальность это поддерживает? Человечество не может должным образом продвигаться вперёд, пока продолжает наследовать нарративы до того, как научится ставить их под вопрос.

СОЗДАННЫЕ ИСТОРИИ, СОЗДАННЫЕ ТИТУЛЫ И СОЗДАННАЯ ВЛАСТЬ

Нарративы не появляются сами по себе. Их создают люди. Истории могут быть созданы. Титулы могут быть созданы. Власть может быть создана. Должности могут быть созданы. Роли могут быть созданы.

Системы могут быть созданы. Убеждения могут быть созданы. Затем ко всему этому могут быть прикреплены нарративы. Затем люди могут всё это унаследовать. Люди могут это повторять. Люди могут это защищать. Люди могут к этому эмоционально привязываться. В конечном итоге будущие поколения могут унаследовать это как реальность. Поэтому людям следует спрашивать: Кто создал этот титул? Кто создал эту власть? Кто создал эту роль? Кто создал эту историю? Кто придал ей легитимность? Кто её защищает? Кому выгодно, чтобы она продолжалась? Какая реальность её поддерживает? Существование титула не является автоматически реальностью. Существование власти не является автоматически реальностью. Существование роли не является автоматически реальностью. Существование истории не является автоматически реальностью.

Существование системы не является автоматически реальностью. Реальность всегда необходимо исследовать независимо от самого нарратива.

ДЕНЬГИ, ПОВТОРЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ НАРРАТИВА

Нарративы могут становиться чрезвычайно мощными, когда в них вовлекаются деньги. Людям могут платить за создание нарративов. Людям могут платить за повторение нарративов. Людям могут платить за преподавание нарративов. Людям могут платить за принудительное обеспечение нарративов. Людям могут платить за защиту нарративов. Людям могут платить за написание нарративов. Людям могут платить за распространение нарративов. Людям могут платить за отстаивание нарративов. Затем будущие поколения могут унаследовать повторяемый нарратив. Это не означает автоматически, что каждый нарратив ложен. Это означает, что механизм необходимо ставить под вопрос. Поэтому людям следует спрашивать: Кто финансирует этот нарратив? Кто его повторяет?

Кто ему учит? Кто его защищает? Кому он выгоден? Что происходит, если его оспаривают? Что происходит, если его разоблачают? Какая реальность его поддерживает? В конечном итоге нарративы могут стать настолько нормализованными, что люди вообще перестают распознавать их как нарративы.

СИСТЕМЫ ВЕРЫ И УНАСЛЕДОВАННОЕ ПРИНЯТИЕ

Людей могут побуждать верить в то, что они не могут самостоятельно исследовать. Затем они могут защищать эти убеждения. Они могут эмоционально привязываться к этим убеждениям. Они могут повторять эти убеждения. Они могут передавать эти убеждения будущим поколениям. Затем будущие поколения могут унаследовать убеждение, ни разу самостоятельно не исследовав его Источник и происхождение. Поэтому людям следует спрашивать: Кто создал это убеждение? Кому выгодно это убеждение? Какие свидетельства подтверждают это убеждение?

Какая реальность поддерживает это убеждение? Что происходит, когда его ставят под вопрос? Что происходит, если люди перестают в него верить? Сама вера — не реальность. Реальность всегда необходимо исследовать самостоятельно.

МИРОВАЯ СРЕДА ПОСТОЯННО ПОКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, КАК ДЕЙСТВУЮТ НАРРАТИВЫ

Мировая среда постоянно показывает человечеству, как действуют нарративы. Людей просто не научили должным образом тому, как учиться на том, что им показывают. Мир — это настоящая школа. Человечеству постоянно показывают: Повторение. Защиту. Титулы. Власть. Принадлежность. Страх. Зависимость. Молчание.

Стимулы.

Эмоцию.

Исполнение.

Нарративы.

Люди часто реагируют на эти механизмы вместо того, чтобы учиться на них.

Проблема не в том, что ничего не видно.

Проблема в том, что людей должным образом не научили тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться на том, что видно.

НАРРАТИВЫ МОГУТ СТАТЬ СИЛЬНЕЕ РЕАЛЬНОСТИ

Одна из крупнейших опасностей, с которыми сталкивается человечество, состоит в том, что нарративы могут стать сильнее самой реальности.

Реальность может быть видима.

Реальность может быть задокументирована.

Реальность может показываться снова и снова.

Реальность может выявлять противоречие.

Реальность может выявлять повторяющиеся шаблоны.

Реальность может выявлять человеческое поведение.

Но люди всё равно могут вместо этого защищать нарративы.

Люди могут отвергать то, что показывается.

Люди могут защищать то, что унаследовали.

Люди могут эмоционально привязываться к историям.

Люди могут защищать системы.

Люди могут защищать власть.

Люди могут защищать повторяющиеся объяснения.

Люди могут защищать то, от чего зависят.

Люди могут защищать то, что заставляет их чувствовать себя в безопасности.

Люди могут защищать то, что защищают все остальные.

Люди могут защищать нарративы, даже когда реальность снова и снова показывает что-то иное.

НАРРАТИВЫ МОГУТ СТАТЬ САМОЙ МИРОВОЙ СРЕДОЙ

Чем дольше существует нарратив, тем более нормальным он может стать.

Чем более нормальным он становится, тем меньше его могут ставить под вопрос.

Чем меньше его ставят под вопрос, тем сильнее он защищается.

Чем сильнее он защищается, тем больше будущие поколения его наследуют.

В конечном итоге нарратив может стать частью самой мировой среды.

Дети могут его унаследовать.

Взрослые могут его унаследовать.

Учителя могут его унаследовать.

Системы могут его унаследовать.

Институты могут его унаследовать.

Общества могут его унаследовать.

В конечном итоге люди могут забыть, что он вообще когда-либо был создан.

Тогда нарратив может быть принят как сама реальность.

Человечество может коллективно создать ложную реальность, а затем поколениями защищать её.

Это одна из крупнейших причин, по которым человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир.

ПОЧЕМУ НАРРАТИВ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Нарратив против реальности имеет значение, потому что человечество не может должным образом учиться у мировой среды, пока путает нарративы с самой реальностью.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов.

Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие. Теперь Нарратив против реальности спрашивает: Какая история представляется? Какая реальность её поддерживает? Какая реальность ей противоречит? Кто её создал? Кто её защищает? Кто её повторяет? Кто её наследует? Кому она выгодна? Какую мировую среду этот нарратив помогает воссоздавать? Именно так люди начинают переходить от защиты унаследованных нарративов к обучению на самой реальности. Именно так люди переходят от веры к изучению. Именно так люди переходят от изучения к видению. Именно так люди переходят от видения к пониманию. Именно так люди переходят от понимания к обучению. Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению. Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами унаследованных нарративов, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди продолжают защищать унаследованные нарративы вместо того, чтобы учиться на самой реальности.

НАРРАТИВЫ СО ВРЕМЕНЕМ

Первая часть этого раздела объяснила, что нарративы могут быть созданы, повторены, унаследованы, защищены и в конечном итоге приняты за саму реальность.

Она также объяснила, что реальность существует независимо от веры, популярности, титулов, власти, эмоций и повторения.

Теперь эта часть переходит к тому, как нарративы продолжаются со временем.

Нарративы обычно не становятся мощными за одну ночь.

Они часто строятся в течение длительных периодов времени.

История может быть создана.

История может повторяться.

История может быть записана.

История может быть распространена.

История может быть защищена.

Истории могут обучать.

История может быть унаследована.

К истории можно эмоционально привязаться.

Затем история может стать принятой реальностью.

Со временем люди могут вообще забыть, что это когда-либо было нарративом.

Людям следует спрашивать: Как долго существует этот нарратив? Кто его повторял? Кто его защищал? Кто его унаследовал? Кому он был выгоден? Какие свидетельства его поддерживают? Какая реальность его поддерживает? Какие противоречия существуют? Что изменилось со временем? Что осталось защищённым? Нарративы со временем могут показывать, как человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МОЖЕТ КОЛЛЕКТИВНО СОЗДАТЬ ЛОЖНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Человечество может коллективно создать ложную реальность, которую затем само человечество принимает за реальность. Люди могут не видеть весь механизм. Они могут видеть только: Свою собственную роль. Свою собственную работу.

Своё собственное убеждение. Свою собственную инструкцию. Свой собственный вклад. Своё собственное выживание. Но мировая среда часто строится из миллиардов людей, коллективно участвующих в нарративах, которые они не создавали. Один человек пишет. Один человек учит. Один человек повторяет. Один человек обеспечивает выполнение. Один человек защищает. Один человек финансирует. Один человек публикует. Один человек верит. Один человек молчит. По отдельности эти модели поведения могут казаться незначительными. В совокупности они могут воссоздать целую мировую среду. Затем человечество может поколениями защищать то, что создало само. Людям следует спрашивать: В какой нарратив я вношу вклад? Какой нарратив я помогаю повторять?

Какой нарратив я помогаю защищать? Какую реальность я помогаю заменять? Какую мировую среду мой вклад помогает воссоздавать? Это один из крупнейших механизмов внутри Нарратива и реальности.

НАРРАТИВЫ МОГУТ ФОРМИРОВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Нарративы формируют не только то, что люди думают. Нарративы могут формировать то, что люди делают. Нарративы могут формировать доверие. Нарративы могут формировать страх. Нарративы могут формировать принадлежность. Нарративы могут формировать молчание. Нарративы могут формировать послушание. Нарративы могут формировать зависимость. Нарративы могут формировать эмоциональную привязанность. Нарративы могут формировать идентичность. Нарративы могут формировать само поведение. Люди могут даже не осознавать, что их формируют. Они могут считать, что действуют самостоятельно. Но на их поведение уже могли повлиять нарративы, которые они унаследовали. Поэтому людям следует спрашивать:

Какое поведение создаёт этот нарратив? Какие эмоции создаёт этот нарратив? Какие страхи создаёт этот нарратив? Какое молчание создаёт этот нарратив? Какую зависимость создаёт этот нарратив? Какую мировую среду этот нарратив помогает воссоздавать? Нарративы становятся опасными, когда люди перестают осознавать, что они их формируют.

СТРЕМЛЕНИЕ ВПИСАТЬСЯ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ

Люди — социальные существа. Многие люди хотят принятия. Многие люди хотят принадлежности. Многие люди хотят одобрения. Многие люди хотят вписаться. Это может стать одним из крупнейших механизмов, укрепляющих нарративы. Люди могут копировать то, что говорят другие. Люди могут копировать то, как ведут себя другие. Люди могут копировать то, как одеваются другие. Люди могут копировать то, как говорят другие. Люди могут копировать то, что продвигают другие.

Люди могут копировать то, что защищают другие. Люди могут копировать то, во что верят другие. Люди могут копировать то, чего боятся другие. Люди могут копировать то, что отвергают другие. Люди могут копировать то, что празднуют другие. В конечном итоге люди могут перестать спрашивать, истинно ли чтолибо, и вместо этого спрашивать, помогает ли это им принадлежать к группе. Людям следует спрашивать: Я учусь? Или я вписываюсь? Я задаю вопросы? Или я копирую? Мыслю ли я самостоятельно? Или я следую за группой? Учусь ли я на реальности? Или я учусь тому, как принадлежать к группе? Принадлежность может стать сильнее правды, если людей не учат тому, как ставить её под вопрос.

СОВРЕМЕННАЯ НАРРАТИВНАЯ СРЕДА

Современная среда может быстро создавать и распространять нарративы. Людям могут показывать образ жизни.

Людям могут показывать мнения. Людям могут показывать реакции. Людям могут показывать возмущение. Людям могут показывать популярность. Людям могут показывать успех. Людям могут показывать статус. Людям могут показывать внешний образ. Людям могут показывать эмоциональные истории. Людям могут показывать версии жизни, которые не отражают реальность. Затем люди могут копировать то, что им снова и снова показывают. Они могут копировать слова. Они могут копировать личности. Они могут копировать образ жизни. Они могут копировать внешность. Они могут копировать поведение. Они могут копировать то, что выглядит популярным. Они могут копировать то, что выглядит успешным. Они могут разыгрывать счастье. Они могут разыгрывать принадлежность. Они могут разыгрывать совершенство. Они могут разыгрывать важность.

Таким образом, современная нарративная среда может создавать ложную реальность, которую люди коллективно имитируют. Людям следует спрашивать: Какой нарратив создаёт эта среда? Какое поведение эта среда вознаграждает? Какое исполнение эта среда поощряет? Какая реальность скрывается? Какая реальность заменяется? Какому пониманию препятствуют? Современная нарративная среда может заставлять людей жить внутри исполнения вместо реальности.

СОЦИАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ЖИЗНЬ ВНУТРИ НАРРАТИВА

Люди также могут начать разыгрывать версии самих себя. Они могут разыгрывать счастье. Они могут разыгрывать успех. Они могут разыгрывать уверенность. Они могут разыгрывать важность. Они могут разыгрывать статус. Они могут разыгрывать совершенство. Они могут разыгрывать принадлежность.

Люди могут представлять жизнь, которая не отражает реальность. Тогда другие люди могут сравнивать себя с этим исполнением. Сравнение может затем создавать больше исполнения. Исполнение может создавать больше подражания. Подражание может создавать больше повторения. В конечном итоге люди могут жить внутри коллективного нарратива, а не самой реальности. Людям следует спрашивать: Что показывается? Что скрывается? Это реальность? Или это исполнение? Сравниваю ли я себя с реальностью? Или я сравниваю себя с нарративом? Какое поведение создаёт это исполнение? Люди должны усвоить, что подача не является автоматически реальностью.

НАРРАТИВЫ, ДЕТИ И УНАСЛЕДОВАННАЯ ВЕРА

Дети рождаются внутри нарративов, которые они не создавали. Дети наследуют истории. Дети наследуют системы. Дети наследуют титулы.

Дети наследуют власть. Дети наследуют убеждения. Дети наследуют поведение. Дети наследуют страхи. Дети наследуют эмоциональные привязанности. Дети наследуют повторяющиеся шаблоны. Затем дети могут вырасти во взрослых, которые защищают то, что унаследовали. Это одна из крупнейших причин, по которым человечество повторяет тот же мир. Поэтому дети должны учиться спрашивать: Кто это создал? Почему это было создано? Кому это выгодно? Какие свидетельства это поддерживают? Какая реальность это поддерживает? Какое поведение это создаёт? Какую мировую среду это помогает воссоздавать? Дети не должны просто наследовать нарративы. Дети должны учиться безопасно ставить их под вопрос.

СИСТЕМЫ, НАРРАТИВЫ И МИРОВАЯ СРЕДА

Нарративы могут быть встроены в системы. Системы могут повторять нарративы. Системы могут защищать нарративы. Системы могут нормализовать нарративы. Системы могут вознаграждать нарративы. Системы могут препятствовать постановке вопросов. В конечном итоге люди могут принять повторение системой за правду. Но повторяющиеся системы не являются автоматически реальностью. Людям следует спрашивать: Какой нарратив повторяет эта система? Какой нарратив защищает эта система? Какой нарратив вознаграждает эта система? Какой нарратив эта система не поощряет ставить под вопрос? Какая реальность его поддерживает? Какая реальность ему противоречит? Что произошло бы, если бы люди перестали в него верить? Люди часто пытаются исправить результаты, не ставя под вопрос нарративы, создающие эти результаты. Это может заставлять человечество повторять тот же мир.

МИРОВАЯ СРЕДА ПОСТОЯННО ПОКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, КАК ДЕЙСТВУЮТ НАРРАТИВЫ

Мировая среда постоянно показывает человечеству, как действуют нарративы. Людей просто не научили должным образом тому, как учиться на том, что им показывают. Мир — это настоящая школа. Человечеству постоянно показывают: Повторение. Защиту. Титулы. Власть. Принадлежность. Страх. Зависимость. Молчание. Стимулы. Эмоцию. Исполнение. Нарративы. Проблема не в том, что ничего не видно.

Проблема в том, что людей должным образом не научили тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться на том, что видно.

НАРРАТИВЫ, ВЛАСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Один из важнейших уроков, который человечество должно усвоить, состоит в том, что власть существует не только через силу.

Власть может существовать через нарративы.

Если люди могут формировать нарративы, они могут формировать поведение.

Если они могут формировать поведение, они могут формировать результаты.

Если они могут формировать результаты, они могут формировать мировую среду.

Людям, возможно, не нужно принуждать человечество повторять тот же мир, если человечество добровольно повторяет его само.

Человечество может создавать нарративы, наследовать нарративы, защищать нарративы, а затем принимать эти нарративы за саму реальность.

Это один из крупнейших механизмов, действующих на протяжении всей человеческой истории.

Поэтому людям следует спрашивать:

Кто формирует нарратив?

Кто укрепляет нарратив?

Кому выгоден нарратив?

Кто наследует нарратив?

Кто защищает нарратив?

Кто эмоционально привязан к нарративу?

Кто боится ставить нарратив под вопрос?

Какую мировую среду этот нарратив помогает воссоздавать?

Человеческое сознание развивается, когда люди перестают жить внутри нарративов и начинают учиться на самой реальности.

НАРРАТИВ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Нарратив против реальности является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока нарративы снова и снова принимаются за реальность.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди наследуют истории до того, как научатся ставить их под вопрос.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди защищают нарративы, которые никогда самостоятельно не исследовали.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди коллективно создают ложную реальность, а затем живут внутри неё.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди коллективно создают ложную реальность, а затем поколениями защищают её.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока принадлежность становится сильнее правды.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди копируют друг друга вместо того, чтобы учиться у реальности.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди разыгрывают версии самих себя вместо того, чтобы понимать себя.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока системы укрепляют нарративы, не обучая людей тому, как ставить их под вопрос.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока системы веры заменяют реальность.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока будущие поколения наследуют тот же мир, не понимая, что его создало.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди продолжают защищать унаследованные нарративы вместо того, чтобы учиться на самой реальности.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов.

Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие.

Теперь Нарратив против реальности спрашивает:

Какая история представляется?

Какая реальность её поддерживает?

Какая реальность ей противоречит?

Кто её создал?

Кто её повторяет?

Кто её защищает?

Кто её наследует?

Кому она выгодна?

Какое поведение она создаёт?

Какую мировую среду она помогает воссоздавать?

Именно так люди начинают переходить от унаследованных нарративов к реальности.

Именно так люди переходят от веры к изучению.

Именно так люди переходят от изучения к видению.

Именно так люди переходят от видения к пониманию.

Именно так люди переходят от понимания к обучению.

Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами унаследованных нарративов, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 8 — ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Раздел 1 установил, что люди должны узнать, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Раздел 2 установил, что люди должны узнавать, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Раздел 3 установил, что человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир, потому что стимулы снова и снова вознаграждают людей за его воссоздание.

Раздел 4 установил, что повторяющееся поведение часто раскрывает больше, чем слова.

Раздел 5 установил, что людей часто отговаривают от постановки вопросов ещё до начала обучения.

Раздел 6 установил, что эмоции могут формировать доверие, веру, страх, реакцию, молчание и поведение до развития понимания.

Раздел 7 установил, что человечество может коллективно создавать, наследовать, защищать нарративы и принимать их за саму реальность.

Теперь Раздел 8 переходит к Психологическому воздействию.

Психологическое воздействие существует потому, что мировая среда постоянно формирует человеческий разум до того, как люди понимают, что это происходит.

Люди не рождаются с пониманием мира.

Мир учит людей тому, как думать, прежде чем они понимают, как защищать свой разум. Люди постоянно подвергаются воздействию: Денег. Зависимости. Власти. Страха. Молчания. Стимулов. Нарративов. Поведения. Повторения. Сравнения. Исполнения. Поверхностности. Повторяющихся проблем. Человеческий разум может быть сформирован всем этим задолго до развития самостоятельного мышления. Поэтому людям следует спрашивать: Что эта среда делает с человеческим разумом? Что снова и снова показывается? Что снова и снова принимается?

Что снова и снова нормализуется?

Что снова и снова наследуется?

Что формирует поведение?

Что формирует понимание?

Что формирует будущие поколения?

Психологическое воздействие учит людей понимать, что длительное воздействие мировой среды делает с самим человечеством.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ — ОДНА ИЗ КРУПНЕЙШИХ СРЕД, КОТОРЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ СМОГЛО ЗАЩИТИТЬ

Одна из крупнейших проблем, с которыми сталкивается человечество, состоит в том, что людей часто психологически формируют до того, как они понимают, что их формируют.

Человеческий разум — одна из крупнейших сред, которые человечество не смогло защитить.

Люди рождаются в средах, которые они не создавали.

Они наследуют системы.

Они наследуют поведение.

Они наследуют нарративы.

Они наследуют власть.

Они наследуют зависимость.

Они наследуют повторяющиеся шаблоны.

Затем люди могут вырасти во взрослых, которые защищают то, что унаследовали.

Это может происходить так, что они никогда не понимают, что именно сформировало их изначально.

Поэтому людям следует спрашивать:

Что сформировало меня?

Что я унаследовал?

Что я принял?

Что я повторял?

Что я никогда самостоятельно не исследовал?

Что стало для меня нормой?

Какая среда помогла создать моё понимание?

Без постановки вопросов люди могут прожить всю жизнь, психологически сформированные средами, на которых они так и не научились должным образом учиться.

МИРОВАЯ СРЕДА ПОСТОЯННО УЧИТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Мировая среда никогда не перестаёт учить.

Люди постоянно учатся на том, что их окружает.

Дети учатся на ней.

Взрослые учатся на ней.

Учителя учатся на ней.

Родители учатся на ней.

Системы учатся на ней.

Общества учатся на ней.

Мировая среда постоянно учит человечество.

Проблема в том, что людей должным образом не научили тому, как учиться на том, что им показывают.

Мир — это настоящая школа.

Люди могут не осознавать этого, но мировая среда постоянно влияет на поведение.

Люди могут становиться продуктами мировой среды вместо того, чтобы учиться на ней.

Это одна из крупнейших причин, по которым тот же мир повторяется.

Поэтому людям следует спрашивать:

Чему учит эта среда?

Какое поведение она вознаграждает?

Какое поведение она не поощряет?

Какое поведение она нормализует?

Какую мировую среду она воссоздаёт?

Когда людей не учат тому, как учиться у мировой среды, они часто вместо этого психологически приспосабливаются к ней.

ЛЮДИ МОГУТ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ К НЕЗДОРОВОЙ СРЕДЕ

Люди способны адаптироваться. Это может быть полезно. Но это также может стать опасным. Люди могут психологически приспосабливаться к нездоровой среде. Люди могут приспосабливаться к страху. Люди могут приспосабливаться к зависимости. Люди могут приспосабливаться к тревоге. Люди могут приспосабливаться к нечестности. Люди могут приспосабливаться к поверхностности. Люди могут приспосабливаться к давлению. Люди могут приспосабливаться к нездоровому поведению. Люди могут приспосабливаться к нездоровым системам. Люди могут приспосабливаться к повторяющимся проблемам. Люди могут психологически приспосабливаться к самому обману, когда обман снова и снова нормализуется. В конечном итоге нездоровая среда может стать нормой. Тогда будущие поколения могут унаследовать эту среду. Поэтому людям следует спрашивать: К чему я приспосабливаюсь? Должно ли это быть нормой?

Что создаёт эти условия?

Какое поведение защищается?

Какая мировая среда воссоздаётся?

Люди часто приспосабливаются к симптомам вместо того, чтобы учиться на причинах.

МЕХАНИЗМ ДЕНЕГ

Механизм денег — одно из крупнейших влияний, формирующих психологическое воздействие.

Деньги могут формировать информацию.

Деньги могут формировать зависимость.

Деньги могут формировать страх.

Деньги могут формировать молчание.

Деньги могут формировать стимулы.

Деньги могут формировать решения.

Деньги могут формировать поведение.

Деньги могут формировать повторение.

Деньги могут формировать среду.

Деньги могут формировать то, что людям предлагают принимать.

Механизм денег может формировать информацию, зависимость, стимулы, страх, повторение, молчание, поведение и само психологическое приспособление.

Люди могут психологически приспосабливаться к результатам, так и не учась на механизме, который их создаёт.

Это один из крупнейших механизмов, на которых человечество должно учиться.

Поэтому людям следует спрашивать:

На что здесь влияют деньги?

Какое поведение создают деньги?

Какое молчание защищают деньги?

Какую зависимость создают деньги?

Какой страх создают деньги?

Какую мировую среду деньги помогают воссоздавать?

ДЕТИ — САМАЯ ВАЖНАЯ ГРУППА, КОТОРУЮ НЕОБХОДИМО ЗАЩИЩАТЬ

Дети не рождаются с инструментами, необходимыми для защиты от психологического воздействия мировой среды.

Дети психологически подвергаются воздействию мировой среды ещё до того, как получают инструменты для её понимания или защиты от неё.

Дети сталкиваются с:

Деньгами.

Зависимостью.

Властью.

Страхом. Сравнением. Исполнением. Нарративами. Поверхностностью. Социальным давлением. Повторяющимися шаблонами. Задолго до того, как они это понимают. Дети могут психологически наследовать страх. Дети могут психологически наследовать тревогу. Дети могут психологически наследовать зависимость. Дети могут психологически наследовать сравнение. Дети могут психологически наследовать неуверенность. Дети могут психологически наследовать поверхностность. Дети могут психологически наследовать давление. Дети могут психологически наследовать молчание. Дети могут психологически наследовать нездоровое поведение. Дети могут психологически наследовать повторяющиеся мировые проблемы. Детям не должно приходиться психологически выживать в мировой среде, не будучи должным образом наученными тому, как учиться на ней. Это одна из крупнейших причин, по которым образование должно улучшаться. Поэтому дети должны учиться:

Как задавать вопросы. Как видеть. Как понимать. Как мыслить самостоятельно. Как безопасно учиться у мировой среды. Именно поэтому Инструментарий постановки вопросов L2Q так важен.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ФОРМИРУЕТСЯ

Человеческое сознание формируется мировой средой до того, как человечество понимает, как именно оно формируется. Если страх снова и снова показывается, страх может распространяться. Если сравнение снова и снова показывается, сравнение может распространяться. Если зависимость снова и снова показывается, зависимость может распространяться. Если исполнение снова и снова показывается, исполнение может распространяться. Если поверхностность снова и снова показывается, поверхностность может распространяться. Если повторение снова и снова показывается, повторение может распространяться. Тогда будущие поколения могут унаследовать эти условия. В конечном итоге люди могут забыть, кто они, потому что тратят так много времени на приспособление к мировой среде вместо того, чтобы учиться на ней. Поэтому людям следует спрашивать: Какое сознание создаёт эта среда?

Какое понимание создаёт эта среда?

Какое поведение создаёт эта среда?

Какую мировую среду эта среда помогает воссоздавать?

ПОЧЕМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Психологическое воздействие имеет значение, потому что человечество не может должным образом продвигаться вперёд, пока людей психологически формируют среды, которых они не понимают.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов.

Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие.

Нарратив против реальности спрашивает, какая история представляется и поддерживает ли её реальность.

Теперь Психологическое воздействие спрашивает:

Что эта среда делает с человеческим разумом?

Какое поведение она создаёт?

Какое понимание она создаёт?

Какой страх она создаёт?

Какую зависимость она создаёт?

Какое сравнение она создаёт?

Какую мировую среду она помогает воссоздавать?

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди продолжают психологически приспосабливаться к нездоровой мировой среде вместо того, чтобы учиться на ней и улучшать её.

Когда людей не учат тому, как учиться у мировой среды, они часто вместо этого психологически приспосабливаются к ней.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Первая часть раздела объяснила, что людей часто психологически формируют до того, как они понимают, что их формируют.

Теперь эта часть переходит к тому, как психологическое формирование развивается со временем.

Психологическое воздействие обычно не происходит в один момент.

Оно часто развивается через повторяющееся воздействие.

Люди снова и снова видят одно и то же.

Люди снова и снова слышат одно и то же.

Люди снова и снова переживают одно и то же.

Люди снова и снова приспосабливаются к одному и тому же. Со временем повторяющееся воздействие может стать нормой. В конечном итоге люди могут вообще перестать осознавать, что их формируют. Повторяющееся воздействие может стать одним из крупнейших учителей внутри мировой среды. Людям следует спрашивать: Чему я снова и снова подвергаюсь? Что я снова и снова принимаю? К чему я снова и снова приспосабливаюсь? Что стало нормой? Чему я учу будущие поколения? Какую мировую среду я помогаю воссоздавать?

СРАВНЕНИЕ, СТАТУС И САМОЦЕННОСТЬ

Люди могут начать сравнивать себя с другими. Сравнение может стать одним из крупнейших влияний, формирующих человеческое поведение. Люди могут сравнивать: Внешность. Деньги. Образ жизни.

Популярность.

Статус.

Успех.

Имущество.

Отношения.

Важность.

В конечном итоге люди могут связать свою самоценность с этими сравнениями.

Люди могут начать считать себя менее ценными, потому что у кого-то, кажется, есть больше.

Люди могут начать считать себя более ценными, потому что обладают большим.

Люди могут начать измерять свою ценность по средам, которые не отражают реальность.

Поэтому людям следует спрашивать:

Кто научил меня сравнивать?

С чем я сравниваю себя?

Что создаёт сравнение?

Что скрывает сравнение?

Какую мировую среду сравнение помогает воссоздавать?

Сравнение может мешать людям учиться у самих себя, потому что они сосредотачиваются на измерении себя по отношению к другим людям.

ПОВЕРХНОСТНОСТЬ, ИСПОЛНЕНИЕ И ЖИЗНЬ ВО ЛЖИ

Люди могут начать разыгрывать версии самих себя. Они могут разыгрывать счастье. Они могут разыгрывать успех. Они могут разыгрывать уверенность. Они могут разыгрывать совершенство. Они могут разыгрывать принадлежность. Они могут разыгрывать важность. Люди могут скрывать то, что на самом деле чувствуют. Люди могут скрывать трудности. Люди могут скрывать страдание. Люди могут скрывать неуверенность. Люди могут скрывать страх. Люди могут скрывать одиночество. В конечном итоге люди могут начать жить внутри самого исполнения. Тогда другие люди могут копировать это исполнение. Это может создать цикл. Исполнение создаёт подражание. Подражание создаёт повторение. Повторение создаёт нормализацию. Нормализация создаёт будущие поколения, которые наследуют исполнение как реальность.

Люди могут психологически приспосабливаться к самому обману, когда обман снова и снова нормализуется. Людям следует спрашивать: Что показывается? Что скрывается? Кем я притворяюсь? Что я боюсь раскрыть? Я учусь? Или я разыгрываю роль? Люди должны усвоить, что подача не является автоматически реальностью.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И КОПИРОВАНИЕ ДРУГ ДРУГА

Люди учатся друг у друга. Это может быть полезно. Но это также может стать опасным. Люди могут копировать: Слова. Мнения. Поведение. Образ жизни. Внешность.

Личности. Убеждения. Реакции. Эмоции. Привычки. В конечном итоге люди могут перестать мыслить самостоятельно. Вместо этого они могут начать следовать. Они могут спрашивать: Что делают все остальные? Вместо того чтобы спрашивать: Что является правдой? Поэтому людям следует спрашивать: Я учусь? Или я копирую? Я понимаю? Или я следую? Мыслю ли я самостоятельно? Или я вписываюсь? Это одна из крупнейших причин, по которым человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир.

СТРАХ, ТРЕВОГА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫЖИВАНИЕ

Люди могут психологически приспосабливаться к нездоровой среде. Это может создавать страх. Это может создавать тревогу. Это может создавать давление. Это может создавать неопределённость. Люди могут начать выживать в средах вместо того, чтобы учиться на них. Люди могут истощаться. Люди могут быть перегружены. Люди могут становиться зависимыми. Люди могут становиться эмоционально отстранёнными. Людям следует спрашивать: Учусь ли я на этой среде? Или я выживаю в ней? Что создаёт эти условия? Что создаёт эти эмоции? Какая мировая среда воссоздаётся? Людям не должно приходиться психологически выживать в средах, которые их должным образом не научили понимать.

ЖАДНОСТЬ, ЗАВИСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Люди могут начать измерять ценность деньгами. Люди могут начать измерять ценность статусом. Люди могут начать измерять ценность имуществом. Люди могут начать измерять ценность внешностью. Люди могут начать измерять ценность популярностью. Это может создавать жадность. Это может создавать зависть. Это может создавать конкуренцию. Это может создавать неуверенность. В конечном итоге люди могут перестать учиться у мира и вместо этого конкурировать внутри него. Людям следует спрашивать: За чем я гонюсь? Почему я за этим гонюсь? Кто научил меня это ценить? Какое поведение это создаёт? Какую мировую среду это помогает воссоздавать? Человеческое сознание не может должным образом развиваться, когда людей учат конкурировать вместо того, чтобы понимать.

ДЕТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ

Дети наследуют не только информацию. Дети наследуют среду. Дети наследуют поведение. Дети наследуют страхи. Дети наследуют нарративы. Дети наследуют давление. Дети наследуют сравнение. Дети наследуют поверхностность. Дети наследуют исполнение. Дети наследуют зависимость. Дети наследуют повторяющиеся мировые проблемы. Дети также учатся у окружающих их взрослых. Дети могут научиться поддельному счастью. Дети могут научиться сравнению. Дети могут научиться социальному давлению. Дети могут научиться молчанию. Дети могут научиться исполнению. Дети могут научиться скрывать страдание. Дети могут психологически унаследовать само выживание. В конечном итоге дети могут унаследовать страдание до того, как поймут, что его создало.

Это одна из крупнейших причин, по которым человечество повторяет тот же мир.

Поэтому дети должны безопасно учиться задавать вопросы до того, как эти влияния глубоко нормализуются.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И МИРОВАЯ СРЕДА

Человеческое сознание формируется мировой средой.

Человеческое сознание формируется до того, как человечество понимает, как именно оно формируется.

Если страх снова и снова показывается, страх может распространяться.

Если сравнение снова и снова показывается, сравнение может распространяться.

Если зависимость снова и снова показывается, зависимость может распространяться.

Если исполнение снова и снова показывается, исполнение может распространяться.

Если поверхностность снова и снова показывается, поверхностность может распространяться.

Если повторение снова и снова показывается, повторение может распространяться.

Тогда будущие поколения могут унаследовать эти условия.

В конечном итоге люди могут забыть, кто они, потому что тратят так много времени на приспособление к мировой среде вместо того, чтобы учиться у неё.

Поэтому людям следует спрашивать:

Чему эта среда учит человечество?

Какое сознание она создаёт?

Какое понимание она создаёт?

Какой мир она помогает воссоздавать?

Человеческое сознание развивается, когда люди перестают психологически приспосабливаться к мировой среде и вместо этого начинают учиться на ней.

МЕХАНИЗМ ДЕНЕГ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

Механизм денег может формировать информацию.

Механизм денег может формировать зависимость.

Механизм денег может формировать страх.

Механизм денег может формировать поведение.

Механизм денег может формировать повторение.

Механизм денег может формировать молчание.

Механизм денег может формировать само психологическое приспособление.

Люди могут психологически приспосабливаться к результатам, так и не учась на механизме, который их создаёт.

Поэтому людям следует спрашивать:

На что влияют деньги?

Какое поведение создают деньги?

Какой страх создают деньги?

Какую зависимость создают деньги?

Какое молчание защищают деньги?

Какую мировую среду деньги помогают воссоздавать?

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Психологическое воздействие является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди психологически приспосабливаются к средам, которых они не понимают.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока дети подвергаются воздействию мировых проблем, не будучи должным образом наученными тому, как учиться на них.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди сравнивают себя с ложными реальностями.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди разыгрывают версии самих себя вместо того, чтобы понимать себя.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди психологически выживают в нездоровой среде вместо того, чтобы улучшать её.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди приспосабливаются к повторяющимся проблемам вместо того, чтобы учиться на том, что их создаёт.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока механизм денег продолжает формировать информацию, зависимость, страх, поведение, повторение и молчание, а люди психологически приспосабливаются к результатам вместо того, чтобы учиться на причинах.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается. Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось. Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается. Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов. Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие. Нарратив против реальности спрашивает, какая история представляется и поддерживает ли её реальность. Теперь Психологическое воздействие спрашивает: Что эта среда делает с человеческим разумом? Что эта среда делает с детьми? Что эта среда делает с пониманием? Что эта среда делает с человеческим сознанием? Какую мировую среду она помогает воссоздавать? Именно так люди начинают переходить от психологического приспособления к пониманию. Именно так люди переходят от веры к изучению. Именно так люди переходят от изучения к видению. Именно так люди переходят от видения к пониманию. Именно так люди переходят от понимания к обучению. Именно так люди переходят от обучения к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

РАЗДЕЛ 9 — ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ ПРИМЕНЯТЬ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ

Раздел 1 установил, что люди должны узнать, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Раздел 2 установил, что люди должны узнать, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Раздел 3 установил, что человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир, потому что стимулы снова и снова вознаграждают людей за его воссоздание.

Раздел 4 установил, что повторяющееся поведение часто раскрывает больше, чем слова.

Раздел 5 установил, что людей часто отговаривают от постановки вопросов ещё до начала обучения.

Раздел 6 установил, что эмоции могут формировать доверие, веру, страх, реакцию, молчание и поведение до развития понимания.

Раздел 7 установил, что человечество может коллективно создавать, наследовать, защищать нарративы и принимать их за саму реальность.

Раздел 8 установил, что мировая среда психологически формирует человечество до того, как человечество понимает, что это происходит.

Теперь Раздел 9 переходит к Применяйте один и тот же стандарт везде.

Применяйте один и тот же стандарт везде существует потому, что человечество часто применяет разные стандарты к разным людям, системам, средам и ситуациям.

Люди могут применять один стандарт к другим, защищая при этом себя.

Люди могут применять один стандарт к системам, защищая при этом власть.

Люди могут применять один стандарт к власти, защищая при этом то, от чего зависят.

Люди могут ставить под вопрос одно, отказываясь ставить под вопрос другое.

Люди могут ставить под вопрос один нарратив, входя при этом в другой.

Люди могут ставить под вопрос одну систему, защищая при этом другую.

Применяйте один и тот же стандарт везде учит людей устранять двойные стандарты из обучения.

Но Применяйте один и тот же стандарт везде — это больше, чем двойные стандарты.

Он учит людей понимать, почему разные стандарты используются изначально.

Люди часто применяют разные стандарты, потому что зависимость, страх, принадлежность, идентичность, деньги, власть, эмоции и унаследованные нарративы влияют на то, где люди готовы учиться.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕТ РАЗНЫЕ СТАНДАРТЫ

Одна из крупнейших причин, по которым человечество снова и снова воссоздаёт тот же мир, состоит в том, что люди часто используют разные стандарты. Люди могут становиться избирательными. Избирательное задавание вопросов. Избирательные свидетельства. Избирательное доверие. Избирательный скептицизм. Избирательные эмоции. Избирательное возмущение. Избирательные нарративы. Избирательное разрешение. Избирательное обучение. Люди могут задавать трудные вопросы, когда что-то им угрожает, но переставать задавать вопросы, когда что-то приносит им выгоду. Люди могут применять стандарты свидетельств к тому, что им не нравится, защищая при этом то, от чего они зависят. Люди могут требовать последовательности от других, избегая последовательности сами. Поэтому людям следует спрашивать: Применяю ли я один и тот же стандарт везде? Защищаю ли я что-то?

Избегаю ли я чего-то? Что я не готов ставить под вопрос? От чего я завишу? К чему я эмоционально привязан? Что становится неудобным, когда я применяю здесь тот же стандарт? Двойные стандарты могут стать одним из крупнейших механизмов, позволяющих повторяющимся мировым проблемам продолжаться.

ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ДОЛЖЕН ПРИМЕНЯТЬСЯ ВЕЗДЕ

Правда не требует разных стандартов в зависимости от того, кого рассматривают. Один и тот же стандарт должен применяться везде. Один и тот же стандарт применяется к: Людям. Детям. Взрослым. Родителям. Учителям. Школам. Правительствам. СМИ.

Полиции. Системам. Институтам. Организациям. Власти. Экспертам. Нарративам. Информации. Историям. Убеждениям. Тот же стандарт применяется и к нам самим. Поэтому людям следует спрашивать: Применил бы я этот стандарт к себе? Применил бы я этот стандарт к тому, кого поддерживаю? Применил бы я этот стандарт к тому, с кем не согласен? Применил бы я этот стандарт к системе? Применил бы я этот стандарт к власти? Применил бы я этот стандарт к тому, от чего завишу? Самостоятельное мышление не может полностью развиться, пока люди не научатся применять один и тот же стандарт везде.

ЛЮДИ ЧАСТО ПЕРЕСТАЮТ УЧИТЬСЯ ТАМ, ГДЕ СТАНОВИТСЯ НЕУДОБНО

Люди часто прекращают обучение именно в тот момент, когда обучение начинает бросать вызов тому, от чего они зависят.

Они могут перестать задавать вопросы, когда вовлечены деньги.

Они могут перестать задавать вопросы, когда принадлежность оказывается под угрозой.

Они могут перестать задавать вопросы, когда вовлечена власть.

Они могут перестать задавать вопросы, когда их идентичность оспаривается.

Они могут перестать задавать вопросы, когда раскрывается их роль.

Они могут перестать задавать вопросы, когда необходимо исследовать их собственное поведение.

Это важно, потому что обучение часто начинается там, где заканчивается комфорт.

Поэтому людям следует спрашивать:

Где я перестаю задавать вопросы?

Где мне становится некомфортно?

Что раскрывает этот дискомфорт?

Что я защищаю?

Что мне, возможно, придётся понять, если я продолжу задавать вопросы?

Применяйте один и тот же стандарт везде учит людей не прекращать обучение, когда задавание вопросов становится неудобным.

МЕХАНИЗМ ДЕНЕГ И РАЗНЫЕ СТАНДАРТЫ

Механизм денег может стать одной из крупнейших причин, по которым люди перестают применять один и тот же стандарт везде, потому что зависимость может влиять на то, где люди готовы задавать вопросы. Деньги могут формировать то, что люди ставят под вопрос. Деньги могут формировать то, чего люди избегают. Деньги могут формировать то, что люди защищают. Деньги могут формировать то, что люди отстаивают. Деньги могут формировать то, о чём люди молчат. Деньги могут формировать то, что люди повторяют. Деньги могут формировать то, что люди готовы исследовать. Люди могут применять один стандарт до появления денег и другой стандарт после возникновения зависимости. Поэтому людям следует спрашивать: На что здесь влияют деньги? Какая зависимость существует? За повторение чего мне платят? За защиту чего мне платят? Что я боюсь ставить под вопрос из-за денег? Какой стандарт меняется, когда вовлечены деньги? Если механизм денег меняет применяемый стандарт, значит стандарт не применяется везде.

ЛЮДИ ЧАСТО СТАВЯТ ПОД ВОПРОС ТО, ЧТО ИМ НЕ НРАВИТСЯ, ЗАЩИЩАЯ ПРИ ЭТОМ ТО, ОТ ЧЕГО ОНИ ЗАВИСЯТ

Люди могут оказаться запертыми внутри избирательного обучения.

Люди могут ставить под вопрос то, что им не нравится.

Люди могут защищать то, что приносит им выгоду.

Люди могут защищать то, от чего зависят.

Люди могут защищать то, что кажется безопасным.

Люди могут защищать то, что унаследовали.

Люди могут защищать то, что защищают все остальные.

Поэтому людям следует спрашивать:

Почему я ставлю это под вопрос?

Почему я не ставлю под вопрос то?

Что я защищаю?

Что я боюсь потерять?

Что я боюсь увидеть?

Какой стандарт я отказываюсь применять?

Применяйте один и тот же стандарт везде учит людей устранять эмоциональный фаворитизм из обучения.

ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ КО ВСЕМ ВОСЬМИ РАЗДЕЛАМ

Применяйте один и тот же стандарт везде — это раздел, который объединяет предыдущие восемь разделов.

Источник и происхождение должен применяться везде.

Стандарт свидетельств должен применяться везде.

Стимул и выгода должен применяться везде.

Характер и последовательность должен применяться везде.

Разрешение задавать вопросы должно применяться везде.

Эмоциональное влияние должно применяться везде.

Нарратив против реальности должен применяться везде.

Психологическое воздействие должно применяться везде.

Поэтому людям следует спрашивать:

Использую ли я эти инструменты везде?

Или только там, где это удобно?

Применяю ли я один и тот же стандарт к каждому разделу?

Или я использую инструментарий избирательно?

ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО УЧИТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Образование часто учит людей разделять предметы.

Но мировая среда взаимосвязана.

Людей следует учить применять одни и те же стандарты везде.

Иначе люди могут стать экспертами в постановке вопросов в одной области, при этом никогда не ставя под вопрос другую.

Люди могут обладать знаниями, не становясь самостоятельными мыслителями.

Люди могут быть хорошо информированы и при этом продолжать воссоздавать тот же мир.

Поэтому образование должно учить людей распознавать двойные стандарты.

Образование должно учить детей распознавать избирательную правду.

Образование должно учить детей распознавать избирательное возмущение.

Образование должно учить детей распознавать избирательное задавание вопросов.

Образование должно учить детей распознавать избирательное обучение.

Дети могут унаследовать двойные стандарты до того, как поймут, что это такое.

Цель не в нападках на людей.

Цель — создать последовательность.

ЭТОТ РАЗДЕЛ ТАКЖЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ К НАМ САМИМ

Одна из крупнейших ошибок людей — считать, что эти разделы применяются только к другим.

Они также применяются к нам самим.

Людям следует спрашивать:

Во что я вношу вклад?

Что я повторяю?

Что я защищаю?

Чего я избегаю?

Что я унаследовал?

Что я никогда самостоятельно не исследовал?

Применил бы я тот же стандарт к себе?

Применяйте один и тот же стандарт везде устраняет исключения из обучения.

Никто не должен автоматически освобождаться от постановки вопросов.

ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Человеческое сознание не может должным образом развиваться, пока к разным областям жизни применяются разные стандарты.

Если люди применяют один стандарт к себе и другой к другим, сознание не развивается.

Если люди применяют один стандарт к системам, которые им не нравятся, и другой к системам, от которых они зависят, сознание не развивается.

Если люди применяют один стандарт к нарративам, которые отвергают, и другой к нарративам, которые эмоционально защищают, сознание не развивается.

Если люди применяют один стандарт к власти где-то ещё, но не к власти рядом с собой, сознание не развивается.

Человеческое сознание развивается, когда люди учатся применять один и тот же стандарт везде.

ПОЧЕМУ ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Применяйте один и тот же стандарт везде имеет значение, потому что человечество не может должным образом продвигаться вперёд, пока разные стандарты применяются к разным людям, системам, нарративам и средам.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ставят под вопрос других, но не самих себя.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ставят под вопрос одну власть, но не другую.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ставят под вопрос один нарратив, защищая при этом другой.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди избирательно применяют правду.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди избирательно применяют обучение.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди прекращают обучение там, где задавание вопросов становится неудобным.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока механизм денег меняет стандарт, который люди готовы применять.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока двойные стандарты остаются нормализованными.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов.

Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие.

Нарратив против реальности спрашивает, какая история представляется и поддерживает ли её реальность.

Психологическое воздействие спрашивает, что мировая среда делает с человеческим разумом.

Теперь Применяйте один и тот же стандарт везде спрашивает:

Применяю ли я один и тот же стандарт везде?

Что я освобождаю от этого стандарта?

Что я защищаю?

Что я не готов исследовать?

Где дискомфорт останавливает моё задавание вопросов?

Где деньги меняют стандарт?

Какая мировая среда воссоздаётся, когда используются разные стандарты?

Именно так люди переходят от избирательного обучения к последовательному обучению.

Именно так люди переходят от избирательного постановки вопросов к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Первая часть этого раздела объяснила, что человечество часто применяет разные стандарты к разным людям, системам, средам и ситуациям.

Теперь эта часть переходит к тому, как разные стандарты снова и снова воссоздают мировую среду.

Двойные стандарты могут стать невидимыми.

Люди могут не осознавать, что используют их.

Люди могут применять один стандарт к себе и другой к другим.

Люди могут применять один стандарт к власти и другой к обычным людям.

Люди могут применять один стандарт к одной группе и другой к другой группе.

Люди могут применять один стандарт к одному нарративу и другой к другому нарративу.

Поэтому людям следует спрашивать:

Последователен ли я?

Какие стандарты я меняю?

Что я защищаю?

Какую мировую среду я помогаю воссоздавать?

Двойные стандарты могут стать одной из крупнейших причин, по которым повторяющиеся мировые проблемы продолжаются.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЗАЩИТА ТОГО, ЧТО КАЖЕТСЯ БЕЗОПАСНЫМ

Люди могут эмоционально привязываться к тому, от чего зависят.

Люди могут эмоционально привязываться к тому, что унаследовали.

Люди могут эмоционально привязываться к тому, с чем себя идентифицируют.

Люди могут эмоционально привязываться к принадлежности.

Люди могут начать защищать идентичности вместо того, чтобы учиться у реальности.

Люди могут начать защищать группы вместо того, чтобы учиться на поведении.

Люди могут начать защищать убеждения вместо того, чтобы учиться на свидетельствах.

Поэтому людям следует спрашивать:

Какую часть своей идентичности я защищаю? Какую часть своей принадлежности я защищаю? Что я боюсь потерять? Что я боюсь увидеть? Чему я научился бы, если бы применил здесь тот же стандарт? Люди часто защищают то, что заставляет их чувствовать себя в безопасности. Это может остановить обучение.

ТРАЙБАЛИЗМ, РАЗДЕЛЕНИЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПРАВДА

Люди могут разделять себя на группы. Группы могут стать сильнее обучения. Группы могут стать сильнее правды. Группы могут стать сильнее понимания. Люди могут защищать свою сторону. Люди могут нападать на другую сторону. Люди могут отвергать информацию в зависимости от того, кто её представляет. Люди могут принимать информацию в зависимости от того, кто её представляет. Поэтому людям следует спрашивать: Поверил бы я в это, если бы это сказал кто-то другой? Отверг бы я это, если бы это сказал тот, кого я поддерживаю? Я учусь?

Или я выбираю стороны?

Избирательная правда может стать одним из крупнейших механизмов, препятствующих самостоятельному мышлению.

ЗАЩИТА ЗАВИСИМОСТИ

Люди могут становиться зависимыми от сред, которые никогда самостоятельно не исследовали.

Люди могут становиться зависимыми от систем.

Люди могут становиться зависимыми от власти.

Люди могут становиться зависимыми от денег.

Люди могут становиться зависимыми от одобрения.

Люди могут становиться зависимыми от принадлежности.

Затем люди могут защищать эти зависимости.

Поэтому людям следует спрашивать:

От чего я завишу?

Поставил бы я это под вопрос, если бы потерял это?

Поставил бы я это под вопрос, если бы это затронуло кого-то другого?

Поставил бы я это под вопрос, если бы не получал от этого выгоды?

Люди часто защищают зависимость, не осознавая, что делают это.

МЕХАНИЗМ ДЕНЕГ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Механизм денег может стать одной из крупнейших причин, по которым люди перестают применять один и тот же стандарт везде.

Зависимость может влиять на то, где люди готовы учиться.

Зависимость может влиять на то, где люди готовы задавать вопросы.

Деньги могут формировать то, что люди защищают.

Деньги могут формировать то, чего люди избегают.

Деньги могут формировать то, что люди повторяют.

Деньги могут формировать то, о чём люди молчат.

Поэтому людям следует спрашивать:

Какой стандарт меняется, когда вовлечены деньги?

Какая зависимость существует?

Что я защищаю?

Что я боюсь потерять?

Чему я научился бы, если бы деньги были устранены из этой ситуации?

Если механизм денег меняет применяемый стандарт, значит стандарт не применяется везде.

ЛЮДИ МОГУТ СТАТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Люди могут стать чрезвычайно хороши в постановке вопросов в одних областях, отказываясь ставить под вопрос другие.

Люди могут стать экспертами в видении проблем где-то ещё, отказываясь видеть собственный вклад.

Люди могут стать экспертами в выявлении противоречий, защищая собственные противоречия.

Люди могут стать экспертами в постановке нарративов под вопрос, защищая унаследованные нарративы.

Люди могут стать экспертами в постановке систем под вопрос, защищая системы, от которых они зависят.

Поэтому людям следует спрашивать:

Я учусь?

Или я выбираю, где готов учиться?

Что заставляет меня прекращать обучение?

Что заставляет меня чувствовать дискомфорт?

Люди часто прекращают обучение именно в тот момент, когда обучение начинает бросать вызов тому, от чего они зависят.

Избирательное обучение может стать одним из крупнейших барьеров для самостоятельного мышления.

ДЕТИ МОГУТ УНАСЛЕДОВАТЬ РАЗНЫЕ СТАНДАРТЫ

Дети учатся у взрослых. Дети наблюдают, что делают взрослые. Дети наблюдают, чего взрослые избегают. Дети наблюдают, что взрослые защищают. Дети наблюдают, что взрослые повторяют. Дети могут унаследовать двойные стандарты до того, как поймут, что это такое. Дети могут унаследовать: Избирательную правду. Избирательное возмущение. Избирательное задавание вопросов. Избирательное обучение. Избирательные свидетельства. Избирательное доверие. Дети могут усвоить: Ставь под вопрос других, но не себя. Ставь под вопрос одни системы, но не другие. Ставь под вопрос одну власть, но не другую. Ставь под вопрос одни нарративы, но не другие. Ставь под вопрос одних людей, но не других.

Тогда будущие поколения могут воссоздать тот же мир, не понимая почему.

Поэтому дети должны с самого начала учиться последовательности.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ — ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ПУТЕЙ К ПРОГРЕССУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Прогресс человечества не может должным образом происходить без последовательности.

Последовательность устраняет исключения.

Последовательность устраняет фаворитизм.

Последовательность устраняет избирательное обучение.

Последовательность устраняет избирательную правду.

Последовательность устраняет избирательное задавание вопросов.

Последовательность помогает людям становиться самостоятельными мыслителями.

Поэтому людям следует спрашивать:

Применил бы я этот стандарт везде?

Применил бы я его ко всем?

Применил бы я его к себе?

Применил бы я его к тому, что поддерживаю?

Применил бы я его к тому, от чего завишу?

Самостоятельное мышление не может полностью развиться, пока люди не научатся применять один и тот же стандарт везде.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Человеческое сознание не может должным образом развиваться, пока к разным областям жизни применяются разные стандарты.

Люди могут обладать огромным объёмом знаний, оставаясь непоследовательными.

Люди могут стать информированными, оставаясь непоследовательными.

Люди могут стать образованными, оставаясь непоследовательными.

Человеческое сознание развивается, когда последовательность становится сильнее фаворитизма.

Человеческое сознание развивается, когда последовательность становится сильнее принадлежности.

Человеческое сознание развивается, когда последовательность становится сильнее зависимости.

Человеческое сознание развивается, когда последовательность становится сильнее страха.

Поэтому людям следует спрашивать:

Какой последовательности я избегаю?

Какой стандарт я не готов применять?

Какую мировую среду я помогаю воссоздавать?

ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ПРИМЕНЯЕТСЯ К НАМ САМИМ

Этот раздел также применяется к нам самим.

Никто не должен быть освобождён от него.

Тот же стандарт применяется к нам самим.

Тот же стандарт применяется к нашей работе.

Тот же стандарт применяется к нашим убеждениям.

Тот же стандарт применяется к нашему поведению.

Тот же стандарт применяется к нашему вкладу.

Тот же стандарт применяется везде.

Это один из крупнейших путей к честности.

ПРИМЕНЯЙТЕ ОДИН И ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ВЕЗДЕ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Применяйте один и тот же стандарт везде является частью Недостающего пути к прогрессу человечества.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока разные стандарты применяются к разным людям, системам, власти, нарративам и средам.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди ставят под вопрос одно и защищают другое.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди избирательно применяют правду.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди избирательно применяют обучение.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока люди защищают то, от чего зависят.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока дети наследуют разные стандарты.

Человечество не может продвигаться вперёд, пока непоследовательность остаётся нормализованной.

Источник и происхождение спрашивает, откуда что-либо появилось и что его сформировало.

Стандарт свидетельств спрашивает, подтверждают ли свидетельства то, что утверждается.

Стимул и выгода спрашивает, кому выгодно, чтобы это продолжалось.

Характер и последовательность спрашивает, соответствует ли поведение тому, что утверждается.

Разрешение задавать вопросы спрашивает, что останавливает задавание вопросов.

Эмоциональное влияние спрашивает, какая эмоция формирует принятие.

Нарратив против реальности спрашивает, какая история представляется и поддерживает ли её реальность.

Психологическое воздействие спрашивает, что мировая среда делает с человеческим разумом.

Теперь Применяйте один и тот же стандарт везде спрашивает:

Применяю ли я один и тот же стандарт везде?

Что я освобождаю от этого стандарта?

Что я защищаю?

Что я не готов исследовать?

Где дискомфорт останавливает моё задавание вопросов?

Где деньги меняют стандарт?

Какая мировая среда воссоздаётся, когда используются разные стандарты?

Именно так люди переходят от избирательного обучения к последовательному обучению.

Именно так люди переходят от избирательного постановки вопросов к самостоятельному мышлению.

Именно так люди переходят от того, чтобы быть продуктами мировой среды, к тому, чтобы быть теми, кто учится у мировой среды.

ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Прогресс человечества является прямым результатом Системы постановки вопросов L2Q.

Именно поэтому был разработан недостающий образовательный путь.

Именно поэтому Book of Evidence была преобразована в образовательный путь.

Именно поэтому существуют World Education Online, Q2L и Young Questioners.

Цель никогда не состояла просто в улучшении постановки вопросов.

Цель никогда не состояла просто в улучшении образования.

Цель никогда не состояла просто в предоставлении большего количества информации.

Цель — Прогресс человечества.

Book of Evidence не только документирует более 30 лет непосредственного опыта, свидетельств с временными метками, публичных записей, видео, прямых трансляций, оспариваний, взаимодействий с системами, повторяющихся моделей, молчания, отсутствия опровержения и наблюдений за мировой средой.

Она выявила противоречие.

Вопросы уже задавались.

Информация уже существовала.

Свидетельства уже существовали.

Образование уже существовало.

И всё же тот же повторяющийся мир продолжался.

Человечество продолжало повторять то, что не смогло должным образом увидеть, понять и из чего не смогло извлечь уроки.

Несмотря на существование информации.

Несмотря на существование постановки вопросов.

Несмотря на существование свидетельств.

Несмотря на существование образования.

Повторение продолжалось.

Это выявило недостающий путь.

Проблема заключалась не в отсутствии информации.

Проблема заключалась не в отсутствии постановки вопросов.

Проблема заключалась не в отсутствии свидетельств.

Проблема заключалась не в отсутствии систем образования.

Проблема заключалась в отсутствии структурированного пути, основанного на свидетельствах, для обучения тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться у самой мировой среды.

Человечество не может учиться на том, чего оно не может увидеть или понять.

Book of Evidence помогла сделать повторяющийся мир видимым и понятным.

Она помогла выявить связь между тем, на чём человечество учится, и тем, чем человечество снова и снова становится.

Она помогла выявить то, что мировая среда снова и снова показывала со временем.

Она выявила то, что повторялось.

Она выявила то, что продолжалось.

Она выявила то, что защищалось.

Она выявила то, что скрывалось.

Она выявила, почему одно лишь задавание вопросов не останавливало повторение.

Именно поэтому была разработана Система постановки вопросов L2Q.

Система постановки вопросов L2Q не была сначала создана, а затем применена к миру.

Она была разработана из того, что мир снова и снова показывал.

Она была разработана из того, что выявила Book of Evidence.

Она была разработана потому, что задавание вопросов уже существовало, пока повторение продолжалось.

Она была разработана потому, что информация уже существовала, пока повторение продолжалось.

Она была разработана потому, что свидетельства уже существовали, пока повторение продолжалось.

Она была разработана потому, что образование уже существовало, пока повторение продолжалось.

Недостающим путём не была дополнительная информация.

Недостающим путём не было дополнительное задавание вопросов.

Недостающим путём было обучение тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться у самой мировой среды через структурированный образовательный путь, основанный на свидетельствах.

Система постановки вопросов L2Q предоставляет этот путь.

Она предоставляет структурированный путь, основанный на свидетельствах, для обучения тому, как задавать вопросы, видеть, понимать и учиться у самой мировой среды.

Система постановки вопросов L2Q помогает людям учиться тому, как ставить под вопрос саму мировую среду.

Обучение тому, как ставить мировую среду под вопрос, помогает людям видеть, на чём они учатся.

Видение помогает людям понимать.

Понимание развивает самостоятельное мышление.

Самостоятельное мышление развивает способность человечества учиться у реальности вместо того, чтобы учиться на том, что было создано, чтобы заменить её.

Прогресс человечества является результатом этого процесса.

Прогресс человечества является результатом того, что человечество учится на том, что мир снова и снова показывает, вместо того чтобы продолжать это повторять.

Прогресс человечества не достигается одним лишь увеличением количества информации.

Информация не создаёт понимания автоматически.

Понимание не развивается автоматически без обучения тому, как ставить под вопрос то, из чего люди учатся.

Прогресс человечества достигается, когда понимание развивает самостоятельное мышление, а самостоятельное мышление развивает способность человечества учиться у реальности.

Предыдущие разделы уже показали, почему человечество поколение за поколением снова и снова воссоздаёт те же проблемы, модели поведения, системы, нарративы, зависимости, ограничения и повторяющиеся шаблоны.

Они показали, почему одной информации недостаточно.

Они показали, почему одного постановки вопросов недостаточно.

Они показали, почему человечеству требуется структурированный путь, основанный на свидетельствах, для обучения на самой мировой среде.

Теперь этот путь существует.

Прогресс человечества — это постепенное улучшение способности человечества учиться у самой мировой среды.

Понимание развивает самостоятельное мышление.

По мере развития понимания развивается самостоятельное мышление.

По мере развития самостоятельного мышления повторение лишается своего пути. По мере того как повторение лишается своего пути, человечество получает способность постепенно учиться у реальности вместо того, чтобы постепенно её повторять.

Все живут внутри одной и той же мировой среды.

Все учатся у неё.

Все вносят в неё вклад.

На всех она влияет.

Все влияют на неё.

Все помогают формировать то, что унаследуют будущие поколения.

Поэтому Прогресс человечества приносит пользу всем, потому что все разделяют одну и ту же мировую среду и помогают формировать то, чем она становится.

Поэтому Прогресс человечества — не чья-то чужая ответственность.

Он принадлежит всем, потому что каждый вносит вклад в мировую среду, которая формирует человечество.

Дети не создают мир, который наследуют.

Его создают взрослые.

Дети не создают образовательную среду.

Её создают взрослые.

Дети не решают, какие пути обучения им доступны.

Это решают взрослые.

Осознают люди это или нет, они помогают формировать мировую среду, на которой учатся будущие поколения.

Мировая среда, которую наследуют дети, формируется тем, что предыдущие поколения решают ставить под вопрос, решают игнорировать, решают оспаривать, решают защищать и решают передавать дальше.

То, на чём учится человечество, влияет на то, чем становится человечество.

То, на чём учатся дети, влияет на то, чем становятся будущие поколения.

То, на чём учится общество, влияет на то, чем становится общество.

Поэтому Прогресс человечества зависит от улучшения того, на чём люди учатся, и того, как они на этом учатся.

Это означает, что родители, учителя, люди, осуществляющие уход, педагоги, школы, образовательные учреждения, сообщества и общество — все несут ответственность за то, чтобы помочь следующему поколению получить нечто лучшее, чем повторение.

Но ответственность не должна становиться задержкой.

Дети не должны ждать.

Взрослые не должны ждать.

Образование не должно ждать.

Прогресс человечества продвигается быстрее всего, когда человечество учится вместе.

Дети учатся.

Взрослые учатся.

Родители учатся.

Учителя учатся.

Люди, осуществляющие уход, учатся.

Педагоги учатся.

Сообщества учатся.

Общество учится.

Цель не в том, чтобы одна группа ждала другую.

Цель в том, чтобы человечество совместно улучшало свою способность учиться у мировой среды.

Прогресс человечества не достигается через повторение.

Прогресс человечества достигается через обучение.

Прогресс человечества достигается через понимание.

Прогресс человечества достигается через развитие самостоятельного мышления.

Прогресс человечества достигается, когда люди учатся на том, что мировая среда снова и снова показывает, вместо того чтобы продолжать это повторять.

По мере развития понимания развивается самостоятельное мышление.

По мере развития самостоятельного мышления люди всё больше учатся у реальности вместо того, чтобы учиться на том, что было создано, чтобы заменить её.

Созданная ложь лишается своего пути, потому что понимание заменяет слепое принятие.

Следование лишается своего пути, потому что самостоятельное мышление заменяет зависимость от других, которые думают за них.

Зависимость лишается своего пути, потому что люди всё больше учатся у реальности вместо того, чтобы полагаться на то, что не было должным образом поставлено под вопрос. Повторение лишается своего пути, потому что обучение заменяет подражание.

Двойные стандарты лишаются своего пути, потому что один и тот же стандарт применяется везде.

Прогресс человечества продвигается вперёд, потому что люди учатся на том, что мировая среда действительно показывает, а не на том, во что им говорят верить.

Именно поэтому Система постановки вопросов L2Q имеет значение. Она предоставляет структурированный путь, основанный на свидетельствах, который помогает людям видеть, понимать, учиться на том, что мировая среда снова и снова показывает, и применять это. Именно поэтому ресурсы имеют значение. Они не были созданы для владения. Они не были созданы для ограничения. Они не были созданы для того, чтобы стать ещё одной контролируемой системой. Они принадлежат всем. Их можно читать. Их можно использовать. Ими можно делиться. Их можно печатать. Их можно распространять. Их можно применять. На них можно учиться. Их можно использовать, чтобы помогать детям. Их можно использовать, чтобы помогать взрослым. Их можно использовать, чтобы помогать образованию. Их можно использовать, чтобы помогать обществу. Ограничение — не владение. Ограничение — смысл.

Структурированный путь постановки вопросов, основанный на свидетельствах, должен оставаться целостным.

Ресурсы нельзя изменять, ослаблять, искажать, размывать, обращать вспять или лишать их правильного смысла.

Прогресс человечества зависит от того, чтобы смысл оставался ясным.

Люди не могут правильно учиться на том, что было превращено во чтото другое.

Они не могут правильно учиться на том, что было ослаблено.

Они не могут правильно учиться на том, что было искажено.

Прогресс человечества зависит от того, чтобы люди учились на самом пути, а не на изменённых его версиях.

Если меняется смысл, меняется обучение.

Если меняется обучение, меняется результат.

Поэтому Прогресс человечества зависит от сохранения целостности самого пути.

Именно поэтому официальные пути World Education Online и Q2L имеют значение.

Они помогают людям получать доступ к материалам в их правильном контексте.

Они помогают защищать смысл, позволяя при этом использовать, передавать, печатать, распространять, применять ресурсы и учиться на них.

Цель не в ограничении.

Цель — защита смысла.

Путь обучения не может продвигать человечество вперёд, если его смысл изменён в то же повторение, которое он был создан остановить.

Именно поэтому Q2L также имеет значение.

Q2L помогает образовательному пути распространяться через общество.

Он позволяет людям делиться материалами, использовать, распространять, создавать, применять их и учиться на них.

Он помогает взрослым обращаться к другим взрослым.

Он помогает взрослым помогать детям.

Он помогает семьям, школам, педагогам и сообществам учиться в рамках одной и той же структуры.

Он помогает пониманию распространяться через общество.

Он помогает самостоятельному мышлению распространяться через общество.

Он помогает людям учиться у мировой среды через один и тот же структурированный путь, основанный на свидетельствах.

Он помогает Прогрессу человечества распространяться через общество.

Он помогает будущим поколениям унаследовать путь обучения вместо того, чтобы наследовать повторение.

Он помогает переводить Прогресс человечества из концепции в применение.

Он помогает переводить обучение в действие.

Он помогает переносить понимание в общество.

Он помогает переносить самостоятельное мышление в общество.

Он помогает переносить Прогресс человечества в повседневную жизнь. Когда речь идёт о детях, материалы должны передаваться через родителей, учителей, людей, осуществляющих уход, школы, образовательные учреждения и ответственных взрослых.

Это не означает, что дети должны ждать.

Это означает, что дети должны получать эту структуру безопасно, ответственно и как можно раньше.

Young Questioners занимает в этом центральное место.

Young Questioners — это не просто предоставление материалов детям.

Речь идёт об обучении через создание материалов на основе того, чему люди сами учатся.

Родители учатся.

Учителя учатся.

Люди, осуществляющие уход, учатся.

Педагоги учатся.

Школы учатся.

Сообщества учатся.

Когда люди создают безопасные, соответствующие возрасту материалы Young Questioners на основе этой структуры, они не только помогают детям учиться.

Они учатся сами.

Они думают о том, что детям нужно ставить под вопрос.

Они думают о том, как дети учатся.

Они думают о том, как мировая среда формирует детей.

Они думают о том, как защищать разум детей.

Они думают о том, как помочь детям видеть, понимать, учиться и развивать самостоятельное мышление.

Процесс создания становится частью процесса обучения.

Люди учатся через применение.

Люди учатся через постановку вопросов.

Люди учатся через создание.

Люди учатся, помогая учиться другим.

Поэтому Young Questioners помогает детям и взрослым учиться вместе.

Учителя и педагоги особенно важны, потому что они помогают формировать среду обучения детей.

Система постановки вопросов L2Q предоставляет учителям и педагогам структурированный метод, основанный на свидетельствах, который помогает детям учиться у мировой среды, одновременно продолжая учиться у неё самим. То же относится к родителям, людям, осуществляющим уход, школам, образовательным учреждениям и ответственным взрослым. Эта структура нужна не одной группе.

Она нужна детям.

Она нужна взрослым.

Она нужна родителям, учителям, людям, осуществляющим уход, педагогам, школам, образовательным учреждениям и сообществам.

Она нужна везде, где люди учатся на мировой среде и помогают другим учиться у неё.

Образование не может улучшиться, повторяя тот же подход, который не смог научить людей тому, как ставить под вопрос саму мировую среду.

Образование улучшается, когда дети и взрослые получают путь L2Q и учатся на нём вместе.

Прогресс человечества не может оставаться запертым внутри одной книги, одного человека, одного веб-сайта, одной организации или одного поколения.

Он должен распространяться через общество.

Он должен использоваться.

Им нужно делиться.

На нём нужно учиться.

Он должен достигать детей.

Он должен достигать взрослых.

Он должен достигать образования.

Он должен достигать сообществ.

Прогресс человечества продвигается вперёд, когда развивается понимание.

Он продвигается вперёд, когда развивается самостоятельное мышление.

Он продвигается вперёд, когда люди учатся на мировой среде вместо того, чтобы просто её наследовать. Он продвигается вперёд, когда будущим поколениям дают способность учиться у реальности, а не просто повторять её. Он продвигается вперёд, когда понимание заменяет слепое принятие.

Он продвигается вперёд, когда самостоятельное мышление заменяет следование.

Он продвигается вперёд, когда реальность заменяет созданную ложь.

Он продвигается вперёд, когда обучение заменяет повторение.

По мере продвижения Прогресса человечества человечество постепенно улучшает свою способность учиться у реальности вместо того, чтобы учиться на том, что было создано, чтобы заменить её.

По мере развития понимания созданная ложь теряет способность выживать.

По мере развития самостоятельного мышления следование лишается своего пути.

По мере того как люди учатся применять один и тот же стандарт везде, двойные стандарты лишаются своего пути.

По мере того как человечество учится на самой мировой среде, системы, поведение, нарративы, предположения и структуры всё больше согласуются с реальностью, а не с обманом.

Поэтому Прогресс человечества не просто улучшает постановку вопросов.

Он улучшает способность человечества учиться, понимать, мыслить самостоятельно, различать истину, применять справедливость и постепенно улучшать мировую среду, которую оно создаёт и передаёт дальше.

По мере того как человечество всё больше способно строить на правде, а не на обмане, несправедливость теряет свои основания.

По мере того как несправедливость теряет свои основания, общество всё больше способно служить людям, будущим поколениям и самой жизни.

Поэтому Прогресс человечества — это не просто развитие знаний.

Это постепенное развитие способности человечества учиться у реальности и строить на реальности.

Дети остаются центральными, потому что дети становятся будущими носителями мировой среды.

Дети становятся родителями.

Дети становятся учителями.

Дети становятся людьми, осуществляющими уход.

Дети становятся работниками.

Дети становятся лидерами.

Дети становятся лицами, принимающими решения.

Дети становятся людьми, вносящими вклад в мир.

Всё, чему дети учатся сегодня, становится частью мира завтра.

Мир, который наследуют будущие поколения, формируется тем, на чём учились предыдущие поколения.

Мир, который создадут будущие поколения, будет формироваться тем, на чём они учатся.

Поэтому Прогресс человечества зависит от того, на чём детей учат учиться сегодня.

Если дети наследуют повторение, повторяющийся мир продолжается.

Если дети наследуют зависимость, зависимость продолжается.

Если дети наследуют следование, следование продолжается.

Если дети наследуют молчание, молчание продолжается.

Если дети наследуют страх, страх продолжается.

Если дети наследуют созданную ложь, созданная ложь продолжается.

Если дети наследуют Систему постановки вопросов L2Q, Прогресс человечества продолжается. Если дети наследуют структурированную постановку вопросов, основанную на свидетельствах, понимание развивается.

Если дети наследуют способность учиться у самой мировой среды, самостоятельное мышление развивается.

Если дети наследуют способность различать истину, созданная ложь лишается своего пути. Если дети наследуют способность применять один и тот же стандарт везде, повторяющиеся двойные стандарты лишаются своего пути.

Поэтому будущее человечества неотделимо от того, на чём детей учат учиться.

Прогресс человечества не создаётся ожиданием, что будущие поколения решат то, что предыдущие поколения не смогли поставить под вопрос.

Прогресс человечества создаётся, когда нынешним и будущим поколениям вместе дают этот путь.

Дети и взрослые учатся вместе.

Семьи и школы учатся вместе.

Учителя и ученики учатся вместе.

Сообщества учатся вместе.

Общество вместе учится у мировой среды.

Прогресс человечества не создаётся одним человеком, который учится в одиночку.

Прогресс человечества создаётся, когда человечество совместно постепенно улучшает свою способность учиться у мировой среды. Именно так повторяющийся вред лишается своего пути. Именно так созданная ложь лишается своего пути. Именно так молчание лишается своего пути. Именно так зависимость лишается своего пути. Именно так следование лишается своего пути. Именно так повторяющийся мир лишается своего пути. Именно так Прогресс человечества обретает свой путь. Путь существует. Структура существует. Ресурсы существуют. Следующее поколение существует. Ответственность существует. Вопрос больше не в том, существует ли путь. Вопрос в том, решит ли человечество использовать его. То, что произойдёт дальше, зависит от того, что человечество решит сделать с ними. Сегодняшние дети становятся завтрашним миром. Всё, на чём детей учат учиться сегодня, становится частью мира, который они помогают создать завтра.

Именно поэтому будущее человечества неотделимо от образования детей.

Потому что сегодняшние дети становятся завтрашним миром, и будущее человечества в конечном итоге будет определяться тем, унаследуют ли будущие поколения повторяющийся мир или унаследуют способность учиться у него.

Будущее человечества в конечном итоге будет определяться тем, что продвигается вперёд — понимание или повторение.

Что продвигается вперёд — самостоятельное мышление или следование.

Что продвигается вперёд — реальность или созданная ложь.

Продолжает ли человечество повторять мир или постепенно учится у него.

Прогресс человечества приносит пользу всем, потому что все живут внутри одной и той же мировой среды.

Все учатся у неё.

Все вносят в неё вклад.

На всех она влияет.

Все помогают формировать то, чем она становится.

Поэтому польза Прогресса человечества не ограничена одним человеком, одной группой, одной системой или одним поколением.

Она принадлежит всем, потому что все разделяют одну и ту же мировую среду и вносят вклад в будущее, которое из неё возникает.

ПОЧЕМУ Я НЕ МОГ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

В детстве я ожидал, что мир будет таким, каким его описывали люди.

Я ожидал, что правда будет иметь значение.

Я ожидал, что системы будут такими, какими они себя заявляли.

Я ожидал, что люди будут говорить правду, когда поднимаются важные вопросы.

Я ожидал, что свидетельства будут иметь значение.

Я ожидал, что противоречия будут рассматриваться.

Когда я стал старше и сам столкнулся с миром, я снова и снова встречал нечто совершенно иное.

Мир, с которым я столкнулся, был не тем миром, которого меня учили ожидать.

Когда я ставил под вопрос то, что видел, я ожидал ответов.

Когда я представлял свидетельства, я ожидал свидетельств в ответ.

Когда я разоблачал ложь, я ожидал, что правда будет важнее денег, положения, власти, статуса или личной выгоды.

Этого так и не произошло.

Долгое время я продолжал ожидать, что кто-то скажет правду.

Никто никогда этого не сделал.

Это заставило меня перестать спрашивать, говорят ли люди правду, и начать спрашивать, почему они её не говорят.

На протяжении более чем тридцати лет задокументированного опыта я пришёл к пониманию того, почему одни и те же проблемы продолжали повторяться.

Я пришёл к пониманию того, почему люди молчат, почему люди защищают то, от чего зависят, и какое влияние деньги оказывают на человеческое поведение, формируя решения, действия, молчание, результаты и целые системы.

Чем больше я понимал, тем больше осознавал, что люди постоянно становились продуктами среды, на которой учились, при этом никогда должным образом на ней не учась.

Она их формировала.

Они её повторяли.

Они передавали её дальше.

Это осознание тревожило меня больше всего остального.

Я осознал, что дети наследуют тот же повторяющийся мир и в конечном итоге станут взрослыми, ответственными за то, чтобы снова передать его дальше.

Я осознал, что люди не могут учиться на том, чего не могут видеть.

Если реальность остаётся скрытой, люди не могут должным образом учиться у неё.

Если люди не могут должным образом учиться у неё, они продолжают её повторять.

Я не мог это принять.

Я не мог принять то, что увидел, и оставаться в молчании.

Я не мог принять, что будущие поколения унаследуют тот же повторяющийся мир, не попытавшись хотя бы что-то с этим сделать.

Я также не мог принять то, что, как я знал, было ложью, просто потому, что другие люди это принимали.

Я не мог подстроиться под это.

Я не мог притворяться, что это правда, чтобы вписаться.

Самым лёгким вариантом было бы принять это, подстроиться под это и стать его частью.

Но я никогда не мог этого сделать.

Не ради принятия.

Не ради одобрения.

Не ради комфорта.

Не ради денег.

Ни за какую цену.

Для меня стоять одному было легче, чем принять то, что, как я знал, было ложью.

Как только я это понял, ничего не делать для меня больше не было приемлемо.

Помогать людям учиться у мировой среды стало для меня важнее моей собственной временной жизни.

Помогать детям унаследовать нечто лучшее, чем повторение, стало для меня важнее собственного комфорта.

Я осознал, что если и я останусь в молчании, то просто стану частью того же молчания, свидетелем которого был десятилетиями.

Я не мог этого сделать.

Я чувствовал ответственность за то, чтобы раскрыть то, что было скрыто, чтобы люди могли это увидеть.

Потому что люди не могут учиться на том, чего не могут видеть.

Это понимание в конечном итоге привело к Book of Evidence, World Education Online, Системе постановки вопросов L2Q, Q2L, Young Questioners и последовавшим образовательным материалам.

Деньги меня не мотивируют.

Я не считаю, что информация, предназначенная помогать людям учиться у мировой среды, должна принадлежать мне.

Я считаю, что она должна принадлежать всем.

Именно поэтому информация, ресурсы и образовательные материалы были предоставлены в свободном доступе, чтобы люди могли читать, использовать, делиться, распространять их и учиться на них.

Цель никогда не была в деньгах.

Цель состояла в том, чтобы помогать людям учиться у мировой среды.

Цель состояла в том, чтобы помогать детям унаследовать нечто лучшее, чем повторение.

Я вижу, почему люди страдают и почему одни и те же проблемы продолжаются поколение за поколением.

Я вижу, почему дети приходят в мир, к которому их в основном учат приспосабливаться, вместо того чтобы должным образом учиться у него, чтобы он мог улучшаться.

Я также вижу путь, который может помочь это изменить.

Именно поэтому я попытался.

Я изо всех сил старался помогать людям.

Я изо всех сил старался помогать детям.

Я изо всех сил старался помогать человечеству учиться у мировой среды вместо того, чтобы продолжать её повторять.

Решат ли люди воспользоваться этой возможностью — в конечном счёте их решение.

Моя ответственность состояла в том, чтобы попытаться.

Я не жалею о том, чем занимался всю взрослую жизнь.

Я не жалею о времени, усилиях, жертвах или рисках.

Я сделал бы всё это снова.

Я сделал бы это снова, даже если бы это никогда ничему не помогло.

Потому что после того, как я понял то, к чему пришёл, бездействие больше никогда не было для меня вариантом.

Именно поэтому я не мог ничего не делать.

WORLD EDUCATION ONLINE

УЧИТЕСЬ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ

Образование формирует общество.
Постановка вопросов формирует образование.

L2Q • Q2L • YOUNG QUESTIONERS

Ресурсы принадлежат всем и должны использоваться, передаваться, распространяться и применяться при условии, что их смысл не изменяется.

worldeducation.online

q2l.online

info@worldeducation.online

ДРУГИЕ КНИГИ

Everyone Needs to Learn From This World

Why Education Must Improve

The Amazing Children: Journey to a Better World

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ МОЖЕТ ПРОДВИГАТЬСЯ ВПЕРЁД, ОПИРАЯСЬ НА ТО, ЧЕГО ОНО НЕ ПОНИМАЕТ

Учитесь задавать вопросы

Задавайте вопросы, чтобы учиться